

«Переславская быль»
Том 6

БЕКТЫШЕВСКАЯ
СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В XIX СТОЛЕТИИ

Сборник

Переславль-Залесский
2006

ББК 74.03(2Рос-4Яр)
Б 42

Серия «Переславская быль» основана в 2004 году.

Ответственный редактор А. Ю. Фоменко.
Редколлегия: Д. В. Петропавловский, А. Ю. Фоменко.

Издано на средства В. Н. Корюгина.

Фотография на обложке:
усадьба Бектышево, из фондов Переславского
историко-архитектурного и художественного
музея-заповедника, ПЗМ-5351.

Б 42   Бектышевская сельская школа в XIX столетии:
Сборник. — Переславль-Залесский: Переславский со-
вет ВООПИиК, 2006. — 166 с. — (Переславская
быль; Т. 6).

Воспоминания Н. Ф. Самсоновой, открывшей народную школу
в селе Бектышево, дополнены выписками из протоколов Переслав-
ского уездного земского собрания и статьями.

Для всех, кто интересуется историей Переславщины.

ББК 74.03(2Рос-4Яр)

Н. Ф. Самсонова

Моя школа

Когда я начала писать о своей школе, друг мой Оля, я совсем не имела в виду делать это для кого-нибудь, это чисто была потребность сердца передать хоть на бумаге то, что почувствовала я в уединённом тогда Бектышеве — теперь это дело разрослось и под Вашим горячим попечением, Бог даст, проживёт долго. Дай Вам Бог здоровья и счастья!

Любящая Вас от души
Н. Самсонова

11 июля 1889 года

1864 год

Мы приехали в Бектышево, отпустив Лизу нашу в самый день её свадьбы 27 июля 1863 года, и Петя (1838 года рождения) приготавливался к отъезду на Кавказ 1 августа — страшное одиночество угрожало моему сердцу, привыкшему с детства отдыхать в кругу большого семейства! Наконец и Петруша уехал! Наше огромное Бектышево, со своими 36-ю громадными комнатами — они казались мне убийственно и грустными и просторными! Сначала я втихомолку плакала, потом иногда точно сердилась, за что, на кого? сама не знаю, но через некоторое время я пришла, однако, к благоразумному сознанию, что мне необходимо создать себе серьёзное занятие, которое могло бы меня отвлечь хотя на несколько часов в день от моих грустно блуждающих мыслей! Что же найти в таком роде в деревне? Домашнее хозяйство для мужа и меня ничтожно, полевым я не занимаюсь, потому что не знаю, рисовать я давно бросила, талант моей Лизы меня совершенно отвлек от желания заниматься самой, музыка моя со всей её прежней к ней страстью перешла к сыну! Ни сочинения музыкальные, ни рукоделие не удовлетворяли меня, а главное — не заглушали той тоски, которая, казалось, росла с каждым днём и далеко не мирила меня с действительностью.

Наконец, в одну благую ночь, когда мне не спалось, вдруг мне пришла мысль открыть школу для крестьянских детей, мальчиков и девочек, не менее как на человек 10, с которыми бы я могла заниматься с необходимой добросовестностью при такого рода деле. Стала я вдумываться, обрабатывать эту мысль со всех сторон — она представляла много затруднений. Во-первых, здесь, в великолепном нашем Бектышеве, во время оно существовали школы, но детей родители приводили только из опасения наказания и терпеть не могли учебных заведений. Во-вторых, к нам, как к помещикам, вся вотчина по старой памяти не имела ни малейшего доверия. В-третьих, нравственность в на-

шем селе была самая жалкая, и не перескажешь, сколько было нам тяжёлого в Бектышеве после объявления *Нового положения*. Скажу откровенно, порой это грубое население не вызывало из моего сердца бескорыстного желания быть им полезной, — я чувствовала, что для этого потребовалось бы самопожертвование, на которое мне казалось, что неостанет у меня и сил! Однако при более спокойном размышлении, при желании посвятить жизнь на что-нибудь дельное, мысли становились с каждым днём яснее, — боязнь занемочь от преследующей меня тоски — всё это вместе настраивало меня к лучшему, и мало-помалу я мысленно стала сглаживать все препятствия, стала находить, что именно когда народ живёт в столь грубом состоянии, необходимо освещать хотя бы детей благодатным лучом просвещения, что я между тем совершенно же вольна в своих действиях и могу закрыть школу, лишь только она сделается мне в тягость.

Необходимо было устроить дело так, чтоб ученики у меня были, а чтоб с родителями их я имела как можно менее сношений. Для этого начала я расспрашивать то одного, то другого, наконец напала на одного старого дворового человека, живущего у мужа при его охоте (егерем). У него семейство было большое, надежда пристроить своих детей в школе ему улыбнулась приятно, и он меня твёрдо уверял, что за благодарность родителей он не ручается, но что детей отдавать всё-таки будут. Тогда я смелее стала готовить себя самою к довольно трудному занятию, как оно мне казалось, с крестьянскими ребятишками! Меня, всегдашнюю жительницу Петербурга, совершенно незнакомую с деревенской жизнью, пугала нечистота детей, их проворно направленные кулаки друг против друга при малейшей ссоре, но какой-то внутренний голос шептал мне, что с любовью к делу я найду способ победить эти немаловажные неприятности. Я в деревне почти всегда одна, гостей не принимаю, наряды давно для меня не существуют, комнат у нас много, такие большие, высокие, — как Школы не устроить? Вот я и решилась, позвала Луку Потапова (то есть егеря) и велела ему разведать в селе, кто бы пожелал посылать детей в школу учиться грамоте; я рассчитывала, что в нача-

ле будет их не более пяти-шести человек и тогда мне легко будет с ними справляться, приучая самую себя помаленьку к большому числу учеников. Лука возвратился и, к крайнему моему удивлению, принёс 15-и детям, из которых пять девочек, желающих учиться грамоте. Меня это порадовало и озаботило — как буду я их учить одна, с чего начну, чтобы они не скучали учением, чтобы не было ссор, шалостей между ними и прочего. Но я с каждым днём находила в себе новые силы и твёрдо наконец решилась!

Начала я с того, что взяла бристольской бумаги, нарезала из неё довольно большие карточки, написала на них очень крупные буквы азбуки, потом написала несколько прописей, в которых старалась помещать слова самые понятные по своей простоте, потом, склеив три листа бумаги, разграфила их и тоже крупно написала цифры; запаслись десятью грифельными досками, чернильницами, необходимыми книжками, деревянными столами, скамейками, аazole комнаты, назначенной для учебной, велела поставить лохань с рукойойником, мыло, полотенца и гребни. Всё было приготовлено как следует, даже в учебной повесила я образ Спасителя, очень мне дорогой, хотя был без серебряного оклада, им благословил мою мать дедушка Гавриил Романович Державин, и его рукой было это написано на оборотной стороне. К большому моему горю, в наше отсутствие исчез со стены этот образ, непонятно, кто его мог стянуть, и это крайне меня огорчило!

Я очень тревожилась мыслью, что не сумею справиться с 15-ю крестьянскими детьми, наказывать я совсем неспособна. К помещикам — дети очень хорошо знали — родители не очень расположены. Нас с мужем едва знали по имени, мы сами, то есть муж и я, почти никогда не показывались в селе, и очень было трудно мужу, приехавшему со мною для водворения нового Положения, убедить крестьян, в чём их обязанности, так что доброго влияния родителей на детей я ожидать не могла, а потому я пожелала действовать на детей хорошей, богатой обстановкой их барыни и учительницы и тем немножко *liser impôser*.¹

---

¹Навязывать чтение. (Фр.) — *Ред.*

Вот как я приступила к открытию школы: позвала опять Луку, дала ему крупно написанную бумагу и велела прочесть её в тех домах, откуда должны были придти дети. Содержание этой бумаги было такое:

Святая обязанность каждого приучать с малолетства детей к труду и занятиям, а так как мною замечено, что праздношатающихся ребят, даже довольно больших, много, то я и решила открыть школу, где буду учить сама грамоте и работать с уговором: чтобы дети меня всегда слушались, а родители их не баловали. В школу ходить дети должны непременно ежедневно от 10 до 12 часов утром и от 2 до 4 после своего обеда, девочки могут оставаться и долее для рукоделья. Ежели кто из детей не явится в школу два дня сряду из лени, но не по болезни, того я из школы буду тотчас исключать; если же ребёнок нужен для домашних работ, то мать или отец обязаны придти накануне сказать, на сколько дней он им необходим. Если узнается, что тут был обман и ребёнка оставили дома из баловства, и тогда его исключить из школы. Денег за ученье, бумагу или карандаши и прочее платить не надо, дети всё будут получать от меня. Открывается школа в воскресенье 15 февраля 1864 года.

Н. Самсонова.

Под моей подписью расписались все, кто читали и согласны. В назначенный день пригласила я нашего священника, чтобы после обедни отслужить молебен, а жену нашего управляющего попросила собрать детей, их вымыть, причесать и, расставив попарно, ввести в наши комнаты. В учебном зале, где на стенах висели и азбука, и прописи, и цифры, накрыт был стол, на котором стояли стаканы, молочная каша и вкусные и красивые пирожки. В гостинной стол был накрыт тоже для нас и духовенства. Учебная от гостинной довольно далека, ребятам надо было пройти церемонной поступью множество комнат, на которые они смотрели не без удивления. Наконец, двери перед ними открыли настежь, и они нас увидели в гостинной сидящими в обществе духовенства. Надо сознаться, что я с целью была на некоторый эффект. Дети нам поклонились. Я тотчас встала, и мы

пошли в залу, где приступили к молебну. Ребятишек выстроили в линию, на одном конце стояла я, на другом жена управляющего, а за нами толпились все родители, с любопытством глядя на всё происходившее. Когда священник читал евангелие, я всех детей подвела к нему по очереди, потом приложились все к кресту, и батюшка экспромтом сказал коротенькую, но очень прочувствованную речь, в которой, разумеется, советовал трудиться на общую радость. На ребяток было мило смотреть, глазёнки их, быстро бегая, оглядывали всё, что их окружало. Они, видимо, старались держать себя прилично, часто устремляли на меня боязливые свои взоры, потому что им уже, верно, натвердили по своему, что такое барыня и грамота!

После службы их отвели в школу завтракать. Когда и мы отзавтракали, тогда я пошла в учебную, показала им всё, что для них было приготовлено, и объявила, что уроки начнутся с завтрашнего дня, что я никого наказывать не буду, а за ложь, леность или дурное поведение тотчас буду выключать из школы; повторяла, что я к нечистоте или дурному запаху не привыкла, а потому требую, чтобы они за собой наблюдали и держали себя прилично; прочитала им краткое наставление и приказала расходиться. Одним словом, я чувствовала, что разыграла отлично свою роль, и они все увидели такую *барыню*, какой ещё в Бектышеве никогда не видали и с которой запанибрата обходиться не приходилось. А я осталась одна, но чрезвычайно довольная, что пролетели несколько часов, для меня незаметных, и обещали равным быстрым образом пробегать ежедневно и вперёд.

В понедельник вместо 10 часов все дети явились в половине седьмого! Я это предчувствовала, а потому с вечера положила в учебной на столе разные книжки с картинками, велела горничной своей занять их, пока я не выйду из спальни. К 8 часам я явилась в учебную, велела им только перекреститься и приступила к азбуке, то есть сама длинной палочкой указывала и называла громко букву А, а дети хором повторяли вслед за мной. В час времени они выучили шесть букв твёрдо, вразбивку. Который из них заметно ещё не уверен в названии букв, такого я заставляла

повторять отдельно. Потом посадила их всех за стол, раздала грифельные доски, линейки и приказала им выводить прямые линейки, что, конечно, им было довольно трудно, тем более что и грифеля они с трудом держали правильно. В таком роде занятия пошли у нас ежедневно. Дети прилагали большое старание и сами удивлялись своим быстрым успехам. В пять дней азбуку знали все вразбивку, на досках писали палочки прямо, твёрдо и принимались даже за выделывание лёгких букв, что очень их занимало. После азбуки тем же способом принялись мы и за склады, стараясь подобрать слова так, чтобы выходили слова, понятные им, например, «каша», «сено» и прочее.

Это им чрезвычайно нравилось, и которые были посмелее, всякий раз, как поймут слово, разразятся весёлым смехом! Когда дело дошло до чтения, то я брала всегда детей по двое за раз, в очень короткое время делалось заметным, что Ваня, например, соображал лучше Николки, который машинально повторяет слова за Ваней. Тогда я в пару Николке поставлю мальчика, который складывает ещё хуже его и тем вынуждаю его думать и соображать. Так пошло у нас и чтение и писание в одно время. Это поражало всех, потому что я знала по наведённым мною справкам, что духовенство, занимаясь обучением грамоте, обучало чтению в шесть лет! Старший из моих учеников был лет одиннадцати, а меньшей — семи, из них трое учились читать у священника или дьякона и даже писали, но читали нараспев как-то глупо и тупо, ничего сами не понимая. Слова все оканчивали неправильно и писали очень дурным почерком, тетради и перо держали косо, криво.

Небольшого труда стоило мне приучить детей к себе, в короткое время они стали обходиться со мной совсем просто, не стесняясь, а между тем в классе сидели все очень чинно и пристойно. Дни сменялись днями, я незаметно проводила целое утро с ребятами, невежество которых так меня пугало. Приходилось иногда их выгонять домой обедать, так неохотно они покидали школу. А уж уроки шли, видимо, лучше и лучше. Ручонки их далеко не такие слабенькие, как у наших изнеженных детей, писать железными перьями никогда не уставали и только подавайте им бумаги: они

в утро как ничего напишут до десяти страниц. Но понятия их в сравнении с нашими детьми были зато гораздо тупее; слушать рассказ или чтение, как бы они занимательны ни были, они слушали как-то бессмысленно. Мне очень было трудно приучать их к внимательному размышлению, например, они начинали уже прекрасно писать крупными буквами, прописи были для них самые удобопонятные, а всё же они списывали с них как с картинок, нимало не интересуясь смыслом.

Это приводило меня в отчаяние, тем более что во всём прочем я была просто поражена, до чего способны и интересны были эти дети по своей натуре. В их обращении со мною я не видала никогда ничего неучтливового, и если случалось им, поссорившись между собой, возвысить голос, достаточно было одного моего задания или взгляда, чтобы они тотчас утихали. Правда, что в летние месяцы они почти весь день вились около меня. После уроков мы отправлялись на мою террасу или в сад, им было позволено входить в наши комнаты, всё рассматривать. Я им толковала, что могла, и зато менее чем в три месяца эти 15 ребят стали совершенно отличаться от прочих детей села, и часто нас самих забавляли своими оригинальными выходками. Одним словом, школа шла великолепно, мне оставалось только радоваться, что я не утрашилась приняться за это дело, в котором не только я не находила для себя тягости, но находила, напротив, высокую в высшей степени для себя обязанность развивать этих милых ребятишек.

Месяцев пять или шесть я занималась с ними совершенно одна, но слухи о школе стали распространяться, детей стали приводить отовсюду, но я не решалась их принимать. Я чувствовала, что с большим числом детей мне не справиться и мне нужна будет помощь, я и решилась объявить, что когда найду себе помощницу, то детей принимать буду, а пока записывала только имена тех, которые мне больше нравились, казались более способными. Расходы по школе были, конечно, не очень значительны, но содержание помощницы, необходимые материалы с большим числом детей составили бы уже порядочную сумму, которую я прибавлять затруднялась, а потому решилась не идти далее тридцати

воспитанников. Ограничить число учеников, когда я могла легко их иметь более 100, мне было очень грустно! Родители детей и сами дети доказывали мне такое стремление к образованию, такое желание выйти из своего невежества, что так и тянуло меня принимать их всех.

Но школа моя тогда приняла бы слишком большой размер и для частной школы оно было неисполнимо. Детям нашего села легко добежать до дома после урока, но у меня есть много ребят, живущих за восемь или десять вёрст. Их родители устроились с некоторыми из наших крестьян и отдают им своих детей на неделю. Я с ужасом узнала, что в течение этого времени бедняги едят один сухой хлеб, которой им отпускают из дома на шесть дней. Не великая ли это с их стороны жертва? Видеть, что хозяева едят щи и кашу ежедневно, а сами они должны довольствоваться сухоедением?! Несмотря на это, я и в субботу их от себя выживаю с трудом, вьются себе около меня, да и только! А уж учатся все с такой охотой, что кто их не видит, верит с трудом, чтобы они могли менее чем в год времени читать порядочно, писать на одной линейке просто хорошо и даже при диктовке на странице не делают более трёх или четырёх ошибок; знают твёрдо таблицу умножения, делают сложения, вычитания, умножения и даже иногда лёгкие маленькие сочинения.

Со старшими занимается мой муж, и, право, иногда задаёт такие трудные задачи, что сам удивляется, как они их решают. Когда, по моему соображению, они были достаточно подготовлены, я пригласила нашего дьякона начать уроки Закона божия, дала ему маленькую инструкцию, как учить, чтобы они не заучивали молитвы вдолбёжку, и по субботам у нас один класс, то есть Закона божия, после чего ребята расходятся по домам до понедельника.

Я всегда замечала, что всякое доброе дело, предпринятое и ведённое именно как я сказала выше, с любовью, всегда увенчивается успехом, и в моей школе моё замечание подтверждается с каждым днём. Я бы одна её вести не могла, мне нужна была помощница, я стала об этом хлопотать, стала просить всех, кого могла, приискать честную и хорошую вдову или девушку, которая бы не за деньги, я их дать

не могла в большом размере, но из любви к доброму делу пожелала бы деятельно помогать мне. Мне на это отвечали, что у нас в России таковую найти невозможно. Но я этому не верила и не спеша продолжала толкаться во все двери. Они наконец открылись в доме одного чиновника в городе Переславле. При очень большой семье содержание его очень незначительно, поэтому поместить дочь в порядочный дом и на благое занятие ему показалось делом хорошим, и он с радостью её мне привезёт.

Елизавета Васильевна Цветаева — девушка вполне достойная, она не взыскательна, потому что умна, горяча к добру по природе и без высшего образования может быть очень полезна. Принялась она за свои занятия ревностно, очень скоро приобрела любовь ребятишек и, таким образом, я в ней нашла именно то, что искала. Теперь в моей школе 30 человек детей. Мальчиками исключительно занимаюсь я сама, а Елизавета Васильевна десятью девочками, и дело у нас, как говорится, идёт как по маслу. Постараюсь описать разные случаи ежедневной жизни. Они не будут отличаться необыкновенным остроумием, а все доказывают природный ум нашего народа, а главное такт, помогающий в жизни не хуже ума. Это доказывается уже тем, что эти грубые дети так скоро свыклись со мною, держат себя безукоризненно мило, а посадите, кого хотите, с тридцатью даже благовоспитанными детьми на целое утро, дайте этим детям полную свободу, как это есть в нашей школе, и тут, я уверена, многим покажется дело и утомительным, и скучным. Конечно, наши дети, то есть, крестьянские, так довольны уже тем, что их учат добру, а не бьют и не наказывают, не ругают, отчего они и прикладывают все свои силы и старание. Меня часто удивляет их сметливость, иногда даже чувствительность при их грубой оболочке. Чем более их изучаю, тем более убеждаюсь, что хорошо одарён наш русский человек, и ему можно предсказать великую будущность, если его только не испортят какие-нибудь несчастные обстоятельства или дурно направленное просвещение. Ведь юных всегда испортить и увлечь легко, а Россия наша, судя по провинции, ещё очень юна и податлива.

Вхожу на днях в классную — вижу, стоит баба и держит на тарелке яйца, прикрытые шитым с кружевами полотенцем. Это была мать одного из учеников, которая пришла благодарить за сына и на поклон принесла гостинец, от которого мне всегда довольно трудно отделяваться, а её благодарности не было конца: «Да как же ты, матушка, себя сама трудишь? — говорила она мне. — Стоят ли они, дураки, ещё этого? Ты, уж говорят, больно к ним добра. Не балуй их, матушка! А уж я тебя прошу, коли твоей милости мой Олешка не потрафит, ты его на скамейку разложи да и выпори!»

Я засмеялась такому милому позволению, а Алёша вспыхнул и говорит матери даже с некоторой гордостью: «Что ты, матушка? Разве станет наша барыня об нас свои руки марать? Вот выдумала!»

Я занята была уроками, но, однако, заметила, что один из учеников вышел в девичью и тотчас же возвратился. За ним следом вошла моя горничная и спрашивает меня, что мне нужно.

— Я тебя не звала, — ответила я.

Мальчик вспыхнул.

— Это ты её позвал?

— Да-с, — ответил он, — У вас волосы... — и запнулся. Вышло на поверку, что с моей головы незаметно свалилась сетка, а я в пылу преподавания и не заметила, что волосы мои в беспорядке, а мальчик не решился сказать это сам и послал горничную.

Очень мило со стороны простого крестьянского мальчишечки!

Погода была чудесная. Сидела я у себя в угловой гостиной. Дверь на террасу была открыта. Вижу, идёт ко мне баба, держа за руку маленькую девочку лет четырёх, а один из учеников, её сын, провожает к террасе. Лишь женщина меня увидела, как стала кланяться и благодарить за сына, выражаясь в самых забавных выражениях, девочка была прехорошенькая и, зашучивая с нею, я заметила, что у ней

с боку привешен мешочек, сшитый из разноцветных лоскутков, а в нём положено что-то такое, от чего он совсем раздулся.

— Чем ты так набила свой кошелёк? — говорю я девочке.

— Брат что-то сунул, да я и не видала что, — перебила меня мать.

Мальчик покраснел. Тогда я спокойным и ласковым голосом говорю ему:

— Вынь, покажи мне, что ты подарил.

Мальчик совсем растерялся, но однако вынул из мешочка каменную аптечную ступочку.

— Что это, Степан? — спрашиваю я. — Где ты это взял? Говори мне правду, пожалуйста, не лги. Ты знаешь, что ничем меня более рассердить нельзя, а просто скажи, где откуда ты это взял?

Мальчик оробел ещё более, особенно когда мать начала по-своему посылать на него тьму нежных обещаний.

— Оставь его, не говори ни слова, — сказала я ей строго. — Он меня не обманет. Ребятки все до одного мне всегда говорят правду, и Степан не будет хуже других. Вещь неважная, а только я хочу, чтобы он сам мне сказал, где ступочку взял.

— В вашем доме, но не помню, как вы его называете, — говорил сквозь слёзы мальчик.

— В аптеке? — спросила я.

— Да-с! — был ответ, и при этих словах мать так вцепилась ему в волосы и толкнула так нежно, что он очутился у моих ног.

— Оставь его! — прикрикнула я с нетерпением. — А ты, Стёпа, встань.

Он рыдал так чистосердечно, что мне и бранить его не приходилось. Я ласково говорила ему, какие ужасные последствия ожидают того, кто не воздержится с детства в желании брать потихоньку чужие вещи и прочее. И в ту минуту, как я пропевала ему материнские наставления, другой мальчик, которого я на террасе и не заметила, тоже весь в слезах вбежал в гостиную и бросился к моим ногам.

— И я виноват, виноват: вот что и я взял, — говорит, подавая мне маленькую пустую коробочку из-под пилюль.

Подняв его, я велела им обоим мне в подробности рассказать, как это всё случилось. Тогда мне они признались, что аптека была открыта (она нами уничтожена, и в ней ничего не сохраняется). Они вошли, стали осматривать пустые шкафы, рылись по ящикам и в одном из них нашли ступочку и коробочку и сунули их к себе в карманы.

Надо было видеть, до чего совестно им было всё это мне рассказывать. И как я была безжалостна в требовании малейших подробностей. Это был первый проступок в нашей школе. Мне хотелось, чтобы впечатление их собственной вины врезалось глубже в их сердца, и мы очень серьёзно разбирали это дело. Наконец, когда по моему уразумению я их достаточно усовестила, я велела утаённые вещи положить ко мне на полку и позволила им уйти домой, обещая, что и у меня в душе и памяти ради их раскаяния ничего против них не останется.

Вхожу в школу и слышу:

— Вот скажу барыне, непременно скажу!

— Ну, что? Говори, я тут! — сказала я Анфишке, он хотя немного и сконфузился неожиданному моему появлению, однако тотчас же продолжал:

— Алёша Сонатов говорит нехорошие слова. Я ему говорю «перестань», а он опять. Я ему говорю: как ты смеешь такие пустяки здесь болтать? Ведь наша барыня не велит. А он мне говорит: очень я нашу барыню боюсь! Как же так!

— Так ты меня не боишься? — спросила я Алёшу очень серьёзно.

Он тотчас же встал и покраснел, как рак.

— Как мне это жаль, — продолжала я. — Я думала, что все мои дети с умом и с добрым сердцем, какое должно быть у хороших детей, что они не то что какая-нибудь глупая тварь, которая боится палки и только из страха слушается хозяина. А выходит, что и Алёшка без наказания дела не понимает, это очень жаль! Неужели оттого, что я его не бью, он меня не боится? Меня бояться непременно надо, я этого хочу и требую, потому что я вас учу не одной грамоте, а добру, уму-разуму, как же вам меня не уважать

и не бояться меня огорчать? Жаль, жаль, ты этого добром не понял, зато я должна тебя наказать. Позовите мне его мать.

Я вообще всех родителей очень не жалую, потому что они решительно во всём для детей бывают дурным примером. Моего спокойствия и ласкового обращения с детьми просто совсем не понимают. Я думаю даже, что ради этого они ещё и моей грамоте не доверяют, а когда приходится мне призывать их для совещания, то они или не кстати ребёнка защищают, или начнут его бить, что, конечно, для них самое лёгкое, и меня только волнуют.

Когда мать вошла, я объяснила ей, в чём дело, и говорю:

— Бьют только собак, да и тех бить не должно. А уж мальчика, который учится в моей школе, почти весь день проводит со мной, мне наказывать так противно, что ты возьми Алёшу и накажи его дома у себя, как сама знаешь.

Мне очень хотелось знать, что в этом случае сделают мать и отец и как накажут. На другой день мальчик пришёл в школу, и это уже было хорошо.

— Был ли ты наказан? — спрашиваю его.

— Был-с, — отвечает.

— А как?

— Поставили на колени, пока сами обедали, и ничего есть не дали.

«Дело, — подумала я, — и родителям мой урок послужил с пользой».

У нас в саду, в двух аллеях, поставлены были алебастровые фигуры в рост человеческий. Ребятишки чрезвычайно ими потешаются, иногда их целуют или дают им в руки какие-нибудь ветки или цветы, так что я вынуждена была запретить им их трогать. Идём раз с мужем в сад и видим одну из статуй в конце аллеи повёрнутую к нам спиной.

— Это, верно, твои ребятишки сделали, — говорит мне муж.

— Не думаю, — отвечаю я, — но ручаться, конечно, не могу.

Дети только что расходились из школы. Я их тотчас же позвала и, указывая на повернутую фигуру, спросила:

— Вы, дети, это сделали?

— Нет-с, нет-с! — был общий ответ.

— Однако кроме вас, никто в сад не входит?

— Не знаем-с. Мы не видали. Мы через сад сегодня даже не проходили, — посыпалось в один голос.

— Однако кто же мог это сделать? Я вздорю не люблю. Вы это это хорошо знаете, дети, — говорю я им довольно грозно. — Вина небольшая: пошалили, вот и всё. А если лжёте, то грешите, да и я лжи не выношу. Говорите сейчас правду!

— Мы не знаем, не знаем! — повторяли они.

— Ну слушайте, ребяташки. Если это не вы, то как хотите, а найдите мне виноватого. Вас много, вы разузнаете легко и до правды доберётесь, а этим и меня успокоите, а то я всё как-то не уверена, всё боюсь, что кто-нибудь из вас пошалит да меня и обманывает.

Сказав это, мы с мужем возвратились домой, а ребяташки стали громко рассуждать промеж себя, и вскоре все из сада исчезли. Не прошло десяти минут, слышу я шум босеньких их ножек по паркету. Бегут с одной стороны одни, с другой другие и почти в один голос кричат радостно:

— Нашли-с, нашли-с, кто повернул куклу. Это девки из села приходили рано утром, они и повернули!

— С чего вы это взяли? Быть не может! Зачем девкам было приходиться в сад?

— Да-с, точно-с девки это сделали. Даже ваш повар сам это видел, сам нам сказал, да и девкам обещал, что вам на них пожалуется!

Позвала повара, оказалась совершенная правда. Зато надо было видеть общую радость детей, и как счастливы они были, что оправдались!

Я должна была выехать из Бектышева месяца на два. Ребяташки мои ужасно горевали, когда накануне я собрала все тетради, которые я им раздавала по рукам, дала чернил,

перья, прописи, некоторые книжки и велела без себя продолжать заниматься, сколько могут одни. Наконец перецеловала их всех по очереди и простилась с ними. У многих из них текли крупные слёзы.

— Мы ещё вас завтра провожать будем, — говорили они.

И действительно! Узнав, что мы имели намерение выехать рано, они все собрались в пять часов утра у нас на террасе. Все ждали, что я к ним выйду, а так как дверь не открывалась и шторы на окнах были опущены, то они и заснули богатырским сном, как, кажется, способны спать только крестьянские ребяташки. Я равнодушно не могла видеть эту картину: тёплое солнышко пригревало эту кучу мальчуганов, небрежно привалившихся один к другому. У каждого в руках был какой-нибудь гостинец: кто держал репу, кто ржаную ватрушку, кто два яичка в платочке, потому что и два яйца для него уже нечто значительное, не то что для наших детей. Ему, бедняге, и в праздник не всегда попадёт два яичка, так немудрено, что он ими дорожит. Им всё кажется, что и для нас два яйца должны быть всё-таки своего рода лакомством, и потому мне очень трудно отказываться от их гостинцев, да и они этим чистосердечно огорчаются.

— Что вы в такую рань собрались? — спрашиваю я их.

— Боялись вас проглядеть. Мы Ваше Превосходительство до самого Исакова провожать будем! — кричали они все в один голос.

— Хорошо, хорошо! — говорю я, принимая это за шутку, потому что Исаково от нас в трёх верстах.

Мы замедлили выехать до пяти часов, даже и позже, а ни один из них не ушёл с террасы ни на минуту и с голодным желудком всё-таки выжидал нашего отъезда, как я их ни уговаривала идти домой обедать. Наконец, нам подали карету, после слёзных прощаний экипаж тронулся, и вся кучка ребят побежала за нами. Я им из окна погрозила.

— Будем провожать до Исакова! — кричали все, и я с большим трудом добилась, чтобы они отстали от экипажа.

Говоря со мной, дети часто величают меня титулом «Вашего Превосходительства». Я не знаю, кто их этому научил,

только оно бывает очень забавно, когда стараются выговорить это трудное для них слово самые маленькие. Я оставляю это без возражения, потому что, может быть, это приучает их к некоторой учтивости. Впрочем, гораздо чаще я для них просто «наша барыня».

Парк у нас большой, ребята часто гуляют со мной. Иногда я уйду ранее их, и тогда стоит мне только аукнуть, чтобы они сбежались со всех сторон. Как чуткие собачонки за зайцем, с шумом и криком: вон она, вон она! — Потеха да и только видеть и слышать искреннюю их радость, когда нападут на мой след! Иногда я их заставляю петь, что, впрочем, идёт ещё довольно плохо, хотя и есть между ними отлично талантливые мальчуганы. Иногда мы примемся рассуждать, и я разоблачаю им их невежественные идеи в смешном или забавном виде, и это их крайне потешает. Случается, что начнутся рассказы, кто в чём грешен, кто разоряет гнёзда, кто мучает животных, и наперерыв один перед другим рассказывают свои шалости, за которые я, разумеется, всегда им выговариваю.

— Вот между нас есть один очень жалостливый, — рассказывали мне ребяташки. — Мы его так и прозываем. Никогда никакую нижесамую тварь не изведёт!

И точно, между всеми ими я сама заметила одного особенной чувствительности мальчика. Его зовут Анфим. Собой он не очень красив, худенький и бледный, но никогда мне ещё не случилось сделать ему ни малейшего замечания. И учится прилежно, почти всегда какой-то грустный, в детские игры не вмешивается, а уж всегда, где только может, мне услуживает. Недавно, гуляя с ними в лесу, я указала на срубленную иву.

— Есть у кого из вас ножик? — спросила я.

— У меня есть, — отвечает Анфим.

— Так срежьте себе по палочке. Посмотрите, какие слабые хлыстики выйдут.

Тотчас же бросились они на иву, и каждый отрезал себе по хлысту. Анфим своим ножом стал вырезать на хлысте разные узоры.

— Что ты копаешься? — кричит ему Андрюша. — Это и дома сделаешь. Дай мне ножик на время!

— А кто тебе сказал, что мой хлыст до дому дойдёт? — с некоторой скромностью сказал Анфим и продолжал работать. Но лишь окончил, поднёс мне выделанную палочку и говорит:

— У вас в руках такая нехорошая: нате эту. — И точно, у меня в руках была дрянная ветка, которой я копошилась в траве.

— Вишь как хорошо придумал! — подхватили все дети и стали подавать наперерыв свои хлыстики, но к удовольствию Анфима я удержала только его. Отличаю его перед другими только тем, что оказываю ему некоторое доверие, то есть даю ему беречь или прятать ключ от шкафа в учебной, ножик мой собственный, даже иногда деньги.

Раз сидим мы с мужем на террасе и видим: несут ребята тайком в шапках караси.

— Что это, ребята? — спрашивает муж довольно строго. — Просили позволения купаться в пруду, а вместо того рыбу ловили, да ещё решетами, что запрещается. Как вам это не стыдно?

Они все стояли переконфуженные неожиданным замечанием.

— Подите и всю рыбу отдайте на кухню, и вперёд этого прошу не делать!

Тотчас же они, разумеется, повиновались и понесли в кухню.

Мне было очень досадно, что и Анфим был между ними, и я его слегка пристыдила и дня два была с ним не так ласкова, то есть говорила с ним меньше обыкновенного, прятать ему ничего не давала. Одним словом, это был во мне такой слабый оттенок неудовольствия, что я никак не могла себе представить, что он поймёт его и горячо примет к сердцу. Спустя два дня (я обо всём и забыла) вижу, Анфимка очень бледен.

— Ты болен что ли? — спрашиваю.

У него навернулись слёзы.

— Мало спал, — отвечал он.

— Отчего?

— Да и сам не знаю. Так, не спалось.

— Возьми книжку да садись почитать возле меня, — говорю я ласково.

В эту минуту вошла его мать с большой ватрушкой.

— Уж ты не прогневалась ли на него, матушка? — говорит она мне. — Что-то он уж больно скучает, а ничего не говорит. Сегодня в пятом часу заснул, всё вздыхает. Я уж иду скотину выгонять, а он мне говорит: «Матушка, коли я засну, ты разбуди, чтобы мне в школу не опоздать». А мне из дома-то уйти надо было непременно. Гляжу, он спит крепко. Мне будить-то жаль стало. Вот я ватрушку положила около него, чтобы он поел, как проснётся, да и ушла. Прихожу — а уж его и след простыл, а ватрушка цела. Знать, ничего покушавши ушёл.

— Что же ты не поел? — спросила я Анфима.

Крупные слёзы ручьём потекли из его глаз.

— Боялся опоздать, — проговорил с трудом.

— Поди же, поди домой, Анфимка, — сказала я ему ласково. — Ты спал мало, да не ел. Так оттого и слёзы у тебя текут, как у девчонки. Усни хорошенько да молодцом приходи ко второму уроку.

Как я его ни уговаривала идти с матерью домой, он ни за что не пошёл, сел на лестнице в передней, поел своей ватрушки и возвратился в класс, где, уж конечно, больше и разговоров о происшедшем не было.

Как не подивиться этой чувствительности в этом простом крестьянском мальчике! Развивать этого чувства не следует, да оно легко может и заглохнуть в их грубой среде!

В эту минуту бедняга Анфимка болен очень опасно, он лежит в сильнейшей горячке. Я сама вижу, что мало надежды на его выздоровление, и мы его приобщили святых таин.

Я строго приказываю детям быть жалостливыми к страждущим и отнюдь не позволяю себе насмешек и пре-

следований над слабоумными или калеками, каковые всегда есть в деревнях.

Накануне моего отъезда из Бектышева (это было месяца три после первого моего отсутствия) ребятишки мне рассказывали, что шёл селом какой-то слепой, слышит он говор ребят и просит их указать, куда идёт дорога.

— Бери вправо, вправо! — закричали какие-то сельские шалуны. А вправо была канавка. Бедный старик взял вправо да и покатился в канаву при разразившемся смехе глупой компании. Анфимка шёл по другой стороне, тотчас подбежал к старику, помог ему выкарабкаться из неё и провёл слепого куда следует.

Я была так занята в минуту рассказа каким-то домашним делом, что не обратила довольно внимания на рассказанное, да так и уехала. Из Петербурга пишу я своей помощнице, чтобы она школе от меня кланялась, но побранила бы от моего имени детей, если они в компании сельских ребят смеялись над слепеньким, упавшим в канаву, а Анфиму сама написала слова два особо и приказала ему мне отвечать. Вот содержание этого письма:

Ваше Превосходительство Надежда Фёдоровна! Не знаю, почему мне выпало такое счастье, что вы ко мне написали и мне позволили вам писать. Мы все жалеем, что ваша матушка так больна, ходим в церковь и молим о её выздоровлении. Быть может, бог услышит наши молитвы, и вас успокоит. В школе у нас всё хорошо, мы учимся прилежно, чтобы вы нас похвалили, учим молитвы. Мальчики все к нам в школу просятся. Не знаем, когда мы вас увидим. Все ученики целуют вашу руку, и я, ученик ваш

Анфим.

В ответ на его письмо я пишу помощнице сказать ребятам, что выбор писать мне письмо пал на Анфима потому, что он помог тогда слепенькому старику, а перед моим выездом я не успела ни его похвалить, ни шалунов побранить.

Неописанная была радость детей при моём возвращении. Они уже несколько раз выбегали версты на две ко мне на-

встречу, и только видно было по их откровенным рожицам, что они очень довольны.

— Как-то вы себя вели? — спрашиваю я их.

— Ничего-с. Кажется, Елизавета Васильевна нами довольна.

— Не всеми, — перебила она. — Хорошо, что есть такие, которые лазают через забор и воруют яблоки.

— Укажите мне, кто это делает, — сказала я возможно серьезнее.

Мне указали на Егорку, самого маленького из всех.

— Что это, Егорка, ты ворует мои яблоки? Я с тобой занимаюсь, хлопочу, хочу, чтобы во всём и всегда вы были дети порядочные, честные, а ты в благодарность таскаешь мой яблоки. Чем бы тебе чужих ребят унимать в нехороших делах, ведь ты не то что сельский только мальчик, ты ведь почти живёшь в школе. У тебя разуму должно быть не в пример больше, а ты вместе с ними через забор лазаешь для такого низкого дела, как воровство!

Егорка решительно был уничтожен моими словами, да и другие мальчики нашей школы стали мне поддакивать:

— Вот тебе, Егорушка, и поделом!

У мальчика были уже слёзы на глазах.

— Виноват-с, виноват-с, — говорил он мне шёпотом. — Никогда не буду... Не утерпел-с.

— А сколько натаскал? — спрашиваю.

— Полную пазуху-с.

Я с трудом воздерживалась от смеха, такая отчаянная была у него рожица.

— Пошёл, глупый мальчишка, стыдись, да вперёд, когда очень яблочка захочется, приходи ко мне и просто попроси, а через забор не смей лазать!

Тут пятеро из самых надёжных мальчиков предложили мне стеречь яблони.

— Больно ребята сельские пошаливают, — говорили они. — Где садовнику одному углядеть? Бессовестные такие, да ведь не маленькие, а даже большие парни. Такой срам!

— Уж правда, что срам! За яблоки срамиться и грех на совесть брать! А ведь это воровство, что всякое другое!

Исполнила я их желание и позволила им стеречь сад. Дети были очень довольны, устроили себе шалаш, то в нём посидят, то по саду ходят да перекликаются. Ну, сторожа, как быть! Ночью встают раза два и с садовником прохаживаются. А ночи уже становились холодные, росы сильные, — бегают себе босиком, и всё нипочём! Крепкая натура помогла им даже наслаждаться: они сознавались себе, что этим удовольствием они дело делают, к тому же им давалось яблок вдоволь, и в два дня они все сорта знали, и на вкус, и на вид, одним словом, мелким сторожам было раздолье!

— Позвольте нам продавать яблоки, которые падают, больно много просят. Мы и на яйца будем менять, и на деньги продавать, — говорили они убедительно и неотступно.

— Пожалуй, продавайте, — отвечала я им, — только смотрите, вздору никакого не делать. Я нарочно вам это позволяю для того, чтобы вы привыкали в своих руках иметь чужое добро и умели его сберегать больше своего собственного.

Мальчишки остались очень довольны. Пошла и продажа как нельзя лучше. Знали они счёт деньгам и яйцам и всякий вечер приносили и то, и другое. Только раз идёт ко мне вся эта компания, отдают деньги, а Анфим говорит:

— Ваше Превосходительство, у нас что-то нечисто: который-нибудь сшалил, да не признается.

— Что такое?

— А вот что. В шалаше оставался Митька да Ванька, а мы пошли обедать. Деньги под соломой в горшочке в шалаше лежали. После обеда приходим, стали деньги поверять — одной семитки (две копейки) нет, так и не доискались.

— У, какая гадость! — сказала я с отвращением. — Что это, ребята? Да как это может быть? Признавайся скорей, кого лукавый попутал, повинись, хоть этим вину убавь!

Разбирают, кто куда выходил, где был и прочее, а в краже денег ни за что не сознаётся ни один.

После довольно долгих совещаний: — Подите, — говорю, — мне на вас и глядеть-то гадко. Желание укрыть чужие деньги — это грех, а не сознаться и не покаяться — ещё в сотеро увеличивает этот грех, я и не думала, что

между вас есть такие дурные мальчишки. Подите, подите потолкуйте промеж себя, может быть, и уговорите воришку повиниться!

Они ушли, и видно мне было с террасы, как они, удаляясь по широкой дорожке, важно разбирали это дело. Наконец остановились, собравшись в кучку, довольно долго с жаром говорили, и вот один из них, Митька, бегом бежит ко мне, прямо падает мне в ноги и подаёт семитку весь в слезах. Жаль мне было бедного ребёнка: так было видно по его лицу, что это признание ему стоило большого усилия. Разумеется, за сим последовало серьёзное и твёрдое обещание впредь без искушения смотреть на чужое добро. У Митьки мать воровка, так что очень трудно было его убедить, что воровать и скверно, и грешно. Но теперь он решительно поправляется в поведении и становится одним из надёжнейших наших учеников.

Вчера в моей школе произошёл ужасный переполох, да сознаюсь, и я не в шутку на всех ребят рассердилась.

К 8 часам дети по обыкновению были все в сборе в училище, и первый урок прошёл тихо и спокойно. Я особо занялась одним из маленьких учеников, он поступил очень недавно и уже «учёный», как они говорят, то есть читающий. Но для меня это самое неприятное, потому что его приходится переучивать, что гораздо труднее, и заставить его понимать, что прочёл, почти невозможно. Даю ему прочесть самое простое и лёгкое, и досадно видеть, до чего он туп. Вчера, например, он, сидя возле меня, громко читал: «Ваня, Маша, Алёша качались на качелях, у Вани шапка с головы слетела». Я его остановила:

— Что ты прочёл? — спрашиваю. Он молчит.

— Ну, почти ещё раз! — Мальчишки все подняли на него свои глазёнки. Он снова начинает: «Ваня, Маша...» и прочее, и когда дошёл до конца фразы, я опять прошу его сказать мне, что он прочитал.

— Я не понимаю, — говорит.

— Да отчего?

— Да где ж мне понять: я ещё маленький.

Непередаваемым смехом разразилась вся школа при этом ответе, даже надо было их унимать. Мальчик этот — сын бывшего дворового, и не отличается особым умом, к тому же какой-то неразвязный, сидит вяло, точно мешок какой, и дети очень удачно прозвали его «мятуля». После первого урока все весело разошлись, но мне понадобились три-четыре мальчика, в числе которых был и дежурный по школе, так что он вышел из учебной немного прежде, чем все прочие ребяташки. Перед началом второго урока дежурный с несколькими старшими мальчиками с испуганной рожой бежит ко мне в гостиную, держа в руках колокольчик, который обыкновенно находится на моём столе, то есть около самых маленьких учеников. Когда случается детям разболтаться слишком громко, я звоню и этим привожу их в должный порядок.

— Посмотрите, — говорит дежурный, — кто-то колокольчик попортил и никак не сознаётся, — с огорчением произнёс мальчик, подавая колокольчик, внутренний шарик которого висел на вытянутой пружинке и, разумеется, звона производить не мог.

— Беда, конечно, не важная. Колокольчик стоит грош, а как вы это не доищетесь, кто это сделал? — сказала я с досадой и отправилась в школу, где уже мальчишки в полном сборе прижали к стене двоих товарищей, вышедших последними. И те ужасно горячились и доказывали, что они к столу не подходили. Один из них был Митька, другой Ваня Яжлов, премилый ребёнок, который никогда ни в чём не был замечен. Я взяла их в особую комнату и начала допрашивать, уславливая, как могла со всей возможной снисходительностью, чтобы они не робели. Мальчики приурадили в слёзы, но решительно повторяли, что не виноваты. Наконец, я возвращаюсь с ними в школу и громко объявляю, что в этих двух я уверена; Ваня никогда ни в чём не был замечен, а Митька, хотя и случалось раза два солгать, он всегда тотчас же сознавался в своей вине, и потому я теперь ему верю. А так как кто сшалил упорствует не сознаваться, и дети не умеют найти между собой дурного товарища, то я на школу сердита, больше их учить не хочу и не приду

к ним, пока правда не выйдет наружу. И с этими словами вышла из школы.

Ученики были поражены моими словами, начался между ними крик, шум, споры. Допрашивали то одного, то другого, срамили друг друга, и ничего не помогало. Наконец, все горько принялись плакать. Вот выступает Егорка, тот самый, что когда-то воровал яблоки:

— Знаете, что я сделаю, — объявляет он торжественно, — я пойду да и повинюсь, будто это сделал я. Что, в самом деле, мы все будем терпеть из-за одного дурака. Барыня только правды требует, а он не хочет сознаться. — Но моя помощница, которая была с ними, этого сделать ему не позволила. Анфимка да ещё два-три мальчика пришли ко мне в гостиную, хотели что-то мне сказать, но залились такими горячими слезами, что и я не вытерпела и сказала им, что в первую минуту я действительно так на них рассердилась, что учить их ни за что не хотела, но что, раздумав, мне самой их стало жалко из-за одного виноватого лишать других того, что им полезно и даже необходимо, а потому школе собраться завтра утром.

Дети с трудом стали расходиться, все плакали чистосердечно, кто сидя на лестнице, кто во дворе, кто идя по улице. К нам в эту минуту подъехал знакомый. Он был так поражён этими слезами, что верить не хотел о настоящей их причине.

Между нашими учениками есть один шалун, который иногда подличал. Его зовут Николка, и на него пало подозрение. Мальчики о нём отзывались нехорошо, помощница моя тоже уверяла, что в моё отсутствие он был замечен в дурных шалостях, и мы общим голосом присудили удалить его из школы. Я было сама уже на это подалась, однако сегодня утром жаль мне стало его выгонять именно потому, что он не совсем хороший был мальчик, но, однако, и не именно дурной. Уж конечно, не у себя дома вечно пьяный его отец научит его добру, некому его научить воздерживаться в дурных наклонностях. Вот почему сегодня поутру я снова пошла в школу, где, разумеется, все меня ожидали с нетерпением, прочитала им нотацию, потом взяла Николку в сторону и сказала, на каком основании я после

решения его исключить из школы этого не делаю и прочее, и, наконец, провозгласила:

— Все по местам! Прошу учиться как следует, и чтобы и разговоров об этом больше не было!

Все сели, и я по обыкновению за стол, около самых маленьких, и наш Митюля был ближе всех. Только что он было взялся за перо, чтобы писать, он встал, аккуратно положил перо и тихим и твёрдым голосом говорит:

— Ваше Превосходительство! Колокольчик, должно быть, я испортил.

Все встрепенулись.

— Как так?

— Вот видите, тут в столе щель. Я колокольчик нечаянно уронил, а когда хотел его поставить, это шарик в щёлочку и попал. Я потянул, гляжу: что-то в нём вытянулось. Я его тотчас поставил на место, думал, что как-нибудь эта пружинка сама опять повернётся.

— Что ж ты молчал? Ведь ты слышал, что из-за колокольчика шла целая история?

— А я думал, это об чём другом-с.

Все разразились смехом, удовольствие было общее, да и я, признаюсь, была очень довольна. А наш Митюля сел опять на своё место и как ни в чём не бывало принялся за своё писание. Однако после урока насмешки на него посыпались со всех сторон, и я даже нашла нужным их приостановить.

---

26 марта.

Распутица у нас ужасная, грязь по колена, но мне захотелось подышать воздухом, и муж повёз меня прокатить в санях. Добрая лошадь не без труда тащила нас по мокрой грязи, и мы почти шагом ехали селом. Вот вижу я, маленький, пузатенький мальчишка в огромных, совсем не по росту сапогах, в плохой шубёнке и прекурацкой шапке, одним словом, преуморительной, увидав нас, стал нам что-то кричать, и слово «барыня», с трудом ещё им произнесённое (так он ещё мал!), долетело, однако, до нас довольно явственно,

и муж приостановил лошадь. Тогда мальчуган стал переходить улицу, шлёпая по лужам своими ножками, и подошёл к нам.

— Баляня, я хочу учиться! — сказал он мне.

Мы оба с мужем невольно рассмеялись.

— Да ты чей сын? — спросил муж.

— Мамкин, — был ответ.

— А в чьём доме живёшь?

— В насем.

Более этого мы ничего добиться не могли, да и то всё выговаривал ещё дурно.

Меня он очень заинтересовал. Я справилась и узнала, что он Стёпа, сын Степаниды Малышевой. Странно то, что из их дома никто у нас в школе не учится.

---

30 марта.

На днях был день моего рождения, оно пришлось в воскресенье, а так как я не люблю праздновать этот день, то и помалкивала, надеясь, что никто, кроме мужа, этого не узнает. Мы отправились к обедне, где по обыкновению увидела всю свою школу, за исключением трёх-четырёх мальчиков из дальних деревень. После обедни начался молебен, но какой-то особенный, даже некоторые молитвы точно меня касались лично. Подавая мне евангелие, чтобы его поцеловать, священник меня поздравил. Меня это крайне удивило. Подъезжая к дому, меня встретила вся школа громкими поздравлениями. Елизавета мне рассказала, что когда накануне узнала от мужа о дне моего рождения, она сказала о том ребятам, сожалея, что они не успеют мне что-нибудь приготовить. Один из мальчиков предложил отслужить за здравный молебен, что тотчас было радостно принято всем обществом. Дети побежали просить о том священника и заплатили ему, сложившись все по безделице. Сознаюсь, что мне это было крайне приятно.

— Ребятишки! Хотите дров? — спросила я на днях детей по окончании уроков.

— Я хочу! И я, и я, и я!! — отозвались со всех сторон.

— Ну, так мы отправимся сегодня все в парк. Барин позволил каждому нарубить себе саженку, сложить поаккуратнее и потом приехать за ними на лошади с кем-нибудь из родных. Запаситесь топорами и после второго урока марш вместе со мною!

Восхищение было общее, во-первых, дрова всякому мужику нужны, во-вторых, самому рубить, и где ещё? В парке при господах, с которыми им всегда весело. Всё это приводило детей в восторг. Легче птицы слетали они домой, и каждый возвратился с топором в руках.

Мы отправились. Муж указывал им деревья, и работа закипела. Весело было видеть, как эти маленькие руки ловко действовали топором. Мальчики тащили деревья по силам, обрубали боковые ветви и их тоже складывали тут же, помогая друг другу, и очень хорошо каждый знал свою саженку.

Мы часто исподтишка подсматривали за ними, но все действовали добросовестно, забирая только то, что было дозволено. Часа через два у каждого было нарублено более, чем могла бы свезти одна лошадь. Становилось темно, и пора было возвращаться домой, что мы и сделали, разрешив детям завтра, рано утром, приехать за дровами с родителями и лошадьми.

Поутру прихожу в школу, ребяташки стали рассказывать, как они свои дрова вывозили, и между прочим рассказали, что Рогунов явился в лес с дядей, который вдруг стал вытаскивать толстое полено из чужой саженки.

«Не тронь, дядя, — кричит ему мальчишка десяти лет. — Это Анфишкина саженка».

Мужик, конечно, не обращал на него никакого внимания, тем более что Анфишки не было между ними.

«Чужую не тронь, дядя, — продолжал просить мальчик, — барыня не велела».

Но дядя на просьбы племянника оставался совершенно равнодушным. Тогда Рогунов горько заплакал и убежал из леса.

Частенько у нас приключаются такого рода сцены, но я не делаю в этих случаях никакого замечания родителям, по-

тому что их не исправлю, а они за моё неудовольствие мстят ребятам, да, пожалуй, и пускать их ко мне не станут, что было бы для детей чистым горем. Вообще, я часто нахожусь в затруднительном положении, проповедуя дурным то, что между мужиками здешнего села совсем не кажется предосудительным, например, можно ли без отвращения и скорби видеть, как мужик отправляет свою жену с малолетними детьми часто в мороз еле одетых и оборванных нищенствовать по чужим деревням?! Наш крестьянин при словах «христа ради» никогда не отказывает, а нищенствующая семья, часто совсем не такая бедная, возвращается с мешками, полными хлеба. Это меня ужасно волнует, и я своим питомцам стараюсь, конечно, доказывать, что это грешно, особенно когда у иных и скирды хлеба стоят ещё не тронутыми, но бедняги находятся подчас точно между двух огней. На днях Петька Саранский, один из бедных мальчиков, не явился на первый урок. «Его по миру послали, — сказал мне его товарищ. — Жаль было, Петьку: он идти ни за что не хотел, а отец его за то больно отколотил. Так он взял своего маленького братишку, что Тришкой зовут, да и отправился».

Погода в этот день была ужасная, ветер с холодным дождём так и бил в стёкла, и у меня невольно сердце замирало с досады и жалости. «Напрасно Петька довёл отца до побоев, следовало тотчас отца слушать», — сказала я, но, кажется, с не совершенно убеждающим голосом, потому что чувствовала в душе своей большое негодование.

На второй урок, после часа, вдруг Петька открывает дверь, весь пунцовый — так его задуло ветром — и говорит сквозь слёзы: «Я по миру ходил», — с отчаянием в голосе; мне его ещё более жаль стало, начала я его успокаивать, даже целовала, потому что не знала, как лучше утешить.

— Ничего, Петька, мой голубчик, ничего, ты тут ни в чём не виноват, — повторяла я ему весело. — Прежде всего надо слушаться отца, а вот когда вырастешь да сам будешь хозяин, так ты мои слова помни и уж своих детей, когда особенно хлеб необходимый ещё есть дома, нищенствовать не посылай. Это и грешно и дурно.

Мне очень жаль было этого ребёнка десяти лет, и я его грустную рожицу долго не забуду.

5 мая.

Не я одна люблюсь своими ребяташками, не я одна поражена способностями нашего русского мужика, пока он не испорчен, — все отдают полную справедливость моей школе, и все, кто видит их ближе, надивиться не могут, до какой степени в такое короткое время сделались заметные успехи и в умственном, и в нравственном отношении. Поистине невероятно!

Желая занять их чем-либо полезным после классов остальную часть дня, я старалась найти какого-нибудь мастера, токаря или сапожника, который бы приходил давать им после обеда уроки, но мне это никак не удавалось. Все эти мастеровые ещё глупый народ, который не хочет понять, что совсем не нужно мальчика брать непременно к себе на дом, да ещё на несколько лет, чтобы его чему-нибудь выучить. Как я им ни толковала, что, если мы выучиваемся музыке, рисованию и разным иностранным языкам, да мало ли чему ещё другому, уроками уходящих по часам учителей, то и сапоги шить, кажется, выучить можно под моим надзором. Но несмотря на все мои убеждения, я не могла заманить ни одного мастерового.

Нечего было делать, и взамен дельного занятия вздумали устроить домашний театр. Нашли горбуновскую сцену из народного быта, несколько сцен из «Филатки и Мирошки»,¹ присочинила кое-что своего, приделала куплеты, хоры, танцы, и дети принялись выучивать свои роли. Они очень скоро все понимали, мало того, стали играть прекрасно, не имея никакой привычки тактной музыки, они однако скорёхонько почувствовали ритм, и забавные куплеты пелись ими с таким шиком или удалством, слова выговаривались так ясно, хоры шли так дружно и верно, что я своим ушам не верила. Можно ли было ожидать чего-нибудь подобного от крестьянских детей, из которых старшему было не более четырнадцати лет! Все играли и пели мило, вполне

---

¹ Комедийный водевиль «Филатка и Мирошка — соперники, или Четыре жениха и одна невеста» опубликован в 1833 году в Санкт-Петербурге, автор Пётр Григорьевич Григорьев. Пьеса выдержала 10 изданий, долго не сходила с театральной сцены и имела успех. — *Ред.*

прилично, и вместе с тем вполне развязно. Не одна деревенская публика могла бы с удовольствием присутствовать при их представлении. И мы решились пригласить на них соседей-помещиков, которых, впрочем, около нас очень немного. Большая наша театральная зала, предназначенная прежним владельцем для театра, была у нас всегда закрыта, и в ней никогда не раздавались никакие музыкальные звуки. И вот её впервые открыли для крестьянских ребятишек и в собственную их пользу! С костюмами была ужасная суета. Афишки писались с большим старанием. Мы послали в г. Переславль разнести объявления к знакомым и подписали внизу, что они писаны девятилетним мальчиком. Это, понятно, подстрекнуло их соревнование, да поистине иные были написаны прекрасным почерком. Послали тоже мальчиков с афишами к сельскому старосте, в контору, на наш винокуренный завод и ко многим другим, чтобы пригласить на праздник. Но дети, возвратившись, объявили нам, что большею частью все им ответили, что они знать не знают, что за театр, и мало им интересуются. Сельский староста сказал, что, если вынесут мужикам хоть пол-литра вина, то тогда, пожалуй, придут.

Мы не могли рассчитывать на большое общество, но уже человек 15 наших собственных гостей да заводские и конторщики с жёнами составили уже публику довольно значительную для деревенского театра, и я немного боялась, чтобы мои юные актёры не оробели даже на генеральной репетиции. И действительно, самый маленький мальчик, под именем Колючка, должен был плясать в дурацкой острой шапке казачка, что он исполнял преуморительно, вдруг на последней репетиции при гостях и полном освещении объявил нам, что ни за что на свете не выйдет на сцену. Все наши уговоры плохо действовали и когда уже я его уверяла, что публика, которая внесла за вход деньги, имеет право требовать его появления, что публику обманывать так бесчестно и прочее, он закрыл своё лицо руками, взял за руку Дурашку, маленькую пресмешную девочку, которая должна была с ним плясать, и пустился впрысядку по сцене. Они так были забавны, что вся зала разразилась смехом.

На другой день, вечером, народ стал сходитья, и его было гораздо более, чем мы могли ожидать. Все сидели тихо, чинно, одним словом, прилично. Занавесь поднялась. Сцена с возвышением представляла лес из живых елей, между дров был разведён огонь (горел спирт), и сцена Горбунова была так мило разыграна, что любо было слушать. После этого поставлены были на сцену ширмы, стол, и на нём появилась живая кукла, то есть за столом и драпировкой, разделяющей две ширмы, стоял мальчик. Его руки были обуты в чулки и красные башмаки. На плечи его накинута было нарядное платье, в рукава которого были просунуты руки другого мальчика, спрятанного за драпировкой. На голове того, что был обут в чулки, голова была покрыта чепчиком с цветами и фальшивыми буклями. Одним словом, всем знакомое лицо Митьки было неузнаваемо в живой карличке-кукле, которая и пела, и разговаривала с публикой, чужими руками держала лорнет, поправляла свои волосы, потом вскочит на ноги, то есть свои руки, примется плясать, размахивая ногами. Это было так уморительно, что вся публика каталась от смеха, а кукла решительно произвела фурор.

Затем началась сцена Филатки и Мирошки. Груша Степина должна была петь, что и исполнила очень мило, особенно смешно было, когда по просьбе Филатки спеть она ставит его совсем на авансцену, велит глядеть ей прямо в глаза и поёт:

Девка молодая,
Девка удалая,
Когда парень к ней подходит,
Девка рассмеётся.

Девка рассмеётся,
А парню вздохнётся.
Сердце парня вдруг забьётся,
Девка отвернётся.

Девка отвернётся,
А парню неймётся.
Он за нею следом вьётся,
А девка дерётся.

При последних словах Груша очень ловко и забавно хлопала Филатку по носу на удовольствие всей публики! Всё это разыгрывалось непринуждённо весело и чрезвычайно нравилось публике. Плясали и Колючка с Дурашкой. Окончился спектакль совершенно благополучно.

На другой день муж мой разделил кассу, смотря по достоинству и трудам актёров. Лучшим пришлось по два рубля серебром! Можно себе вообразить радость и детей, и родителей!

За две недели до представления мой любимец Анфишка лежал болен тифозной горячкой, и страшно было видеть, что случилось с ребёнком с первых же её признаков! Он был без памяти, исхудал до невероятия, и сильнейшие боли в животе заставляли его метаться во все стороны. Жалость было видеть бедного мальчика в курной избе, душной, тёмной, где кричали и ребята, и ягнята. Дым до половины её наполнял так густо, что я почти и двух минут в ней высидеть не могла, а дверь ещё открывают во время топки непременно. Анфим лежал у самых дверей на какой-то мочалочной, грязной подушке, прикрытый полушубком, и ужасно страдал! Помощи никакой. Когда я вошла к нему, то мать, сокрушаясь, сказала, что он ничего не ест, и уговорила его проглотить крутое яичко! Даже выговорить-то страшно! Клади ему горчичники, дали некоторые домашние средства, но милосердие божие так же близко к этим бедным больным, как и к науке наших знаменитых учёных! Мальчику стало лучше. Дня четыре до представления я была у него — это было после принятия святых таин. Он меня узнал и был очень рад моему посещению, но головы от слабости держать не мог. И вот в дождливую погоду вечером, в самый момент представления видим, входит Анфишка, еле держится на ногах, так слаб, а всё-таки при помощи товарища притащился до нашего дома. Мы все ахнули от удивления!

— Как тебя мать отпустила? — был общий вопрос, но мальчик с полуулыбкой слабым голосом говорит:

— Что ж мать? Мне уж больно скучно было!

Как же не удивляться, что несмотря на отсутствие всякого пособия, даже всякого разумного совета, этот бедный люд борется и переносит такие сильные болезни, на которые смотреть со стороны даже страшно!

Теперь Анфишка совершенно поправляется. И при какой пище? В постные дни один чёрный хлеб с квасом, а в скоромные — тот же хлеб с квасом да молоко! Неожиданный его визит на представление, однако, прошёл без дурных последствий.

Многие удивляются покорности, с которой наши простолюдины переносят большие нравственные потрясения. Наблюдая за народом довольно близко, я не очень высоко ставлю их покорность. Это не есть высокая христианская добродетель, заставляющая их подчиниться без ропота и без всякого умствования воле божией; мне кажется, это они просто вместе с невежеством и в чувствах своих мало развиты. Например, дети почти всегда им в тягость, и редкая мать, если только у неё несколько человек детей, а не один ребёнок, при их болезнях не желает очень откровенно их смерти. Заметные и глубокие чувства между родителями и детьми очень редки в их быте и встречаются только в родах исключительных, необыкновенных, которые, конечно, в общий разряд входить не могут. Скорей я удивляюсь их равнодушию в семейной жизни. Недостаток и нужда в потребностях самых необходимых, грубое обоюдное обхождение между собою мне кажутся главными причинами их холодности, а иногда и жестокосердия. Откровенно говоря, я до сих пор с горестью замечала, что деньги и вино — два самые важнейшие двигателя в жизни наших бектышевских крестьян. С помощью денег можно очень скоро утешить и вопиющую мать после потери дитяти, и уговорить мужика на скверное дело. Надо предположить, и в этом я уверена, что русский народ не везде в таком жалком нравственном положении и что наша местность несёт грустные последствия его былого, тем не менее на нашу долю выпало грустное сознание, что много ещё пройдёт времени, прежде чем здесь старое и дурное искоренится и выработается новое, хорошее, честное, христианское. Нравственные высокие наслаждения нашим крестьянам вовсе незнакомы, почти вся

их жизнь — тяжкий материальный труд, не разумный, не облегчённый ни благосостоянием, ни довольством, и потом — грубые животные удовольствия, каковы пьянство и разгул. И где им было научиться лучшему? Человек живёт привычками и примерами, то и другое укореняется вследствие учения и воспитания научного и наглядного. Бедные наши бектышевские мужики ничего подобного никогда не знали и не видели.

Один из моих учеников, а именно Петька Саранский, принадлежит очень бедному семейству. У него была одна сестра и два брата. Его сестра часто к нам ходила, весёлая, черноглазая, проворная девочка лет четырнадцати. Меня заинтересовала её откровенная, смышлёная рожица, а я, зная нужду всей семьи, особенно за это эту девочку полюбила. Бегала она обыкновенно в очень худеньком сарафане, вот и вздумалось мне её потешить. Не сказав ей ни слова, я купила хорошего ситцу, сшила нарядный сарафан и сама мысленно радовалась, как обрадую бедную девочку к празднику пасхи. Около этого времени занемогла она горячкой. Слух о новом сарафане долетел до неё, и она в бреду всё твердила, как нарядила её барыня в новый сарафан и как этот сарафан у неё как будто отнимают и прочее. Когда она приходила в себя, то просила мать сплести ей скорее новые лапти, которые, между прочим, здешние крестьяне величают названием «туфелек», чтобы идти к барыне за сарафаном. Но болезнь брала своё, тифозная горячка шла быстро к худшему. В страстную пятницу девушку приобщали, после чего ей вдруг как будто сделалось лучше. В субботу я посылаю за матерью, чтобы отдать сарафан. Та приходит.

— Ну, каково твоей девочке? — спрашиваю я.

— Сегодня в первый раз попросила поесть, — отвечала она. — Я ей чайку сделала, просвирочки покрошила, и она хорошохонько покушала.

С неописанным удовольствием принимая из моих рук сарафан для дочки, невежественная баба и не воображала, что больной не суждено было даже и взглянуть на так горячо желанный наряд. Когда мать возвращалась от нас домой, на дороге встретил её сын и объявил, что девочка умерла. Я сама так поражена была этой внезапной смертью, что

она у меня беспрестанно вертелась на уме. Хотя и не без слёз, но всё-таки с невероятным спокойствием та же мать стала хлопотать о похоронах, стала наряжать, разумеется, уж не в новый сарафан свою хорошенькую, бледно-восковую единственную дочь. На второй день праздника и похоронили, и разговоры о ней даже прекратились. Посетила их дом смерть, и прошла почти незаметно, как нечто самое обыкновенное. Часа два спустя, Петька, который всегда, казалось мне, любил сестру, узнав, что ребятишки у нас катают яйца в большой зале, прибежал и веселился наравне со всеми другими. Во мне было к нему какое-то чувство сострадания и жалости, и хотелось мне взять его в сторону и поговорить, что такое чувство любви людей друг к другу, особенно к братьям и сёстрам, но потом раздумала. Я сама не знаю, следует ли развивать в моих учениках то, что ещё совершенно непонятно в их среде.

Когда мальчик у меня что-нибудь светренничает, например, пропустит при переписке слово или в диктовке сделает такую ошибку, которой не должен был делать, я часто говорю: «Значит, голова твоя не на плечах, а где-нибудь гуляет».

Сегодня я при них, забывшись, запечатала в пакет вместе с письмом и деньги и с досадой на себя должна была пакет распечатать. Рогунов, один из маленьких учеников, забавен тем, что хотя он и самый застенчивый из всех наших детей, но единственно он всегда со мной зашучивает. Если, например, он увидит меня на улице, то издали, указав пальцем и закрывая лицо обеими руками, кричит, передразнивая самых малых ребят: «Балыня, балыня, вот балыня идёт!» И глядя на меня исподлобья сквозь пальцы, строит всякие смешные мины. Он сидел возле меня, когда я запечатала ошибкой деньги, улынулся лукаво и, закрываясь, вдруг говорит пресмелым голосом: «И у балыни-то голова не на плечах!» — «Правда, правда», — отвечала я смеясь, а он сам совсем растерялся от своей смелой выходки.

Девочки как-то раз в разговорах принялись преуморительно толковать, как они будут со временем сами открывать школы, У нас есть две девочки, одна побойчее, другая

поуступчивее, обе Груши, и мы для различия называем их одну «большая», а другую «маленькая».

— Вот уж обе Груши совсем готовы открывать свои школы, — говорила одна девочка. — Большая будет «гласная», а маленькая «согласная».

Право, совсем не глупо!

---

15 мая.

Третьего дня, в самое Вознесенье, мы назначили по всеобщей просьбе повторение спектакля. Ребятишки были чрезвычайно довольны, сами и хлопотали обо всём с большим удовольствием. Только Федя, главный наш актёр, занемог, но одна из двух Груш скорёхонько выучила его роль и прекрасно его заменила и в пении, и в игре. Невозможно не смеяться, когда имеешь дело с этим мелким народом. Например, меня вдруг спрашивают: «А когда будет представление? После скотины?» — Разве это не оригинально? И точно: пригнав и убрав уже скотину, публика стала собираться. Её на этот раз было ещё более, а ребятишки до представления были в каком-то лихорадочном состоянии. Они начинали входить в свои роли с большим смыслом и увлечением, и в них рождалась уже какая-то сознательная смелость. Муж мой стал их румянить, а Колючку разрисовал разными красками, чтобы он казался смешнее, и тем доставил ему совершенное удовольствие. На дворе ещё было светло, я и говорю ему: «Ты на балкон не выходи и не показывайся никому». Но он никак не вытерпел и выпросился выбежать на балкон хоть на минуточку. Прохожий мужик, увидя эту расписную рожицу, остановился в воротах да и глядит на него. Тогда один из мальчиков самым повелительным голосом закричал ему: «Что, дядя, остановился? У нас здесь пёстрые ребята есть, хочешь посмотреть? Неси пятак, всё покажем!»

Такого рода выходкам не было конца. Накануне спектакля была пресмешная сцена. Дети сидели в школе за уроком, который шёл довольно плохо, потому что нас развлекали все приготовления, однако они много писали и читали по очереди. Вот вижу я, что Митька, который должен был представ-

лять куклу, вдруг схватился за глаз, причём всё его лицо точно подёрнулось на левую сторону; с этим он стал, видимо, бледнеть.

— Что у тебя болит? — спрашиваю я его.

— Ужасно болит и глаз, и голова, — отвечает мальчик.

Но как я его ни уговаривала бросить писанье и идти домой, мальчик уверял, что пройдёт, и всё перемогался. Однако боль становилась сильнее, он припал головой на стол и начал плакать. Все нынешние жестокие горячки начинались такими же припадками, и мы с помощницей очень встревожились, послали за горчицей и налепили ему на затылке большой синапизм.¹ Надо было видеть, с каким нетерпением он переносил эту незначительную боль. Ему горчичников никогда не ставили, и потому синапизм раздражал его до невероятия. Ребёнок весь трясся, плакал, хотел горчицу сорвать, но мы до этого его не допускали. Напротив, я начала его срамить и подсмеиваться, говоря, что его нетерпение непростительно, и доказывать, что он трусишка. Я говорила, что наверно знаю, что боль от горчицы только немного щиплет и что её вынести ничего не стоит.

— Вероятно, — говорю я ему, — дома твоя мать сказала бы тебе: ну, брось эту дрянь, голубчик. Я ведь тебя жалею. Сними, если хочешь!

При этих словах все бывшие в комнате разразились хохотом, видно было, что я попала удачно на обычные слова матерей и что они им были очень знакомы.

Тогда один из них сказал:

— А как же ты куколку-то представлять будешь?

— Ребята! Наша куколка от горчичника умирает! — подхватывал другой.

— Поди домой, мой бедняга! — насмешливо говорил Рогунов. — Там тебе два крутеньких яичка скушать дадут.

Все от души смеялись. Митька стал успокаиваться. Наконец горчицу сняли и он со всеми вместе вышел из школы при общем сожалении, что куколка хворает. Я велела

---

¹Синапизм — лепёшка из горчицы. От латинского названия горчицы Sinapis. — *Ред.*

ему сидеть дома и на второй урок совсем не приходиться. Но не тут-то было. Лишь собрались ребята, и Митька явился с весёлым лицом.

— Куколка ожила! Куколка выздоровела! — раздавалось весело со всех сторон.

И точно: горчичник подействовал так благодатно, что головная боль у Митьки почти прошла. Несмотря на остатки её, на другой день он представлял куклу очень удачно и произвёл общий восторг. Вообще, всё представление сошло с рук самым благоприятным образом. Когда был делёж кассы, детям пришлось кому 80 копеек, кому больше, кому менее, смотря по достоинству ролей, а некоторым пришлось принести домой более двух рублей. Легко можно было себе представить их восторг! Так как день дележа был не праздничный, то мы по обыкновению и вошли в классную на второй урок. Час подходит, а их никого нет. Мы с помощницей подождали ещё полчаса — всё никого!

— Где же это ребята? Никак совсем сошли с ума от радости, — спрашиваю я Елизавету Васильевну.

— Уж не знаю что, — отвечает та, — они, мне кажется, готовят что-то и секретничают. Я допрашивала некоторых — ни за что не говорят. Все бегают, суетятся и теперь убежали на село.

В эту минуту я увидела Алёшку.

— Что с вами? Что не приходите учиться? — говорю я ему.

Он вспыхнул и резко отвечал:

— И мне надо туда идти.

— Да куда?

— Не скажу! — И тут же пустился бежать.

Ясно было, что ребята чем-то заняты. Мы их оставили в покое, нам самим интересно было знать, что их собственные умишки, без нашего содействия, могли придумать и сочинить.

Через несколько минут услышали мы: летит вся компания прямо в гостиную, где мы с мужем и Елизаветой Васильевной сидели. Девочки подают мне курочку, мальчики мужу моему петушка, а Елизавете Васильевне корзинку с яйцами. Что было всего милее, то это то, что они разукра-

силы и петушка, и курочку разноцветными лентами. Особенно курочка была так красива, что её стоило срисовать. Большой красный бантик прикреплён был на самой спине, а на голове голубой вроде кудрявого коченка; от него, скрестившись на спине, переходили ленты к лапкам и хвосту, где тоже были маленькие бантики, и все эти ленты нисколько не мешали её движениям.

У петушка красовался пунцовый бант на самом боку. Дети были сами в таком восхищении, что весело было на них смотреть. В ту же минуту они нам рассказали, у кого купили петуха и курицу, что заплатили, как торговались. Один наперерыв другому передавали все подробности этого важного дела, и когда мы приняли их милый подарок, надо было видеть их общую радость.

— Мы петушка купили да несём к вам, — сказал один из мальчиков, — а он у нас и запел в руках. Видно, ему любо, что он к вам на житье идёт.

Добрые ребяташки!

---

17 мая.

Сегодня с моих учеников можно бы было срисовать премилую картину: они все мне на память сажали по деревцу около того балкона, на котором мы иногда вместе с ними сидим и учимся. Вся моя мелкая команда отправилась сперва со мною в парк, каждый выбрал липку или берёзку. И надо было видеть, как они горячо работали и как старались деревце сколь возможно бережно пересадить. Из едва распустившихся берёзок они все свили себе венки, надели их, и с песнями каждый потащил с трудом выкопанное деревце. Потом вокруг балкона принялись рыть ямы, сажали, поливали и, как муравьи, копошились перед нами, — любо было на них смотреть!

---

1 сентября.

Прошло почти три месяца, как дети не учились: я вынуждена была закрыть школу на всё рабочее время, потому что они, за исключением самых маленьких, все были нужны на полевые работы. Но это им не мешало частёхонько

забегать ко мне так только, чтобы повидаться, и, по правде сказать, они редко уходили без какого-нибудь угощения, особенно когда поспели горох, малина, крыжовник и другие ягоды. Я оделяла ими не одних школьных детей, но и всех приходивших из села ребятишек. Тогда уж мои хозяйничали и угощали последних с большим удовольствием. Случалось даже, что некоторые дети приходили раньше, откровенно просили позволения или поесть малинки или «поворовать горошку», — странное и неблагозвучное выражение, доказывающее, в какую привычку у них вошло его есть не иначе как украденным. Вообще, все ребята держали себя хорошо, даже, к моему большому удовольствию, наш сельский староста мне сознался, что на селе ребят останавливают от шалостей, угрожая пожаловаться барыне. Я этим очень довольна, потому что скверные замашки здешних ребятишек были всем в тягость, и что не строгостью и наказаниями добилась я их уважения и доверия. Если случалась мне необходимость показать кому-нибудь из виновных, что я им недовольна, то я наказывала его только равнодушием или холодностью, я проходила мимо него с самой важной осанкой, держа голову свысока. И, право, мне самой смешно, отчего грубые мужики и дети этих грубых мужиков так чувствуют и понимают такой слабый, безобидный, можно сказать, оттенок неудовольствия. Не доказывает ли это, что в русском народе таятся зародыши возвышенные, которые не развиваются по причине обстановки, которая их стесняет и губит?

Когда эти три месяца прошли, я опять открыла свою школу, пригласили священника, отслужили молебен, обновила тетради, книги, и мы все с большим удовольствием принялись за уроки. Любо было глядеть, как некоторые из детей писали уже хорошо. От грубой полевой работы, которой они занимались всё лето, их маленькие ручонки не огрубели и лучше, чем прежде, выделявали самые грациозные буквы. Уроки пошли сразу очень хорошо. Прибыло несколько новых учеников, но девочек вообще неохотно отдают в школу. Крестьяне ещё твёрдо держатся странного убеждения, что грамотная девка пожелает уйти в монастырь, что до сих пор часто случалось и против чего я, ко-

нечно, громко восстаю. Я предполагаю даже, что в этих примерах одна из главных причин, почему сельские общества не желают, чтобы девочки учились грамоте. Так как все мои увещания на этот счёт остались без успеха, то при выходе девочек, окончивших своё учение, я их замещаю мальчишками. Как смешны и забавны бывают иногда эти ребяташки, это просто потеха! Например, сегодня вновь принятый мальчик, лет семи, сидел возле меня, и я, видя, что у него нос нечист, говорю:

— Фу, какой ты нечистый! Поди утри нос!

— А куда идти? — спрашивает мальчик самым серьёзным голосом.

— Ну, куда хочешь, хоть на террасу.

— Я хочу здесь, — ответил он мне очень смело, и за этим не замедлил утереть нос рукавом. Этот ребёнок мне кажется очень симпатичным. У нас ещё не было такого развязного. Он учится очень прилежно и так сам бывает доволен, когда что-нибудь прочтёт или напишет порядочно.

---

18 сентября.

Вчера мы очень хорошо отпраздновали день моих именин. Уже давно я замечала, что ребяташки хлопчут с Елизаветой Васильевной и от меня секретничают. Я, конечно, тотчас же догадалась и стала к ним приставать, чтобы они мне сказали, что они у помощницы делают. Это их ужасно забавляло, они пересмеивались и уверяли, что ни за что не скажут. Тогда я им объявила, что хотела их звать всех к себе на именины, чтобы угостить хорошенько, а так как они мне правды не говорят, так я их и звать не буду.

— Ничего-с! — кричали все они в один голос. — Мы лучше без угощения останемся, а всё-таки не скажем!

Так прошло у нас несколько дней, в которые, конечно, они убедились, что с моей стороны всё это была шутка и что я подозреваю с большим удовольствием тот сюрприз, который они готовят мне. Наконец, вчера поутру, лишь я вышла из спальни, явилась вся моя команда, и двое, самые меньшие ученики, вели за ленточки двух крошечных барашков, украшенных цветами. Барашки были белые, чистые, расчё-

санные, совсем не дичились, щипали один у другого цветы, и ребят это чрезвычайно забавляло. Тут же они мне объявили, что приготовили ещё сюрприз, который я узнаю только вечером. А я уже пригласила заранее не только всю свою школу, но ещё несколько ребят из села к себе на обед. И их всех было счётом более пятидесяти. На дворе поставлены были две качели, а в театральной зале накрыты скатертью столы с рюмками и стаканами, ножами и вилками и даже между большими букетами стоял десерт, то есть орехи, пряники, яблоки и малиновая наливка. Всё это приводило ребят в восторг. Блюда же с кушаньями стояли на отдельном столе. Четверо из старших расторопных школьных мальчиков, повязав через плечо полотенца, угощали всю компанию. Любо было глядеть, как ловко они исполняли свою должность, как учили действовать вилками и ножами, и вообще, как чинно и прилично кушал весь этот мелкий крестьянский люд.

После сладкого пирога с яблоками им всем налили наливки в маленькие рюмочки, провозгласили моё здоровье, и все закричали оглушительное «ура». Это «ура» ужасно им нравилось. Мне сказывали, что один мальчик, возвратясь домой, рассказывал своим, что он тоже кричал... «караул» и что это очень весело. После наливки все побежали на качели, а пока убрали со стола посуду и приготовили десерт. Дети возвратились в комнату по звонку, я сама раздала им сладости и опять отпустила на качели. Потом приготовлен был чай с молоком и бубликами, который они пили сколько душе угодно. Тут стало уже темно. Дети принялись готовить свой сюрприз, а я с ними распростилась. Но в скором времени меня позвали в залу. У нас были гости, и мы всем обществом пошли в театральную залу, где увидели на возвышении живую картину. Две маленькие девочки при ярком освещении множества разноцветных фонарей, сделанных нашими ребятами, держали мой вензель с надписью: «Да вознаградит за всё вас Бог!» Эту надпись сочинил Федя, один из учеников. Всякий бы согласился со мною, что это было мило, и мне тем более приятно, что фонарики были и чисто, и аккуратно сделаны, что тоже для крестьянских детей довольно трудное дело. Погодя немного, отёрнулась

занавесь, и мы увидали чрезвычайно оригинальную картину, которую придумала и сочинила Елизавета Васильевна. Картина чрезвычайно хорошо удалась. На сцене стоял большой длинный стол, покрытый скатертью до полу. За столом сидел король-людоед в короне и царской мантии и при хорошем освещении пировал с своими гостями. А на столе, на белых блюдах, искусно склеенных из бумаги, видны были головы всех сидевших под столом ребятишек в разных позах, с разными экспрессиями и гримасами, с разнообразно зачёсанными волосами; у иных волосы были связаны в пучок с большим бантом, у кого язык высунут, у кого все зубы видны, у кого рот раскрыт, — и все они были без малейшего движения. Король-людоед и гости с жадностью и забавным зверством поглядывали на лакомые блюда. Дети очень хорошо поняли, что такое живая картина, которую никогда прежде не видывали, и исполняли свои роли отлично. Спасибо и помощнице, что она так хорошо сумела всё это устроить.

После представления мы разошлись все предовольные. Надо было видеть, как искусно были вырезаны буквы для надписи над моим вензелем, как красиво и тщательно были наклеены эти буквы. Даже невероятно, чтобы над ними трудились мужицкие дети. Просто прелесть!

1865 год

25 марта.

Сегодня дети катали яйца в столовой в большой компании, что их очень забавляет. Я вошла в столовую, а Анфим говорит мне, лукаво улыбаясь:

— Ваше Превосходительство, прислушайте, пожалуйста, что рассказывает Ваня. — А Ваня — сын нашего конторщика, мальчик лет уже четырнадцати. — Он говорит, что кит такая большая рыба, что и корабли глотает, как мух.

С этими словами все мои мальчишки разразились таким громким смехом, что Ваня совсем оробел и спрятался за печку. Смешно было видеть, как им уж из рук вон показались глупыми уверения Вани.

Не могу я ещё привыкнуть к необыкновенным способностям нашего народа. Что это за драгоценные дарования, если только их направить как следует!!

С моими ребятами вначале мне всего было труднее приучить их *думать* о деле, которым они заняты, и вообще рассуждать о всём, нас окружающем, а не сидеть за уроком истуканами. Бестолковые примеры грамотных родителей, которые читают, может быть, и с хорошими намерениями, но как-то машинально, безотчётно, приучили их делать то же, и я принуждена была строго за этим следить. Как только дети поняли, чего я от них требую, то есть начали вникать в смысл книги, то заметно пристрастились к чтению. История Колумба, Робинзона, Сельцо Лебяжье их до того увлекают, что мне нет никакой возможности удовлетворить их.¹ Более трёх или четырёх страниц зараз они со мною читать никак не могут, и часто приходится за недостатком

---

¹«Сельцо Лебяжье» — нравоучительный рассказ для детей, написан в 1856 году Марьей Фёдоровной Ростовской, урождённой Львовой. — *Ред.*

времени ожидать своей очереди до другого дня. Надо видеть тогда, какое это горе! Если бы я на это была вызвана необходимостью, то могла бы обратить это в самое строгое наказание, в котором, впрочем, благодаря бога, мне до сих пор нужды ещё ни разу не встретилось. Иногда случается мужу моему после окончания класса взять книгу и читать детям что-нибудь громко. Все ребяташки тогда крепко прижмут один к другому, окружают его, все слушают с таким вниманием, с таким удовольствием, их милые рожицы так быстро принимают впечатления слушаемого рассказа, что, по правде, на эту картину не полюбоваться невозможно, и сердце моё радуется при мысли, что это те самые дети, которые только год тому назад, бывало, мне говорили: «Где нам понять, что вы читаете? Ещё мы не привыкли». А тогда я им читала то, что и трёхлетний ребёнок мог бы легко понять.

Прилагаю копии с некоторых писем и сочинений моих учеников, не изменяя в них ни одного слова. В иных были орфографические ошибки, а во многих и их не было.

Ваше Превосходительство, Н. Ф.!

Раз я встал рано утром, собрался за грибами. Лукошко повесил на плечо, выхожу на улицу и слышу: соловей прекрасно поёт. Другие разные птички и те тоже поют хорошо. День был чудесный! Солнышко так хорошо светило!

Я иду. Дорогой мне попадается мужик с решетом, обшитым сетью, он меня спрашивает: «Дома ли господа?» Я ему говорю: «Дома». Он мне говорит: «Пойдём со мной, я им соловья несу». Пошли. Подходим к английскому саду, а там соловьи поют. Так поют! Тот, что был в решете, стал трепескаться. А на сети была дырочка; он просунул голову, трепескнулся... прорвал и вылетел! Мужик так осердился, что на себе волосы рвал. А я так был этому рад!

Ученик ваш Андрей Иконников.

Шёл я после уроков к пруду, вижу, там ребяташки играют. Подхожу к ним да и говорю: «Что вы бегаете по пруду? Ведь он ещё не замёрз. Ну, как провалитесь? Кто вас из пруда вытаскивать будет? Ведь мужику вы

не нужны. Сидите вы лучше дома да читайте, тогда и сапоги не бьются. И отцу да матери любо!»

Ученик ваш Никола́й Тряхалов.

Иду я домой, а мне навстречу волк! У меня на голове волосы встали от страха. Я насилу опомнился! А тут собака подбежала и стала его гонять. Я и обрадовался и побёг к скотному двору. А мужики, что столбы чистят, мне говорят: «Не видал ли ты нашу собачонку?» Я говорю: «Она там на волка лает, то побежит к лесу, то назад». Они и пошли к лесу, стали манить Серку: «Серка, Серка, на, на!» А Серки нет, волк утащил. Вот они и говорят: «Эх, лучше бы было не ходить, жаль её!»

Иринарх Рогунов.

Ваше Превосходительство, Надежда Фёдоровна!

Встал я рано, пошёл на улицу. Вышел — и показалось мне на небе два столба, один красный, а другой жёлтый. Я глядел да и прозяб и пошёл в избу. Там взлез на печь, нагрелся. Лежал, лежал да и захрапел. Сплю, а видится мне сон: будто я падаю, падаю... Наконец, упал на землю! Тут я проснулся, стал рассказывать свой сон тятеньке, а он говорит: «Ступай лучше учиться!»

Я скоро оделся и пошёл в школу.

Иван Тряхалов.

Ваше Превосходительство, Надежда Фёдоровна!

Меня мать моя не пустила учиться! Я от скуки точно пустой человек стал. Ребята зовут гулять, в шар играть, а я говорю: «Нет, не пойду, у меня не то на разуме». Так я с ними и не пошёл, а гонял все эти дни лошадей на машине. Вот сегодня хотел к товарищам зайти, а они на пруд ушли. И я пошёл на пруд играть и вижу, Василий Санатов бежит и кричит: «Дормидонт! После обеда иди учиться. Барыня с твоей матерью переговорила». А я говорю: «Врёшь!» А он говорит: «Сама барыня зовет!» Я так обрадовался, инда у меня всё внутреннее поворотилось. Я побёг скорей в избу, вымылся и с Иринархом и Егором явился в школу!

Дормидонт.

Это письмо меня тронуло, его писал очень умный мальчик с необыкновенным талантом к театру. Он так играет, что его поистине можно было бы показывать и на действительной сцене перед опытной публикой. Он не только верен в интонации, но до того хорош в движениях, что, глядя на него, совершенно забываешь, что это 12-летний ребёнок, да ещё и крестьянский. В одной пьесе он играл старого колдуна-мельника. Ему сделали бороду и парик, и несмотря на то, что по росту он казался карликом, что пьеса шла в течение двух часов, он был старик и не вышел из своей роли ни на минуту. Столько было юмора в выражении его слов, что вся публика не переставала аплодировать и хотала чистосердечно, что нисколько не смущало мальчика, продолжавшего лукаво верить публике, как он глупых мужиков надувает и как за это получает от них деньги и вино.

Прошла святая неделя, и дети пришли ко мне кто за бумагой, чтобы писать дома, кто за книгой. Книги я позволяю им брать к себе на дом, с тем, однако, чтобы они расписывались, кто какую берёт, с правом обменять по прочтении на другую. Они прибегают ко мне с особым удовольствием, и я всегда вступаю с ними в разговоры. Поздоровавшись, я их дружески спросила:

— Ну, ребяташки, расскажите-ка мне, как провели вы праздники, кто что сделал глупого, покайся!

Все очень твёрдо на этот раз ответили, что вся неделя сошла благополучно. Только Митька, краснея и закрываясь рукой, сознался, что проиграл в орлянку пятак меди. Разумеется, я постаралась ему растолковать, как это для него опасно, как он может легко этой страстью завлечься впоследствии.

— Как ваши матери допускают вас, — прибавила я, — до игры в деньги в ваши годы?

— Да ведь мы матерям, не то, что вам, правды не сказываем, — прибавил мальчик.

— Да где ты взял пятак?

— С церковной крыши сшиб.

— Как так?

— Парни играли в орлянку у церкви. Алёха Старостин швырнул пятак, а он на крыше и засел. Да и другой ещё

мужик кидал, и его пятак засел. Когда они играть покончили, мы с Дормидонтом стали на крышу камешки закидывать да оба пятака и сшибли.

— Да разве это ваши пятаки были, что вы их в свой карман положили? Разве вам не следовало тотчас же отнести их и отдать по принадлежности?

— Они сказали, уходя, что кто из ребят сшибёт их, тот себе взять может.

— И Дормидонт свой проиграл, и я проиграл, — прибавил Митька с видимым сожалением.

— Что это, Митька, отчего это, как ты думаешь, человеку так часто хочется делать дурно?

— Уж и сам не знаю, отчего это, — отвечал мальчик. — А правда, где видишь, много хорошего лежит, так и думается: как бы всё это себе взять.

Тут принялась я, как умела, толковать об искушениях и твёрдости нашей воли.

— Скажи правду, — сказала я ласково, — ты воровал что-нибудь в деревне?

— Воровал, — отвечал мальчик в смущении.

— Как это было, расскажи!

— К нам в деревню коробочник пришёл, товар разложил, бабы его обступили. Он-то с ними баит, а я подметил веретёнце; стянул — да и прочь! Как отошёл, так стыдно стало, то есть совестно, показать никому не смел. Я его и швырнул в траву глубокою.

— Что же, там и оставил?

— Нет, на другой день жалко стало. Взял веретёнце, снёс матери, сказал, что нашёл.

Много у меня с ним было после этого разговору, во время которого мальчик стоял и слушал с таким вниманием и так стыдился, точно он сделал дурной поступок сейчас.

В этом ребёнке есть странное побуждение к дурному, но, кажется, никто из детей легче его в этом не сознаётся, и его правдивость меня всегда утешала. Не знаю, что из него выйдет, а очень умный мальчик и занимается с большой охотою.

1867 год. Как сделалась моя собственная школа земскою

Я люблю крестьянских детей. Моя школа шла поистине хорошо. Слух о ней разнёсся, и Земство положило устроить в Бектышеве в память 4 апреля (когда стрелял в государя Каракозов) школу, носящую имя *Александровской*, и просить меня принять её под моё попечительство. Разумеется, всё это совершилось очень скоро, ассигновали сумму 470 рублей на содержание этой школы. От государя было получено разрешение, чтобы школа носила его имя. Евгений Петрович¹ дал даровую квартиру с отоплением, и я приняла попечительство.

Одним словом, дело образования народа получило официальное движение, чему, конечно, я была рада, потому что занятия по имению так меня отвлекали от школы, что я продолжать её не могла, а тут являлись средства, учителя, и требовалось от меня только одно наблюдение, что, конечно, я легко могла обещать.

Теперь я взялась за перо, чтобы описать, как всё это было, и, конечно, втихомолочку посмеяться немного над нашей провинцией, такой ещё юной, невежественной и со столькими смешными претензиями на самостоятельность, о которой никто и понятия не имеет и что именно, по моему мнению, и составляет главный недостаток русской природы. Начинаю:

Приняв попечительство, я, конечно, тотчас приступила к распоряжениям, то есть стала искать учителя, но эта задача разрешалась нелегко. Решительно я не находила охотников поступить в нашу именно школу, носящую торжественное наименование «*Образцовой Александровской*». Молодые люди, выходящие из семинарии, пугались моего попечительства, нашего барского дома, нашего порядочного

---

¹ Евгений Петрович Самсонов, муж Н. Ф. Самсоновой. — *Ред.*

общества и предпочитали скрываться между крестьянами, в каких-нибудь скромных селениях, где жизнь их протекала на полной свободе и где обучение грамоты производилось по их усмотрению и по совершенно безотчётному производству. Меня сначала ужасно удивляло это затруднение найти учителя, когда наше жалованье доходило до 180 рублей, а в прочих местах они получали не более 60 рублей, а иные жили и учили, не получая даже никакого вознаграждения. Мы с мужем всюду адресовались, где только надеялись на успех, писали архиерею во Владимир, громко обещали разного рода поощрения молодым людям помимо жалованья. Охотников не находилось. Наконец приезжает к нам в одно прекрасное утро сосед Н. Д. Панов. Мы с ним коснулись нашей школы, долженствующей открыться в скором времени, потому что всё решительно закуплено, заготовлено. Детей, желающих поступить, уже записалось более 40 человек, но горе наше, что нигде не найдём учителя. Тогда он говорит нам, что посещая часто селения, как мировой посредник, он мог ознакомиться со многими сельскими учителями, что все они большею частью ничтожны, но один из них показался ему таким неглупым и порядочным, что советовал мне написать ему и пригласить в наше училище, что он уверен, что этот молодой человек наше место примет с благодарностью, тем более что в селе Ивановском, где он живёт, предполагалось училище закрыть по неимению средств.

Конечно, не замедля мы написали в Ивановское и, не имея ещё ответа, продолжали справляться об учителях. Тогда был уже назначен в Переславле училищный совет для наблюдения за сельскими учителями, и Пётр Федосеевич Малово был председателем этого совета. Видя моё затруднение, он предложил послать нарочного за 80 вёрст [85 км] в село Хребтово, где есть молодой учитель, о котором отзываются хорошо. А так как он служит, не получая жалованья, то, верно, он сочтёт наше место за благодеение. Я, разумеется, тотчас делаю распоряжение, посылаем за этим молодым человеком, и я остаюсь на три дня для этого в Переславле. Наконец, приезжает Пётр Федосеевич, мне его подводит, а сам уходит из комнаты. Передо мной стоял детина

лет 25-ти, толстый, огромного росту, красный, не только румяный, с целым лесом пушистых волос на голове, ужасно застенчиво и неловко кланяясь. Я сама так сконфузилась перед таким мужиком, что даже не подумала его посадить, а стоя с ним разговаривала. Вот наш разговор:

— Вот мы скоро откроем в Бектышеве образцовую школу, ищем учителя, не желаете ли поступить? Жалованья будете получать 120 рублей.

Молчание.

— Вы теперь сколько получаете? — спрашиваю я.

— Ничего не получаю, — был резкий ответ.

— Вот видите, как вам это будет хорошо. А детей вы любите?

— Как-с? — говорит он, глядя на меня с удивлением.

— То есть, я вас спрашиваю, с любовью ли вы занимаетесь вашей обязанностью? Она тогда и легче и приятнее.

Решительное молчание.

— Что, вы учите по какой-нибудь системе или так просто, как вам бог на душу положит?

Видя его смущение, я старалась победить себя и искала слов уже более простых, чтобы добиться от него хоть какого-нибудь разговора, но всё было напрасно. А мне в это время так и представлялось, как он должен бить бедных ребятишек, которых учит, и тогда я уже решила на откровенные вопросы.

— Скажите, пожалуйста, вы не имеете ли слабости к крепким напиткам?

— Нет-с, ничего-с.

— Вот это похвально! А то поймите, в школе, которая должна быть образцовой, этого допустить нельзя. А когда учите, то, скажите откровенно, вы горячитесь и вам случается в минуты нетерпения взыскивать с учеников?

Молодой человек был пурпуровый и, конечно, молчал. Но мне опять показалось, что он непременно бьёт детей.

— Вот и этого у нас никогда не будет. Всякое наказание принадлежать будет мне одной, и вы сами увидите, как оно пойдёт для вас легче. Я предоставлю вам похвалы, а себе наказания.

Но эти последние вопросы окончательно, кажется, озадачили моего учителя, и я, не видя возможности добиться малейшего рассуждения от молодого человека, которому вверить должна была целую толпу милых ребятишек и который носил на себе грубую печать невежества, — раскланялась и вышла из комнаты вон. Пётр Федосеевич шёл ко мне навстречу.

— Ну, что? — спрашивает он.

— Ужасный мужик или дурак, бог его знает! Но неужели я лучше не могу найти никого? Ведь это отчаяние!

— А может быть, он попривыкнет, и дело пойдёт? Ведь мы не найдём порядочнее этого, все они в одном роде. Право, тётушка, возьмите!

— Ну, пожалуй, подите к нему, порешите с ним, и пусть он сейчас едет в Бектышево.

Пётр Федосеевич вышел и через несколько минут возвратился, говоря, что учитель ни за что места нашего не принимает, что у него мать старая в Хребтове, и что несмотря на то, что он, Пётр Федосеевич, ему доказывал, что мать его прекрасно может жить с ним и в Бектышеве и что 120 рублей жалованья не безделица для молодого человека, — он никаких резонов не принимал и своих не высказывал, но только твёрдо упирался.

«Бог с ним, — подумала я. — Уж верно, даром так боится нашего места, верно, есть страстишки, которые легче удовлетворяются на полной свободе и на даровом учении. Но, однако, ужасно досадно было, как это не найти учителя».

Через несколько дней получаем письмо из Ивановского, очень порядочно написанное и предупреждающее нас, что на днях учитель сам будет, чтобы переговорить с нами.

«Ну, слава богу, — думала я, — может быть, и будет толк».

И точно, в скором времени является Андрей Яковлевич Молитвословов, который и до сих пор находится при училище, очень хорошо исполняющий свою обязанность. Но иду в своём рассказе по порядку.

Мы с мужем сидели на террасе, когда он вошёл. Обыкновенная его фигура не отличалась ничем особенным: ху-

денький, с бледно-болезненным лицом; он отличался только одним — показать нам, что он не глуп, а главное, что не стесняется нашим обществом, вследствие чего он развалился в креслах, говорил громко, развязно, но, однако, мы скорёхонько увидали, что это своего рода застенчивость, и старались его поставить в более натуральное положение. В сущности, он нам понравился, показался неглупым, и мы покончили дело.

В тот же день он отправился в Переславль, чтобы объявить себя в Училищном Совете утверждённым мною.

Так как всё было готово для открытия школы, то мы и назначили это сделать 26 августа. День настал, и, конечно, школа открылась с некоторым торжеством, то есть съехались соседи, весь Училищный Совет, служили молебн. Свирелин, член Совета, очень умный и учёный священник, служил молебен, по окончании которого сказал очень поучительное и тёплое слово.¹ Дети принесли и отнесли образа в церковь, после чего в театральной зале был им приготовлен завтрак, а в училище для нас и гостей. Пили, разумеется, вино за здоровье государя и прочее, что немало утешало ребятишек. Их забавляли и рюмки с наливкой, а главное, крики «ура», которые громко раздавались в нашей большой зале.

Торжество окончилось. Все крестьяне и дети разошлись, а мы всех гостей пригласили на свою половину. Между членами Училищного Совета был некто г. Андриевский. Он состоял с давних пор в Переславле штатным смотрителем всех приходских школ, над которыми, конечно, привык властвовать, требуя от учителей не только полного к себе почтения и уважения, но и подарков, так что ни один из них не утверждался в своей должности, не поклонясь ему предварительно. Назначение Молитвослова помимо него было для него неприятным событием, и когда наш учитель ездил в Переславль, то он не преминул, приняв его холодно, описать наш дом таким важным, что даже удивился его смелости. Попробую передать его фигуру. Это был старичок в фор-

---

¹Эта речь печатается на с. 146. — *Ред.*

менной одежде, очень поношенной. Седые его волосы не покрывали лысины, но зато на висках красовались пушистыми завитками; маленькие серые глаза смотрели и быстро, и робко. Нос, довольно полный, показывал невоздержание в напитках, а тонкие губы сжимались любезным образом для выражения самой простой и ничтожной речи. В манерах высказывалось какое-то самодовольство, и он, видимо, старался выказать себя и начальником перед Молитвословым, и совершенно услужливым слугой передо мной.

Другой член был Свирелин, священник, единственный, может быть, из всей своей братии в Переславле непьющий, но зато в нём кипят хотя и более благородные страсти, но не совсем подходящие к духовной жизни священника, а именно: он ужасно едок, желчен, а так как он очень и умён, то сарказмы его всегда метки и поразительны в устах духовного лица. Наружность его довольно привлекательна; он не именно хорош собой, но в его чертах много выражения, а в умных глазах читается хитрость его характера, отчего он гораздо более похож на иностранного священника-иезуита, чем на нашего православного простяка. Он чрезвычайно разговорчив, поэт и владеет хорошим пером.

Председателем Совета тогда был Малово Пётр Федосевич, который хлопотал, как мог, но которому тоже трудно было добиваться толку благодаря существующей тогда несчастной среде, в которой вращался и которую мы застали при переезде нашем в родительское гнездо, то есть Бектышево.

Мы всем обществом гуляли, сидели то на террасе, то в гостиной. Разговоры шли своим порядком, но не раз заметила я, что молодой, застенчивый наш учитель в присутствии всего его будущего начальства уничтожал свою персону, скрываясь по уголкам. Выбрав минуту, когда посторонние гости разошлись, я обратилась к Училищному Совету и говорю, что мне желательно бы было знать наверное, что именно подразумевает земство под названием *Образцовой* школы. «Наша школа, — говорю я, — может быть образцовой разным образом, а именно: мы можем иметь очень много детей (тогда было добиться этого от крестьян

очень трудно), мы можем вести вместе с грамотою некоторые дешёвые ремёсла, и, наконец, дети могут быть развиты и в умственном, и в нравственном отношении особо хорошо, но в первом случае, по моему мнению, цели не достигаем, потому что — что в том, что мы можем хвастаться количеством детей? Во втором — учение ремёслам требует больших денег, чем их имеет наша школа, чтобы устроить это на твёрдых началах; учить их слегка, то есть пользуясь случаем, когда в окрестностях есть дешёвый столяр или сапожник и который, не будучи связан с нами особым условием, уходит при первой надежде получить больше того, что мы дать можем, — не обещает детям доученного ремесла, и в таком случае уже решительно не образцовая. И, наконец, в третьем случае — развитие детей, что, по моему мнению, и должно бы выставить нашу школу из ряда обыкновенных; благодаря нашей постоянной жизни в деревне, а потому и постоянному наблюдению за детьми, одарёнными восприимчивой природой, в очень скором времени эти милые ребятки и потеряли бы их теперешнюю тупость, привыкли бы к занятиям и с любовью учились бы грамоте, но ведь наша школа обязана своим существованием земству, а в нём заседают и крестьяне. Люди образованные поймут, что развитие умственных способностей важнее грамоты для нашего народа; что пользы мало от чтения, которого ребёнок совсем не понимает, но поймут ли это крестьяне? Они могут сказать, что на нашу школу отпускают денег более, чем на другие, а потому нужно нечто более осязательное, чем развитие, которого они сами совсем ещё не оценивают».

— Вы, кажется, письменно адресовались в земство с этим вопросом? — спросил меня Свирелин. — И в ответ получили, что земство во всём вполне полагается на ваше попечение?

— Самое лёгкое было так ответить, но я, однако, от того не спокойнее, я всё-таки не знаю, чего именно будут ждать от моего попечительства. Я думаю, что в земстве все были слишком заняты, чтобы серьёзно вникнуть в мой вопрос, который был предложен тогда Председателем от моего имени, а потому хочу на днях попытать ещё разъяснения, то есть поеду в Переславль нарочным делом, созову некото-

рых членов Управы, попрошу вас, и тогда, может быть, мы что-нибудь придумаем.

— Помилуйте, Ваше Превосходительство, — перебил Андриевский. — Что вы беспокоиться изволите? Конечно, и сомневаться нельзя, что под вашим попечением школа будет самая образцовая, и прочее...

Понемногу разговор стал меняться. Всем, конечно, было трудно определить, чего именно я желаю, так как никто никогда не останавливался на серьёзном значении слова «образцовая».

— Позвольте мне, Ваше Превосходительство, высказать вам ещё откровенно мою идею, — сказал мне Андриевский, когда мы с ним остались вдвоём. — Я не насчёт школы, а насчёт учителя хотел поговорить с вами.

— Ну? Что же?

— Вам кто посоветовал его взять, Ваше Превосходительство?

— Сосед наш г. Панов, который его знает с очень хорошей стороны.

— Помилуйте, Ваше Превосходительство, позвольте вам сказать: ну как же это можно? Да разве Молитвословов может занять место в училище под вашим попечением?

— Да отчего же нет?

— Он, может быть, хороший молодой человек, я не спорю, но всё-таки (при этом он окинул взглядом всю гостиную) при таком доме, в вашем присутствии.

— Ну так что ж?

— Нужно бы было избрать более салонного учителя.

— Как салонного? Прошу вас, скажите мне, что вы понимаете под словом «салонный сельский учитель»? — спросила я, едва сдерживая губы, чтоб не рассмеяться.

— Помилуйте, Ваше Превосходительство! Кто лучше вас понимает слово «салонный»?

— Вы хотите, верно, сказать: светский, развязный? Но ведь сельский учитель не будет учить крестьянских детей танцевать или входить в гостиную, так что воспитание салонное, как вы выражаетесь, право, для них не нужно.

— Однако, Ваше Превосходительство, я бы имел предложить вам более развитого, гораздо приличнее по своим

манерам учителя, и он, верно, сумел бы заслужить ваше одобрение.

— Благодарю вас! Это дело уж окончено, — ответила я. — Я думаю, что Молитвословов будет хорош на своём месте. Но, впрочем, увидим. — И с этим встала с дивана, чтобы прекратить этот умный разговор и чистосердечно рассмеяться за дверью.

Вечером все разъехались, и на другой же день начались наши уроки. Я, разумеется, присутствовала на уроках и с удовольствием видела, что учитель с каждым днём делается смелее и принимался за свою обязанность очень добросовестно. Прошло только три дня, в которые, однако, я приобрела почти уже твёрдое убеждение, что учитель будет хорош, как приезжает к нам Малово. После обыкновенных приветствий он говорит мне, что нашёл нужным, как председатель Училищного Совета, тотчас же передать мне, что ему было сказано насчёт Молитвословова, а именно, что он ужасно пьёт и очень лёгкого поведения.

Это известие поразило меня.

— Кто же вам это сказал? — спрашиваю я.

— Андриевский уверяет твёрдо, что он пьёт.

Я вспомнила, что Андриевскому желательно было поместить кого-то на место Молитвословова, а потому и говорю Малово, что ещё не очень верю словам Андриевского, и, конечно, приму меры, если это окажется справедливым. Но Андриевский уже явно показал и мне, и, наконец, самому Молитвословову, что он, по его мнению, не на своём месте, а в сущности у него есть вышедший из семинарии племянник, которого, говорят, он прочил в нашу школу. Однако это известие откровенно говоря, не показалась мне невозможным: так распространена, к несчастью, эта слабость не только в крестьянстве, но даже и в людях, гораздо их образованнее. Я решила тотчас же убедиться в этом сама и попросила после урока учителя к себе. Он, конечно, явился немедленно. Я была в саду с ним вдвоём, а потому и говорила с ним совершенно откровенно.

— Вы удивитесь, — начала я, — что именно побудило меня попросить вас к себе, чтобы переговорить с вами наедине, но знаете, Андрей Яковлевич, что я, женщина самого

откровенного характера, считаю обязанности сельского учителя гораздо важнее, чем это находят многие, и прежде чем и мне, и детям привыкнуть к вам, да и вам самим к нам, отчего, конечно, разлука, в случае надобности, делается гораздо труднее, — я решаюсь вам сделать вопрос, на который вы мне, надеюсь, ответите совершенно чистосердечно. Меня уверяют, что вы имеете большую слабость, на которую смотреть снисходительно я решительно не могу, а потому прошу вас сказать, правда ли, что вы неумеренно употребляете вино?

Как ни озадачен был мой бедный молодой человек моей слишком откровенной речью, и несмотря, что он то краснел, то бледнел, однако он твёрдо мне отвечал, что это гнусная клевета, что не только сильно пить, но даже умеренно пить ему никогда не случается, что он так слаб грудью, что одна рюмка для него яд, и что в этом отношении, он смело меня уверяет, что одни недоброжелатели могли сочинить такую нелепость.

— Вот и прекрасно, что я вздумала с вами переговорить, а то бы таила в душе своей сомнение, что было бы для всех нас дурно, — говорю я ему.

— Я уж тотчас заметил, что некоторые члены Совета меня недолюбливают, — продолжал он, — и сам вам назову, если, позволите, того, кто мог вам сказать такую на мой счёт гнусную неправду, — это Андриевский.

— Да за что бы он мог иметь к вам чувство недоброжелательства? — спрашиваю я.

— Очень просто, — отвечает он. — Я был избран лично вами, то есть ему не обязан этим местом, за что он меня уже и встретил так, что я совершенно был смущён его приёмом. Да к тому же он готовил на это место своего племянника, который приехал на два дня позже меня.

— Ну так будьте спокойны, — говорю я, — продолжайте ваши занятия, и я вам обещаю, что раз вы под нашим покровительством, никакие андриевские на вас вредного влияния иметь не будут.

— Нет, Ваше Превосходительство, — продолжал он. — Я и без этого известия уже подумывал сказать вам, что мне

служба моя не по силам. Я болен, я не могу заниматься, как следует, и чувствую, что я не на своём месте.

— Полно, полно смущать себя вздорными идеями. Я решительно ваших слов не принимаю, — перебила я. — Вы сами ещё так недавно взяли за вашу обязанность, что не можете знать, по вашим силам или нет эта должность. А если вы слабы здоровьем (что, впрочем, меня не на шутку беспокоило в душе), то прежде всего надо подумать, как поправить ваше здоровье. Вам надо больше гулять, пить молоко и прочее.

Молодой человек был, видимо, смущён и грустен, а я — чистосердечно к нему расположена, так что невольно его жалела. «О люди, люди! — думала я. — Всюду и всегда те же слабости! Что такое Андриевский? На каком узком поле он действует! Что за грустная личность этот бедный учитель! А так же страдают, увлекаются страстями, портят существование, как и в нашем грешном обществе».

Молитвослова мы, конечно, удержали, и дело наше пошло как следует. Но название «образцового» училища беспокоило меня по своей неопределённости, и я решила ехать нарочным делом в Переславль, чтобы лично переговорить со всеми, так как Евгений Петрович был тогда мировым судьёй.

У него в Переславле была очень приличная квартира, и мне остановиться было удобно в этом грязном городище. Я приехала, послала звать к себе Училищный совет и несколько членов Земского собрания, то есть гласных, и председателя Управы, тогда Родышевского.¹ Все съехались к 8 часам вечера и после некоторых обычных разговоров я приступила к цели своего приезда.

— Я вас всех потрудила к себе, господа, — начала я, — чтобы вас, во-первых, поблагодарить за оказанное вами мне

---

¹По «Своду постановлений Переславского уездного земского собрания» с 1866 по 1869 год председателем Переславской уездной земской управы был Григорий Григорьевич Спиридов, а Сергей Иванович Родышевский вообще не указан в составе уездной управы. Но в земских журналах 1868 года он показан как член управы, а в вечернем заседании 3 октября 1872 года Родышевский утверждает, что служил председателем управы «три года тому назад». — *Ред.*

доверие, предоставив мне попечительство над Александровской школой, а во-вторых, чтобы откровенно переговорить с вами насчёт утверждённого за нею именованья, кроме Александровской, ещё и «образцовой». В чём именно должна она быть образцовой? То есть я как попечительница желаю знать наверно, на что именно должна направлять я особое внимание, чтобы удовлетворить желание общества, отпускающего на нашу школу сумму более значительную, чем для прочих сельских школ?

Почти в один голос посыпались мне ото всех самые лестные выражения в адрес моих личных достоинств, что, скажем *entre parenthèses*,¹ было для них всех гораздо легче сделать, чем определить то, чего я от них добивалась, но я, конечно, на все их любезности не поддавалась.

— Я вас, господа, от души благодарю за всё, что от вас слышу, но это-то именно меня отчасти всё более и более пугает. Вы обо мне такого мнения, а я не сумею, может быть, исполнить всего того, что общество от меня ожидает, а потому настоятельно прошу, переговорим обо всём, сосчитаем наши средства и составим, как говорится, рамку для моих действий, — это меня чрезвычайно облегчит.

Нечего было делать, надо было приступить к делу посерьёзнее.

— Знаете ли, — начал Макаров, — по моему убеждению, цель названия «образцовой» совершенно бы достигалась, если бы, не прибавляя суммы на содержание, в училище, кроме грамоты, можно было обучить детей и ремёслам.

— Совершенно так! — услышала я со всех сторон. — Ремёсла чрезвычайно полезны именно крестьянскому мальчику.

— Разумеется, — говорил Родышевский, — в нашем народе, видимо, исчезает полезное знание ремёсел с тех пор, как помещичья власть не имеет более над ним никакой силы... — и прочее, и прочее.

Я не стану передавать, сколько при этих словах посыпалось разных разговоров про прежнее родительское попечение помещиков о своих крестьянах. Я всё молчала, оставив

---

¹Скажем в скобках. (Фр.) — *Ред.*

их всех спокойно высказываться, надеясь уловить хоть одну мысль, подходящую к цели, но, напротив того, увидав, что они всё более отдаляются от неё, я вмешалась в разговор.

— Я совершенно согласна с вами, господа, что ремёсла даже необходимо бы было преподавать в наших училищах уже потому, что дети, живя в училище целую неделю, не могут быть постоянно заняты одними уроками, что непременно бы их слишком утомляло, и потому я готова тотчас принять предложение г. Макарова и попрошу вас: посчитайте, что это может стоить. Вот карандаш, бумаге, давайте!

Я наперёд знала, что ремёсла невозможны по дороговизне преподавателей, которых вообще у нас трезвых очень мало, а пьяный, хотя бы и был дешёв, но у себя дома ещё, может быть, мог бы выбрать время для исполнения своих работ, а у нас быть в порядке в назначенный свободный для детей час — это решительно оказывалось невозможным. Но я хотела, чтобы эти господа как будто своим умом выработали то же убеждение. Начались расчёты, и, конечно, скорёхонько все увидели, что 470 рублей, сумма, отпускаемая земством, недостаточна. Надо было придумать что-нибудь другое.

— Знаете ли, что? — начал высказывать Угрюмов с некоторой самоуверенностью, и на его лице ясно выражалось удовольствие от счастливой мысли. — При вашем доме и таком большом хозяйстве прекрасно бы было определять детей на разные занятия, конечно, по вашему желанию и усмотрению; то есть, у вас хороший повар, ему бы, верно, не отказали в позволении держать для обучения несколько мальчиков. При садовниках тоже, даже при такой хорошей конюшне, как ваша; наконец, при скотном дворе, который ведётся у вас рационально. Всё это было бы чрезвычайно полезно и для нас всех, потому что, кроме того, что это способствовало бы им иметь верный кусок хлеба в будущем, но и мы так начинаем чувствовать недостаток в хорошей прислуге.

— Я с вами была бы совершенно согласна, — перебила я его, — если бы эти дети были дворовые. Но подумайте сами, не похоже ли будет на то, что в нашей школе мы будем готовить крестьянских детей себе на прислугу? Я даже

скажу больше: крестьяне даже не захотят отдавать своих детей. Какая польза будет им от науки, которая отдалит сына от родительского дома?

Разумеется, скоро все совершенно со мной согласились, и опять пошли не дельные, а пустые разговоры.

— Вы какого мнения? — сказала я наконец, обратясь с улыбкой в душе к Родышевскому, который, сидя в кресле, склоня голову на бочок, почти дремал. Он как будто вдруг испугался или пробудился от моего вопроса.

— Мне кажется, Ваше Превосходительство, что прекрасно бы было вам обзавестись для школы сказками Гофмана, они...

— Конечно, это очень было бы полезно, — перебила я его с сколь возможной сдержанностью. — Но ведь от гофманских сказок, хотя бы они и находились в школьной библиотеке, наша школа ещё «образцовой» быть не может.

И с этими словами поспешила встать со своего места, едва не фыркнув ему в лицо.

Наконец, убедившись в совершенной невозможности добиться от всего этого общества малейшей для себя поддержки или подмоги, я была даже рада, что час был уже поздний и пора было всем расходиться. И точно, все брались за шляпы и фуражки. Снова посыпались мне комплименты, от которых уж кипело что-то очень неприятное у меня в душе, и раскланиваясь со всеми, я не воздержалась и с любезной улыбкой говорю им:

— Прощайте, господа! Благодарю вас, что потрудились приехать. Завтра утром я уезжаю опять к себе в деревню, наслушавшись на старости лет столько любезных слов, что могу и теперь мечтать о себе очень много. Но чем именно должна быть моя школа образцовой, я всё-таки не знаю.

Мы и разошлись, смеясь, любезничая, но тем и кончилось. Так я и уехала, чувствуя, что одна совесть моя лучше всех этих господ научит меня, что делать.

Потекли наши занятия настоящим порядком, и истинно школа наша в очень короткое время достигла своего назначения, то есть была образцовой в полном смысле этого слова. Учитель был очень хорош, детей у нас было много, уроки шли с невероятным успехом, и милые ребятишки за-

нимались с таким удовольствием, что поражали всех своим прилежанием. Наказаний мы и не знали, и в понедельник, несмотря на мороз или вьюгу, тащатся, бывало, бедные ребятишки на целую неделю.

Устроились все очень прилично, а именно: при детях был славного поведения крестьянин Лука Абрамыч, который, кроме того, что был сторожем, варил им их обед, а по вечерам, так как он был тоже хороший белый столяр, учил их своему мастерству. Повар наш был, кроме того, и хорошим башмачником, получал от нас порядочное жалованье, а потому за 3 рубля в месяц мог принять на себя обязанность учить детей шить сапоги и башмаки, разумеется, для простонародья.

Уроки преподавались двумя учителями. Кроме Молитво-словова, мы взяли ещё помощника, потому что детей было более шестидесяти, и одному, конечно, справиться было трудно. Дети занимались грамотой с 9 до 12-ти, потом обедали и час отдыхали, и с одного часу до трёх; после этого ещё часа два отдыха. Затем зажигались лампы, и они садились за ремёсла, то есть в самой первой комнате учил повар: все сидели на маленьких низеньких скамеечках за сапогами или башмаками. Во второй — самые маленькие, сидя на своих гребнях, пряли пряжу, необходимую для концов, и баба за ними наблюдала и их учила; а в третьей — Лука Абрамыч, окружённый старшими мальчиками, столярничал. Было пять верстаков в комнате, и у каждого по два мальчика; кроме того, кто за ящиком или укладочкой, как они говорят, кто за стулом или столом горячо трудились. Часто муж или я читали им что-нибудь, и надо было видеть, как эти ребятишки слушали со вниманием. Часто все певали хором и в 9 часов после ужина и молитвы ложились спать в той же комнате, где столярничали. Конечно, оставляя детей на ночлег по совершенной невозможности при нашем климате и наших расстояниях отпускать их ежедневно домой, мы бы должны были устроить ночлеги приличные, то есть стараться приучать их к чистой постели и к более образованному порядку, но на всё это требовались расходы, нам не подходящие, и хотя ребятишки ложились спать на полу и как попало, всё-таки для них и это было уже благодет-

яние. В скором времени Лука вошёл в свою роль дядьки и дети ему совершенно повиновались. Из дома приносили они кое-какие провизии, каждый по своим средствам, что составляло их обеды, ужины и завтраки.

Таким образом, всё шло так отлично, что меня только поражало одно, это полнейшее равнодушие наших властей, проживающих в Переславле. Никто никогда не интересовался школой, мы бы могли учить и делать, что хотим. Вероятно, *mes hautes qualités*¹ совершенно успокаивали, и никто не находил нужным посещать нас. А слава нашего училища, несмотря на это равнодушие, росла не только в окрестности, но даже во всей губернии. Учитель стал преподавать по методу Корфа, то есть по звуковому, что ещё более подвигало детей и выставляло его самого ещё более из ряда сельских учителей. Родители детей всё более и более доверяли нам и, конечно, я не могла не чувствовать в своём сердце очень приятного ощущения. Дети сдавали такие экзамены, что и для детей нашего сословия они были бы очень хороши. И более чем когда-либо убеждалась я в редких способностях нашего народа.

Но вот истекает третий год, и какого ожидаю я венца или конца этому делу? Я дотягиваю зиму, после которой решительно откажусь от попечительства, чтобы не иметь дела с Земством и его членами. Бедный наш учитель переносит всякие гадости, и я предвижу, что при первой возможности он будет искать другого места, и хорошо сделает! Меня по-прежнему осыпают любезностями, и я бы должна была быть очень довольной. Меня стараются уверить, что учитель хорош только оттого, что мы его сформировали. Я отвечаю, что оно так, он и сам довольно умён, чтобы это чувствовать, так разве легко начинать это снова? Формировать или почти перевоспитывать уже совершеннолетнего молодого человека, разве это не труд? А вместо вознаграждения выносить всякие гадости до того, что я сама способствую ему искать другого места, — это не обидно? Одним словом, я совершенно убеждена, что в такой школе, как наша, добра для народа

---

¹Мои высокие качества. (Фр.) — *Ред.*

много, но и крестьяне ещё в таком невежестве, что их сбить с толку ещё легко. На днях, например, в Земском Собрании вследствие интриг, таких мелких в этом мелком обществе, была уже речь уменьшить жалованье нашему учителю, то есть чтоб содержание его стоило не 200 рублей, а 120 рублей в год. И это делается тогда, когда нигде не подготовлены сельские учителя! Их нет нигде порядочных, и нашего нельзя не считать особенно хорошим.

Грустно делаются ещё дела в нашем отечестве! Кажется, русской природе дано так много, способности необыкновенные, натуры, хоть и подавленные апатией, легко могут быть расшевелены. Правительство горячо желает блага, ищет его всеми путями, а всем и всё трудно, все жалуются, — отчего это? Я себе истолковываю это одним: класс образованный испорчен, народ ещё невежествен, и мы переходим в ненормальное какое-то состояние. Оно и тяжело, и грустно.

---

28 мая.

Вчера был экзамен детям. Они его сдали удивительно хорошо и всех удивили своим развитием. Оно и не могло быть иначе. Я знала, как они все занимаются добросовестно. К крайнему моему удивлению, мне после молебна волостной старшина от имени всей волости поднёс прекрасный адрес, в котором крестьяне благодарят меня за своих детей и, что мне было особенно приятно, благодарят за то, что дети возвращаются в их дома самыми нравственными и прочее. Мне это было приятно потому, что я никак не ожидала, что это именно оценят крестьяне. Слава богу!

АДРЕС

Ваше Превосходительство,
Надежда Фёдоровна!

Смоленский волостной сход приговором от 30 апреля сего 1872 года постановил: от всех крестьян Смоленской волости через своего старшину заявить чувство глубочайшего почтения и признательности за труд, уделяемый Вашим превосходительством при руководстве обучения детей наших, как попечительницею Бехтышевской школы; равно принести

свою благодарность и наставникам за их полезные занятия с детьми. Внимая святому чувству христианского человеколюбия, Вы одна, Ваше превосходительство, из местных владельцев обратили внимание на религиозно-нравственное развитие и распространение грамотности между крестьянами Смоленской волости.

Руководствуясь христианским чувством добра к ближнему, приняли на себя святую и вместе скромную обязанность попечительницы нашей крестьянской Бехтышевской школы.

Благотельное влияние забот Ваших об нашей народной школе приносит видимую пользу: ученики Бехтышевской школы приобретают не только одну грамотность, но и нравственное развитие, возвращаются к нам в семьи с сознанием чувства долга, как почтительные дети, от чего много доброго вносится в наш семейный быт. Примите, Ваше превосходительство, в сих простых словах от нас, крестьян, заявление нашей общей благодарности и почтения всеми нами питаемому к Вам.

Крестьяне Смоленской волости не могут не сознавать пользы, приносимой Вашим попечительством над учениками заведваемой Вами школы и возносят к Творцу молитвы, прося вознаградить Вас за добро, делаемое детям их обучением, зная, что сведения, приобретаемые ими в школе, полезны и могут принести счастье в их жизни. Да сохранит Вас Господь и не ослабит святого чувства принести пользу ближнему.

Александровская школа в селе Бехтышеве, открытая земством в память 4 апреля, дня, в который мы возносим свои общие молитвы за государя императора, нашего отца освободителя, пускай на многие года останется под руководством и попечительством Вашего превосходительства и будет хорошим рассадником нашего местного народного образования и развития.

Подлинный приговор подписали Петрищевского общества села Петрищево и сельца Стаищ селенный староста Сергей Ефимов и крестьяне все домохозяева, а по безграмотности их и личному прошению и за себя крестьянин Алексей Прокофьев руку приложил. Савельевского общества селенный староста Иван Иванов и крестьяне все домохозяе-

ва, а по безграмотности их и личному прошению и за себя того же общества крестьянин Кузьма Васильев руку приложил. Киучерского общества селенный староста Григорий Васильев и крестьяне все домохозяева, а по безграмотности их и личному прошению, равно и за себя того же общества крестьянин Арсений Яковлев руку приложил. Бехтышевского общества села Бехтышево селенный староста Василий Прокофьев и крестьяне все домохозяева, а по безграмотности их и личному прошению и за себя, я старшина Василий Прокофьев руку приложил. Скрипицинского общества сельца Скрипицино селенный староста Василий Тимофеев и крестьяне все домохозяева, а по безграмотности их и по личному прошению и за себя крестьянин того же сельца Скрипицина Матвей Захаров руку приложил. Поваровского, Черницинского, Афонасовского, Михалёвского, Алексинского, Спасского, Смоленского, Нестеровского, Исаковского и Горковского обществ сельские старосты и крестьяне, а вместо их неграмотных по личному прошению и за себя руки приложили: сельца Поварова Матвей Васильев, деревни Черницы Степан Иванов, деревни Афонасово Яким Данилов, села Михалёво Филипп Павлов, села Алексино Николай Сергеев, села Спасского Михаил Астафьев, села Нестерово Василий Павлов, деревни Исаковское Иван Андреев и сельца Горок Михаил Иванов, всех вышеозначенных обществ сельских старост приложены печати и засвидетельствован волостным старшиной Смоленской волости Демидом Александровичем Новожиловым с приложением печати волостного правления.

Подлинный приговор обратно получил для доставления г-же Самсоновой старший учитель Александровского училища Андрей Молитвословов.¹

Полученный мною адрес присоединён к бумагам. Сознаюсь, этот адрес меня тронул до глубины души, тем более что я никак не могу доискаться, кто мог быть его автором. Кругом нас такие люди всё тёмные и неспособные, кажется, на какое-либо движение в похвалу лицу или делу, где

---

¹Текст адреса приводится по: РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 127. Л. 212—214. Его вариант, напечатанный земством, см. на с. 108. — *Ред.*

не задето их личное самолюбие, — но, так или иначе, когда разнёсся слух, что я имею намерение передать мою школу Земству и совершенно отказаться от своего попечительства, нашлась душа, которая пожалела крестьянских ребятишек, которых я чистосердечно любила и старалась им быть полезной, и путём адреса смягчила неудовольствия, что я переносила. Теперь я, ничего не изменяя, продолжаю своё дело с Андреем Яковлевичем, как-то спокойнее стала духом и, бог даст, всё пойдёт по-прежнему.

Как сделалась моя школа с 1877 года двухклассною

После получения мною адреса от крестьян я с новым усердием принялась попечительствовать над своей школой. Всё шло благополучно. Андрей Яковлевич занимался ею горячо, умел так заинтересовать родителей, что уже очень редко пригодилось с ними ссориться за удержание детей дома без уважительных причин. Праздники праздновались по одному дню, и малые ребятишки сами хлопотали, чтоб их не задерживали. Перестали отпускать мне из Земства всякие шпильки. Все молчали, но зато совершенно и не интересовались ничем, что у нас творилось в школе. Мы могли делать всё, что хотим, и учить хоть по-татарски. Но всё это имело чрезвычайно успокоительное действие и на мои нервы, и на учителя. Мы хорошо занимались. Дети сдавали отличные экзамены, на которые из Переславля тоже никто не приезжал, хоть я считала для себя долгом приглашать тех, кому следовало бы присутствовать.

Вот однажды приезжает к нам на экзамен из Владимира директор всех училищ в губернии, Новиков, человек очень хорошо образованный, очень милый, относящийся к делу серьёзно. Он пришёл в восторг от наших детей. Их хорошие ответы, их свободная и учтивая манера отвечать отличались не одними научными познаниями, и он неоднократно высказывал учителю своё хорошее впечатление, что мне было десять раз приятнее, чем если бы он мне посылал всякие любезности. Он прогостил у нас три дня, всё время ребятишки нас окружали, качались, играли на нашей широкой площадке перед домом. Часто я им аккомпанировала на фортепиано, что окончательно приводило директора в полное удовольствие, и, наконец, он мне говорит:

— Позвольте вас спросить, вам никогда не приходили мысль и желание положить в основание вашей школы фун-

дамент более прочный, чем тот, на котором зиждется её здание сейчас?

— Я не понимаю вашего вопроса.

— Я хочу сказать, что знаю, что вы рисковали рушить вашу школу вследствие того, что Земство в одном из своих собраний рассуждало о том, что преподавателями могут быть и солдаты, и всякий знающий грамоту; одним словом, надо распространять школы, но дешёвые и прочее.

— Совершенно верно. В Земстве смотрят на училища с своей точки зрения, а потому и я останусь попечительницей только пока мне никто не мешает. Грустно мне то, что часто бывают случаи, что крестьяне, имея у себя лишних сыновей в доме, желали бы их помещать куда-нибудь, где бы они могли продолжать свои занятия, чтобы со временем получать какие-нибудь места, которые обеспечивали бы их жизнь. Вследствие их просьбы я старалась разузнать, куда бы можно было направить нам мальчиков, желающих доучиться, — оказалось решительно невозможным по скудным средствам их родителей, и они отправились в Москву сколачивать ящики, на что, конечно, особой грамотности и не нужно.

— Но вы бы имели полное право просить, чтобы вашу школу приняли в Министерство народного просвещения. Казна на таковые школы отпускает до 1 000 рублей на их содержание, и на них обращается особое внимание. Я уверен, что и вам не будет отказа, если вы будете адресоваться куда следует.

— Да что для этого мне нужно делать?

— Первое, вы или супруг ваш должны пожертвовать безвозвратно десятину земли, на которой следует выстроить дом с помощью ли казны или без оной, с помощью ли Земства или личного жертвования, — но дом, в котором бы прилично можно было поместить двоих учителей и до 100 учеников. Второе, приготовить планы на их утверждение, а третье, самое главное, писать министру о праве открытия и просить о назначении казённого содержания, которое казна отпускает в размере 750 рублей или 1 000 и даже иным — 1 500 рублей в год. По моему личному мнению, эта сумма так значительна, то есть следуемый на это капитал так дол-

жен быть велик, что если бы Россия пользовалась большим развитием и потребовала открытие таких школ повсеместно, то правительство, несмотря на своё предложение, удовлетворять всех не нашло бы возможным, и можно предвидеть, что в скором времени открытие двухклассных школ будет прекращено. Куйте железо, пока оно горячо. Ярославская губерния пожелала иметь таких школ в огромном количестве, и уже отпуск 1 500 рублей делается редким. Потом, почти наверно, Земство не откажет в своей помощи, и таким образом вы будете спокойны, что ваша школа не будет зависеть от каприза или мелких интриг. Закрыть её будет иметь право только одно правительство, и вами оказанное добро народу потечёт ещё щедрее в окружающей вас местности.

Я слушала директора с полным вниманием: пошли у нас с ним счёты, проекты, рассуждения, — одним словом, конца не было разговорам, которые всё более и более приводили меня к убеждению, что, не теряя времени, я должна приступить к действиям. Я отобрала от директора все мне нужные сведения и тотчас после его отъезда начала хлопотать.

Программа учения была довольно обширна, надо мною многие подтрунивали, что из крестьянских детей я мечтаю сделать учёных, совсем не нужных крестьянству. Я ничему не внимала, я только радовалась мысли, что если мне всё удастся, то вскоре не одни крестьянские дети, но и бедные малоземельные дворяне будут иметь возможность обучать своих детей. Одним словом, всё мне улыбалось, особливо в будущем, и я написала министру. Получив разрешение на постройку дома и содержание в количестве 750 рублей, я стала просить о помощи на постройку, получила из Казначейства 1 000 рублей, потом просила лесу из казённой рощи; просила Владимирское Земство помочь в постройке, получила 1 500 рублей, и таким образом помаленьку довела дело до конца. И 1 октября 1877 года моя школа перешла из нашего дома в своё собственное здание, где, бог даст, останется навсегда.

Грустно мне было, во-первых, что моего советчика, директора Новикова, перевели куда-то; во-вторых, занявший

его должность г. Чехович,¹ хотя во всём мне сочувствовал, но нашёл, что Молитвословов, наш отличный учитель, по закону не имел права оставаться в двухклассном училище старшим учителем; наконец, в-третьих, моё здоровье стало мне изменять, я школой заниматься не могла. Сначала под моим попечительством занималась ею Ольга Викентьевна,² а уже теперь она приняла звание блюстительницы, которое я ей передала с радостью, потому что наверное знала, что она душой предаётся делу, и школа не придёт в упадок под её наблюдением.

---

¹Юлиан Стефанович Чехович. — *Ред.*

²Ольга Викентьевна Козловская, дочь генерала Викентия Михайловича Козловского, руководила школой до 1917 года. — *Ред.*

Журналы
Переславского уездного
земского собрания

Источники

Постановления первого очередного заседания Переславского уездного земского собрания. — Владимир: типография А. Александровского, 1867. — С. 24, 29—31, 39.

Журналы Переславского уездного земского собрания 1868 года. — Владимир: Типография Владимирской губернской земской управы, 1869. — С. 102—103.

Журналы Переславского уездного земского собрания четвёртого очередного созыва 1869 года. — Владимир: типография Владимирской губернской земской управы, 1869. — С. 19—20, 100—103, 105—106, 108—111.

Журналы Переславского уездного земского собрания седьмого очередного и экстренного созывов 1872 года. — Владимир: Типография Губернской земской управы, 1873. — С. 23, 104—119.

Журналы Переславского уездного земского собрания девятого очередного созыва 1874 года. — Владимир: Типография Губернской земской управы, 1875. — С. 128—132.

Журналы Переславского уездного земского собрания десятого очередного созыва 1875 года. — Владимир: Типография Губернской земской управы, 1876. — С. 207—208.

Журналы Переславского уездного земского собрания 1876 года. — Владимир: Типография Губернской земской управы, 1877. — С. 20—22, 117—121.

Журналы очередного Переславского уездного земского собрания 1883 года. — Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1884. — С. 9.

Журналы очередного Переславского уездного земского собрания 1885 года. — Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1886. — С. 30, 84—85.

Выписки даются целыми абзацами. Если перед абзацем или после него есть другой текст, такой пропуск обозначен скобками [...].

Из журналов 1866 года

[Заседание 19 октября]

[...] Наконец, не угодно ли будет Собранию небольшую сумму, собранную от посильных пожертвований на благотворительное учреждение в память события 4 апреля, употребить на открытие народного училища в одном из сёл уезда, положив собранную сумму от пожертвований на основание училища, а для будущего его существования назначить ежегодно пособие от земства уезда. Если мысль управы заслужит вашего одобрения, то необходимым долгом Земского Собрания будет всеподданнейше просить соизволения Его Императорского Величества назвать вновь учреждаемое училище Александровским.

После составления доклада, в настоящем виде представляемого Собранию, получен из губернской земской управы доклад члена её г. Микулина, касающийся народного образования, который управа и имеет честь представить Земскому Собранию (при чём прочитан означенный доклад г. Микулина), **постановили**: доклады управы и г. Микулина передать в редакционную комиссию, пригласив в оную членов училищного совета, и просить их свои соображения по этому предмету представить Собранию. [...]

[Заседание 20 октября]

Читан доклад редакционной комиссии с членами училищного совета по предмету развития образования в Переславском уезде следующего содержания:

Редакционная комиссия с членами училищного совета, рассмотрев доклад 1) здешней земской управы, 2) члена губернской управы господина Микулина и 3) отношение оберпрокурора к председателю здешней управы, имеет честь представить Земскому Собранию следующие соображения:

[...]

II. В докладе здешней управы предполагается на сумму, собранную от посильных пожертвований в память 4 апреля, устроить народное училище и испросить Высочайшего соизволения на наименование оного Александровским. Комиссия, принимая во внимание высокую цель устройства этого училища, позволяет себе представить Земскому Собранию по сему предмету следующие соображения:

а) Учредить это училище на таких началах, чтобы оно могло служить впоследствии образцом для устройства других подобных училищ в уезде, когда приищутся к тому материальные средства.

б) Открыть оное в восточной половине уезда, в которой, по засвидетельствованию управы, существует одно только училище, тогда как местность эта одна из самых населённых.

в) Принимать учеников в училище безвозмездно.

г) На содержание училища определить сумму 235 руб., распределив её следующим образом: на жалованье учителю 150 р., на наём помещения с отоплением и освещением 60 руб., на прислугу 30 руб. и на учебные пособия 15 руб., собранную же на училище сумму определить на первоначальное его обзаведение и в награду ученикам, которые будут отличаться благонравием и успехами. При прочтении этого доклада, по предложению гласного Макарова, комиссия полагает, что полезно бы определить сумму в три рубля на каждое училище на награду при ежегодных экзаменах первому ученику училища, чтобы заохотить детей учиться.

д) К наблюдению за более правильным и успешным преподаванием пригласить лицо, известное своею опытностью в деле воспитания, с званием попечителя или попечительницы училища.

[...]

Предлагая Земскому Собранию свои соображения по делу народного образования в Переславском уезде, редакционная комиссия вместе с членами училищного совета не может не обратить внимания почтенного Собрания на то, что расходы, исчисленные на улучшение образования, простираются только до 2 205 рублей серебром в год. Доклад подпи-

сан гг. гласными К. П. Макаровым, Матвеем Мыльниковым, Кузьмою Рябовым, священником В. П. Соловьёвым, председателем училищного совета Малово, священником Свириным и Пелеховым. По прочтении этого доклада мнения членов Собрания касательно места, где должна быть открыта школа в память события 4 апреля, разделились. После непродолжительных прений вопрос решён жребием, который пал на восточную часть уезда, и затем Собрание **определило**: 1) выбор волости, в которой должно быть сказанное училище, предоставить усмотрению управы, где по её мнению будет более выгодных условий для открытия школы, по получении предложений от гласных восточной полосы уезда; 2) проект редакционной комиссии и сумму 2205 р., определённую на пособие училищам, утвердить, 3) На участие земства уезда в расходах на усиление педагогических курсов в губернии, согласно доклада губернской управы члена её г. Н. Д. Микулина, изъявить согласие, за исключением всех прочих расходов, им предполагаемых, 4) выполнение всего возложить на управу, и 5) благодарить гг. членов училищного совета за участие их в трудах редакционной комиссии по настоящему предмету.

Утреннее заседание [24 октября]

[...] Членом управы **Владиславом Францевичем Водзинским** объявлено, что командир местной батареи поручик Е. А. Макшеев-Машонов, бывший в зале Собрания, когда обсуждался вопрос о народных школах, просил дозволить ему участвовать в пожертвовании на предполагаемое училище в память 4 апреля и прислал для этой цели 3 р. и 22 учебные книги. **Постановили**: поручика господина Макшеева-Машонова благодарить за пожертвование от лица Земского Собрания, деньги приобщить к суммам пожертвований, а книгам сделать опись и хранить в управе до времени передачи их во вновь учреждаемое училище в память события 4 апреля по открытии его.

[...]

Из журналов 1868 года

Доклад члена училищного совета от земства
протоиерея Н. Доброхотова.

По делу народного образования в уезде

Переславское земское собрание, на основании своего постановления, вменило в обязанность членам училищного совета, избранным из числа гг. гласных, доставлять ему сведения относительно имеющихся в уезде училищ и короче ознакомливать собрание с делом народного образования. Поэтому, ввиду особенной важности предмета этого и ввиду потребности в способах образования, какая чувствуется в настоящее время в уезде, я, как член от земства, желая оправдать себя в своей деятельности, в свою очередь, чрез обозрение некоторых училищ, честь имею ознакомить собрание с делом народного образования. Мною обозрены следующие училища, а именно:

1) Александровское училище в селе Бехтошеве.

При обозрении коего оказалось:

Помещение, данное его превосходительством Е. П. Самоновым в своём доме под училище, весьма просторное, светло и чисто. В нём устроены все классические принадлежности в лучшем виде и снабжено одобренными учебниками.

Посещение моё училища хотя было и не во время занятий, но, впрочем, я видел следы оных. Почтеннейшей попечительницей мне предложено было несколько ученических тетрадей чистописания, на коих обозначается почерк красиво правильный; затем я видел на аспидных дощечках несколько нумераций и цифры начерчены довольно искусно и правильно. Итак, судя из обстановки училища и беседы со мною попечительницы, об учебном порядке, с каким она искренним желанием старается устроить дело образования в своей местности, и по опытности её в деле

обучения крестьянских детей, мы не должны сомневаться в приискании возможного способа управления учебною частью в этом Александровском училище, а вправе надеяться, что училище это, как основанное теперь на прочных педагогических началах, под наблюдением столь ревностной попечительницы, произведёт самые благодетельные последствия от принятого способа школьной администрации, так как она предлагает, что способ этот преимущественно должен состоять в том, чтобы обеспечить и облегчить дальнейшее развитие этого дела и создать условия, при которых образование могло бы развиваться правильным и благотворным образом. Известно, что в народной школе весь успех обучения зависит исключительно от достоинства учителя, а приискать вполне способного и ревностного педагога, дело это, впрочем, особенно трудно. Но и в этом случае мы теперь совершенно обеспечены и вполне обязаны почтенной попечительнице. Выбор настоящего учителя весьма удачен и счастлив. Учитель этой школы по образованию окончивший полный богословский курс в семинарии со степенью студента и в деле народного образования уже испытан. Он был учителем в Ивановском казённом училище. Следовательно, приискание хороших учителей, вот первая задача учебного управления и первый предмет в народном образовании. Ибо при отсутствии хорошего учителя школа совершенно бывает бессильна и может принести более вреда, чем пользы. Теперь само собою разумеется, что Александровская народная школа своим существованием обязана будет бескорыстному и просвещённому стремлению к образованию бедного народонаселения восточной полосы нашего уезда почтенной попечительнице Н. Ф. Самсоновой, и по своей плодотворности составит одно из отрадных явлений в целом уезде и, без сомнения, со временем послужит примером для всех школ земства.

[...]

Из журналов 1869 года

Утреннего заседания 4 октября

[...] Читаны разные бумаги, относящиеся до народного образования, и доклад члена совета от земства К. П. г. Макарова, о экзамене учеников в Александровском училище в селе Бехтышеве. По выслушании которого собрание, ввиду благотельной деятельности в деле народного образования, **постановило**: попечительнице Н. Ф. г-же Самсоновой чрез управу выразить от лица собрания искреннюю свою признательность и просить её превосходительство и на будущее время не оставлять своего попечения по Александровскому училищу. Учителю же того училища г. Молитвослову, за его усердие, в представлении изъявить благодарность. [...]

Копия с доклада гласного К. П. Макарова

9-го сего июня, по приглашению попечительницы Александровского земского училища, находился я на годичном экзамене учеников оною и об оказавшемся имею честь сообщить следующее: 1) всех учащихся 39, девочек нет. В течение года исключён один, за дурное поведение; 2) успехи учеников во всех предметах чрезвычайно хороши: что прошёл каждый и узнал, то знает твёрдо и понимает, что знает. Разный возраст детей и разновременное поступление их в училище суть естественные причины, что иные прошли более курс учения, другие менее. Разделения учеников на классы нет, но согласно 13 статье правил для начальных народных училищ, размещаются по мере знаний. По предметам учения успехи оказались следующие:

- а) Закон Божий. Восемь учеников прошли всё положенное по конспекту, ещё восемь начальное учение о Боге, заповеди и молитву — Царю Небесный; затем все

остальные заповеди и молитву Царю Небесный; каждый спрошенный, в числе 14 человек, рассказывал как Священную историю, так и на прочие вопросы отвечал своими словами.

- б) Чтение. Все читают, а есть поступившие в январе сего года, и читают внятно, неторопливо, с переменами в голосе, конечно, не все одинаково; но большею частью очень хорошо; читаемое объясняют своими словами хорошо; один из маленьких так превосходно читает басни Крылова, как не всякий прочитает и из более учившихся людей.
- в) Письмо. Пишут все (даже и новички — палочки), в числе 22 учеников, последних 5, недавно поступивших, ничему дома не учившихся; 11 учеников пишут по-мелкому, или переходят на оное, большая часть могут писать под диктовку, пишут хорошо.
- г) Арифметика. Первые ученики знают четыре правила; хорошо исполняли задачи мелом на доске; на счётах знают многие и кладут бойко.
- д) Пение. Немногие только начинают подпевать поющим. Молитвы перед началом и окончанием учения поют всем классом; сверх установленной программы, некоторые ученики знают некоторые правила русской грамматики: что такое имя существительное собственное, число падежей и правильно склоняют, знают, где писать ъ и е; ы и и; і и й; ж и ш, и упражняются в сочинении писем.

Дав отчёт в подробностях учения и успехов учеников Александровского училища, я должен сказать и несколько слов и о нравственной стороне оного, собственно о воспитании, что и составляет главную суть трудящихся над образованием народным.

Прежде всего озабочивает учителя цель училища быть «образцовым». Перед экзаменом он сказал речь и в ней выразил, что цель эту он понимает так: преподавать применительно потребностям народного быта; избирать способы преподавания, оказавшиеся практически наиболее успешными и развивающими умственные способности учеников, за-

боты о христианской нравственности постановить на первом плане, и по возможности приучать детей к ремёслам, отвлекая их от праздности. Г. учитель высказал мысли здравые и взгляд на свою деятельность правильный.

Наружность учеников благовоспитанная, поведение их отличное, ибо, по свидетельству попечительницы, имея все и всегда свободный вход в сад и дом их превосходительств, они не сделали в год ни одной шалости: не сорвали ягодки, кроме одного случая, в котором сами представили соблаздившего их и тот почувствовал стыд и раскаяние; не мнут травы и в доме не тронут с места ни одной вещицы. К учению столько получили любви, что бросают игры и бегут в училище, когда увидят, что идёт туда учитель. К учителю и попечительнице являют сильную привязанность. Человек 10 старших по возрасту учеников обучаются простому столярному мастерству, для чего нанимается мастер, он же и дядька для присмотра за ними; я видел сундуки, оконченные мастером с содействием учеников; произведения эти достаточно хороши для крестьянского быта и имеют сбыт; выручка не доставляет барыша денежного, но в итоге даровое обучение ремеслу. Среднего возраста ученики обучаются башмачному мастерству; я видел башмаки работы ученической, очень удовлетворительной. Вывод тот же, что и по столярному мастерству. Маленькие — прядут. Праздных нет. В зимние вечера все работают: один читает вслух или рассказывает что-нибудь. Такие «посиделки» под руководством попечительницы или учителя обещают добрые плоды.

Сказав должное об учениках, поставляю себе приятною обязанностью засвидетельствовать, что отрадное состояние училища и успехи учеников доказывают знание своего дела, хорошую методу, любовь к ученикам и прилежание учителя, студента Андрея Яковлевича Молитвословова, который заслуживает, чтобы труды его были почтены вниманием собрания.

Затем не могу умолчать, что заботливость о детях и нуждах училища и просвещённое тёплое участие во всём, что до них касается, почётной попечительницы училища, её превосходительства Надежды Фёдоровны Самсоновой, благо-

дарность ей родителей учащихся, виденные мною на экзамене, дают полное право сказать, что училище и земство счастливы, имея такую попечительницу, и нам остаётся только благодарить её и желать, чтобы плодотворная деятельность её продолжалась как можно долее.

Копия с заявления гласного Д. Григорьева

Имея в виду, что грамотность в нашем уезде не может быть распространена повсеместно, потому что земское собрание обратило своё внимание на два училища — Гагаринское в селе Новосёлке и Александровское в селе Бехтышеве, а другие училища, в разных местах уезда существующие, оставлены на малейших поддержках, смотря по числу учеников, то есть от 30 руб. и до 60 руб.; каковая сумма должна употребиться на одно только помещение, а вознаграждения учителю нисколько не остаётся, я имею честь покорнейше просить земское собрание принять во внимание, что все отдалённые от сёл Новосёлки и Бехтышева селения подвергаются только сбору по предмету народного образования, а пользы для себя никакой не видят. Кто, например, из нашей Андреяновской волости отдаст детей в вышеозначенные училища, очень отдалённые от мест жительства, между тем как каждый, платя деньги по предмету образования, имеет полное право предъявлять, чтобы он не в платеже денег только участвовал, а и в той пользе, которой можно ожидать для его детей от обучения их на собираемые деньги. В настоящее же время большая часть уезда платит за тех, которые живут ближе к упоминаемым училищам, не видя никакой пользы собственно для себя. Почему я считаю нужным заявить собранию, что необходимо отчислить от той суммы, которая назначена на Гагаринское и Александровское училища, и распределить уравнительно сумму на другие в уезде существующие училища, так и наше Андреяновское, на которое в помощь от земства потребуется по 100 р. учителю и 45 руб. за квартиру; по примеру же Андреяновского училища, я полагаю, можно открыть в уезде, из назначенной земским собранием суммы 2 205 руб., более десяти училищ.

Копия с доклада Переславского училищного совета

Переславский училищный совет имеет честь предложить земскому собранию следующие предметы, касающиеся народного образования в уезде: I. Земским собранием ежегодно отпускается сумма на народное образование в уезде. Суммою этою доселе распоряжалась земская управа и расходовала её. Такой путь обращения земской суммы училищный совет находит очень неудобным, а в иных случаях даже неблагоприятным для самого дела образования народа, а именно: а) в училищный совет поступают просьбы об удовлетворении нужд училищных, но он, не имея в своём распоряжении суммы, отсылает просителей с своим заявлением в управу; управа не удовлетворяет заявления совета; снова поступают в совет такие же просьбы, начинается переписка с управой, всё-таки не вершающая дела, и нужда училищная, вращающаяся в этом круге, не находит себе помощи. Такого рода неудобство училищный совет испытал по делу об удовлетворении с. Ивановского причетника за помещение в его доме училищных вещей с 1867 года. Дело это остаётся до сих пор не оконченным; б) земским собранием назначаются пособия учителям и отпускается сумма на содержание двух земских училищ, которые выдаются управою. Училищный совет, имея на обязанности своей доставлять сведения об этих выдачах губернскому училищному совету, докладывал совету о них, основываясь на присылаемых из управы в совет заявлениях, будучи совершенно уверен в своевременной выдаче тех назначенных денег. Между тем в нынешнем году открылось, что учитель, священник села Пусторождествина Белтов до нынешнего 1869 года не получал назначенного ему в 1867 г. пособия; а учитель Александровского училища Молитвословов заявляет от 9 сентября, что на содержание этого училища с декабря прошлого года ничего не выдано из управы, несмотря на требование г. попечительницы. При сём училищный совет не может не заметить, что самый способ выдачи учителям пособий избирается управою неудобный, например, чтобы в текущем году выдать эти пособия за 1868 год учителям училища в с. Нагорье, Елпатьеве, Ведомше, Хрептове и Пусторождествине,

надобно было употребить для сей выдачи члену от земства протоиерею Доброхотову 4 дня (с 25 по 28 февраля включительно). На основании сих причин училищный совет предлагает почтенному собранию изменить нынешний порядок расходования земской суммы на народное образование и предоставить расходовать все денежные средства на народное образование училищному совету, который брал бы оные из управы своевременно, смотря по нуждам училищным. [...]

V. За текущий год училищный совет имеет честь представить земскому собранию к назначению денежного пособия следующих учителей, отличившихся ревностью к народному образованию:

1) Учителя Александровского училища Андрея Молитвослова. Училищный совет не назначает ему количества денежной суммы, на том основании, что он получает жалованье по назначению попечительницы, но считает долгом представить вниманию и усмотрению земского собрания об отлично усердной и полезной службе его. [...]

Из журналов 1870 года

Утреннего заседания 30 сентября

[...] Приступлено к рассмотрению сметы по народному образованию, причём г. председатель собрания пригласил председателя училищного совета, священника Свирелина, прочитать доклады училищного совета по народному образованию.

Вследствие чего священником **Свирелиным** прочитаны были следующие доклады:

1. об отмене постановления земского собрания насчёт установленной нормы наград наставникам от 30 до 60 рублей;
2. об успехе наставников и о выдаче им вознаграждения;
3. об ассигновании наставнику Хребтовского училища Якиманскому в постоянное жалованье по 100 рублей в год и 45 руб. на квартиру;
4. об ассигновании суммы на выписку книг для вновь открытых училищ, на содержание канцелярии училищного совета, и
5. о состоянии училищ Александровского и Гагаринского, причём председатель училищного совета, священник Свирелин, заявил, что в селе Смоленском предполагается открыть училище и если открытие сего училища осуществится, то попечительница Александровского училища, её превосходительство Н. Ф. Самсонова, желала бы принять и это училище под своё попечительство.

Постановили: Доклады сии во всех частях утвердить и доставить управе исполнить, а попечительницу Александровского училища Н. Ф. Самсонову благодарить от лица земского собрания как за понесённые ею труды по этому училищу, которое по засвидетельствованию училищного совета достигло той цели, какой желало земство и правитель-

ство, так и за готовность её к принятию под своё попечительство вновь открываемого в селе Смоленском училища; причём просить её превосходительство принять также звание попечительницы училища в селе Смоленском; вместе с тем и наставнику Александровской школы Молитвословову за труды его выразить от земства благодарность. [...]

Училища, обревизованные председателем совета священником Александром Свирелиным и членом г. исправником Степаном Михайловичем Малченко (мая 2-го дня)

[...] 2) *В селе Бехтышеве — Александровское училище.* Александровское училище прекрасно во всех отношениях. Ни в одном училище нет столь строгого порядка в занятиях и правильной дисциплины, какие существуют в этом училище. Вся программа, Высочайше назначенная для народных училищ, выполняется отлично, и ученики, кончающие курс, имеют законченные полные сведения о каждом положенном по программе предмете. На экзамене, бывшем 21 мая, мы имели возможность подробно испытать учеников во всех предметах, и вот какие результаты дало это испытание: по классу Закона Божия учениками старшего курса пройден весь краткий катехизис и вся история ветхого и нового завета. На все вопросы, нами предложенные по сему предмету, ученики отвечали точно, ясно, складно, с полной свободой в речи и разумием. Даже на вопросы, не заключающиеся в учебнике, а требовавшие самостоятельной обдуманности, ученики не застаивались, а отвечали очень удовлетворительно, точно и ясно. Чтению обучаются очень быстро и, что особенно заслуживает внимания, в Александровском училище не читают ничего — не стараясь понять и рассказать. Это осмысленное чтение начинается с первых приёмов обучения чтению учеников. Под диктовку все пишут, и очень правильно. Письмо под диктовку, написанное в глазах наших, 6 человек написали совершенно правильно, прочие написали хорошо, с незначительными ошибками. Счисления на счётах производят быстро и на доске реша-

ли довольно сложные практические задачи. Поют ученики хором и при нас сами пропели благодарный молебен довольно стройно. Нравственное воспитание мальчиков весьма безукоризненно: ни воровства, ни грубости, ни излишней вольности, а тем более непослушания учителю, не замечено в течение всего года. Почтенная попечительница училища г-жа Надежда Фёдоровна Самсонова имеет самое искреннее, непосредственное наблюдение как за самым преподаванием наук, так особенно за нравственным воспитанием. Каждый шаг, каждый поступок, малейшее уклонение учеников от принятой в училище прекрасной дисциплины ею обсуждается в присутствии учеников и они сознательно понимают, что нехорошо и нечестно, и что хорошо и честно, и почему именно. Прекрасное влияние её на училище выше всяких похвал. Земство, содержа это училище, может радоваться, что каждый год выходят из него около 20-ти человек обученных сознательно и развитых по началам строгой христианской нравственности, — это крепкие нравственные силы, которые обещают добрые плоды обществу. Учитель Молитвословов как нельзя лучше выполняет задачу религиозно-нравственного воспитания, поставленную г-жою попечительницею, и честно и ревностно трудится над великим делом народного образования. Кроме преподавания наук, в училище Александровском обучаются ученики столлярному и сапожному ремеслу. При приёме детей в училище спрашивают отцов детей: какому они мастерству желают выучить своих детей, тому мастерству и обучают. Таким образом, училище это, кроме отлично поставленной учебно-воспитательной части, обусловлено потребностями жизни, и обученные мастерству мальчики, по выходе из училища, сейчас же прилагают к практике жизни приобретённое ими в училище. Помещение и содержание училища прекрасные. Училищный совет поступил бы очень справедливо, если бы принял на себя ходатайство пред земским собранием об увеличении суммы на содержание этого прекрасного училища до 525 руб., имея в виду, что излишние против ассигнованной суммы 52 р. пойдут специально на поддержку и развитие ремесленного класса. Нельзя умолчать о замечательном предприятии г-жи попечительницы, которое она придумала

в награду лучшим ученикам. Шесть человек, по её распоряжению, на её счёт, с учителем Молитвослововым были отправлены в Троицкую Лавру и Москву для осмотра как христианских церковных достопримечательностей и древностей, так и для осмотра музеев и общественных хранилищ искусств, науки и сокровищ природы. И таким образом, прекрасное воспитание мальчиков этим путешествием увенчалось самыми добрыми новыми приобретениями и впечатлениями, неизгладимыми, конечно, на всю их жизнь. [...]

Из журналов 1871 года

Вечернего заседания 2 октября

В собрание прибыли: г. председатель, уполномоченный от управления государственных имуществ и 10 гласных.

Слушали заявление попечительницы Александровского училища Н. Ф. Самсоновой и, с разрешения г. председателя собрания, г. председатель местного училищного совета предъявил свои соображения относительно заявления г-жи Самсоновой: во-первых, о ремесленном классе при Александровском училище; во вторых, о назначении названия этого училища образцовым, и в третьих, изъявил своё сожаление об оставлении звания попечительницы почтенной Н. Ф. Самсоновой, то есть коснулся тех главных предметов, которые изложены в заявлении г-жи Самсоновой; вследствие этого в собрании возбудились продолжительные прения, по окончании которых единогласно **определило**: 1) объявить признательность от земского собрания попечительнице Александровского училища Н. Ф. Самсоновой; 2) при посредстве училищного совета, на что г. председатель этого совета изъявил согласие, просить г-жу Самсонову не слагать с себя звания попечительницы Александровского училища и тем не лишать его воспитанников её просвещённого покровительства, при таком сообщении, что земское собрание более уже не придаёт Александровскому училищу значения образцового, так как оно уже под руководством почтенной попечительницы выполняло в этом случае свою задачу, что уже и прочие училища в уезде в настоящее время учреждаются и обучение в них производится по той же самой программе; что же касается до ремесленного класса при Александровском училище, то собрание, имея в виду, что в государственном совете уже рассматривается проект министерства народного просвещения о реальных училищах вообще, то открытие ремесленного класса при Александровском училище полагает, до разрешения это-

го вопроса в государственном совете, преждевременным, и, независимо от этого, в случае, если г-жа Самсонова не изменит своего намерения о сложении с себя звания попечительницы, то поручить управе озаботиться приисканием для училища временного помещения, но и в противном случае, для того, чтобы это училище устроить на прочных началах, не останавливаясь приисканием центрального места в уезде, с приобретением земли в собственность земства, и, если будет возможно, то и строением, приспособленным для училища, и 3) размер денежного содержания Александровского училища оставить без изменения; возможное же сокращение этого расхода, которое предполагает г-жа Самсонова, предоставить её усмотрению; о таком постановлении земского собрания поручить управе её уведомить. [...]

Доклад Переславского училищного совета,
от 26 сентября за № 26,
Переславскому земскому собранию

[...] Обращаясь затем к рассмотрению существующих училищ, училищный совет пришёл к следующим заключениям:

1) Александровское образцовое училище оставить с прежним содержанием, так как это училище устроено в память знаменательного дня — 4 апреля — и имеет на открытие Высочайшее соизволение, посему и должно быть содержимо земством, как особенное исключительное училище. [...]

Отчёт о начальных народных училищах, подведомых
Переславскому училищному совету, за 1871 год

В 1871 году народных училищ в городе Переславле и Переславском уезде было 15, из них 5 в городе и 10 в уезде. В городе училища: 1) приходское Князь-Андреевское, 2) приходское Сергиевское, 3) Знаменское у диакона Николая Воскресенского, 4) Симеоновское у диакона Садикова,

5) Рыбно-слободское. В уезде: 1) Александровское, образцовое, в селе Бехтышеве, 2) Гагаринское, в селе Новосёлках, 3) в селе Ведомше, 4) в селе Вашке, 5) в селе Самарове, 6) в селе Хрептове, 7) в селе Нагорье, 8) в селе Елпатьеве, 9) в селе Андрианове и 10) в селе Пусто-Рождествене. [...]

1. Александровское, образцовое, в селе Бехтышеве, учреждённое в память 4 апреля. Содержится оно на средства земства, которое отпускает на него 473 руб. Училище это состоит под ведением попечительницы, генеральши Самсоновой, и помещается в её доме. Учителем состоит студент семинарии Молитвословов. Учеников было 50, из них 3 девочки. В учебно-воспитательном отношении оно так же прекрасно, как и прежде. Преподавание всех предметов совершается по новым современным приёмам, обучение идёт быстро и разумно. Кроме учебных предметов, мальчики обучаются столярному и сапожному мастерству. [...]

Таким образом, к училищам очень хорошим относятся: 1) Александровское, 2) Гагаринское, 3) Ведомшевское, 4) Хрептовское, 5) Вашкинское и 6) городское Князь-Андреевское; к хорошим: Елпатьевское, городское Сергиевское, Андриановское; к удовлетворительным: Нагорское, Самаровское, Знаменское; к посредственным: Симеоновское, Рыбно-слободское и Пусто-Рождественское. Всех учеников в училищах было 644, из них 72 девочки и 572 мальчика. На целый уезд Переславский, конечно, такого числа нельзя признать достаточным, по крайней мере 522 человека получают образование осмысленное. Кроме 620 человек, в разных местах уезда, особенно в домах священнослужителей, обучаются мальчики, но в них частью самое обучение не восходит далее обучения чтению и письму, что, по положению о народных училищах, не может подлежать ведению училищного совета, частью сами священнослужители не заявляют о своём обучении, не желая подвергнуться контролю училищного совета. [...]

Училища Александровское и Гагаринское имеют очень хорошее помещение, первое в доме генерала Самсонова, а другое в доме князя Гагарина. Оба училища содержатся на средства земства, которое отпускает на каждое по 473 руб. [...]

Заявление попечительницы
Александровского училища Н. Ф. Самсоновой
в Переславское уездное земское собрание

Принимая народное образование с точки зрения чрезвычайно серьёзной и горячо сочувствуя общему желанию дать этому священному делу надлежащее развитие, я, после опыта нескольких лет, получив по этому предмету твёрдые убеждения, долгом себе поставлю представить оные на внимание земского собрания.

Приняв на себя от уважаемого собрания лестное наименование попечительницы образцового Александровского училища, получая на оное довольно значительную от земства сумму — на образование местных детей, особым счастливым случаем приобретши для означенного училища отличного преподавателя, я сочла для себя святою обязанностью поставить вверенное мне училище на степень образцового не только по имени, но и на деле.

Но вот истекло три года и я, по совести, делаю себе вопрос тот же, который предлагала собранию и при открытии этого училища, а именно: в чём именно Александровское училище образцовое? В нравственном ли развитии детей, необыкновенно способных, по счастливой своей природе, принимать легко нравственное воспитание? Конечно, нет, это воспитание должно считаться необходимым для каждого, заведующего детским развитием, и на него не должно расходовать лишних сумм, недостаток которых так ощутителен в народном образовании.

В том ли, что при сумме 470 р. у нас, кроме двух учителей, преподаются ещё ремёсла, а именно: сапожное, башмачное и столярное? Но на пути этого предмета я нахожусь ныне в большом затруднении. Случай помогал мне до сих пор пользоваться разными обстоятельствами, которые доставляли мне дешёвых учителей по части ремёсел, но эти неверные случаи исчезли в нынешнем году, и тогда сумма 470 р. решительно делается недостаточною, и если бы мы захотели продолжать ремёсла на более прочном основании, то есть утвердив правила, входящие уже в основание училища, — правила, требующие не только одних денег, но

и нескольких лет воспитания для мальчиков, поступающих к нам детьми; на ремёсла надо некоторую силу, не достигаемую в десятилетнем возрасте; одним словом, ремесленные занятия, не основанные на верных началах, образцовыми быть не могут, в чём я откровенно и удостоверяю своим училищем.

Теперь приступаю к главному предмету, а именно: обучению грамоте; я уже не раз с благодарностью получала от уважаемого собрания лестные отзывы по этому предмету и чистосердечно сознаюсь, что благодаря умному преподаванию и необыкновенной даровитости нашего народа, дело учения у нас подвигается с удивительной быстротой. Дети учатся с любовью, они в школе счастливы, веселы, в учителе видят не только преподавателя, но и друга, и в этом отношении точно наша Александровская школа, как первоначального учения, может считаться хорошою во всяком образованном государстве; но для достижения этих успехов потребуются лишние материальных издержек.

Я совершенно согласна с мнением многим, что при трудных климатических условиях нашего края и дальнем расстоянии селений, школы в большом размере, по количеству детей (чем бы наша могла казаться опять образцовою), существовать не могут без особого на то устройства, требующих на то больших затрат, потому что на постоянное посещение детей рассчитывать нет никакой возможности.

Пользуясь особенным, могу сказать, доверием народа и вследствие настойчивых требований, родители всегда, хотя бы и с трудом, но доставляли нам детей во всякую погоду. Но у меня не раз сжимало сердце, когда в понедельник, в сильную вьюгу, мороз или распутицу, за десять вёрст, со всех сторон стекались к нам ребятишки! Изменить этих обстоятельств нам, конечно, невозможно и мы должны им подчиниться; когда строгие требования неудобноисполнимы, их делать не должно.

Вследствие вышесказанного, по моему мнению, образцовое Александровское училище следует быть основано на других началах, более твёрдых и состоятельных, а именно: во-первых, детей принимать на постоянное жительство; во-вторых, ремесленное заведение сделать обязательным, опре-

делив жалованье учителям; в-третьих, назначить количество годов на обучение ремёслами, как равно на окончание учения грамоты, и, наконец, подчинить заведение протекции более серьёзной, чем моё попечительство.

Всё это, конечно, повлечёт к излишним расходам, но взамен того, благо и польза, приобретаемые народом от подобного заведения, потому что хорошие учителя, рассчитывая не только на постоянное, но и более видное место, будут дорожить оным; родители детей, убеждаясь в более серьёзном основании заведения, будут с большим доверием отдавать детей.

Если же, по небогатым средствам, коими располагает земство, такого заведения содержать окажется невозможным, то я позволяю себе предложить почтенному собранию, сократив отпуск денег на Александровское училище, усилить из остатков этих средств другие школы, что, конечно, поведёт к распространению грамотности, а вместе с тем сложить с Александровского училища наименование образцового.

Учителя г. Молитвослова, как заслуживающего особого внимания по способности своей заниматься детьми, над чем трудится он уже более восьми лет, я буду просить собрание, в видах собственной пользы для земства, не оставить без особого милостивого внимания.

Имея в виду частые отлучки из Бектышева, я желаю сложить с себя почётное звание попечительницы и надеюсь, что оно легко будет заменено не менее меня достойною особою.

На нынешнюю зиму 1872 года я не думаю уже возможным приступить к изменению Александровского училища, но прошу собрание почтить меня уведомлением о тех мерах, какие оно сочтёт за благо принять на будущее время относительно школы.

При сём имею честь предложить на благоусмотрение собрания полученное мною сегодня прошение старшего учителя помянутой школы.

Прошение учителя Александровского училища
Молитвословова

Получив сведение от председателя Переславского училищного совета, что училища Александровское и Гагаринское в нынешнее земское собрание должны подвергнуться изменению в содержании, отпускаемом на эти училища в количестве 946 рублей, каковая сумма считается для земства обременительною. Поставляя на вид таковое сведение, я имею честь объяснить вашему превосходительству, что, поступая учителем в Александровское училище, имел в виду достаточность содержания, отпускаемого на это училище. Имея убеждение, что частая перемена учителей не может не отзываться вредом для успехов учеников, я имел намерение служить во вверенном мне училище до тех пор, пока найдётся преемник, который бы с полным успехом мог продолжать обучение детей, почему я, при содействии вашего совета, в июле месяце настоящего года отказался от предлагаемого мне г. инспектором народных училищ места учителя в Васильевском образцовом училище, не предвидя, конечно, предполагаемой перемены в содержании. Если, к великому моему прискорбию, земскому собранию угодно будет уменьшить содержание, отпускаемое на Александровское училище, и тем уменьшить и моё, без того далеко не излишнее, жалованье, я этим поставлен буду в самое неприятное положение, тем более что г. инспектор предлагал мне занять такое место учителя, где содержание превышает на целую треть настоящего жалованья, и отказ мой последовал в видах вреда, могущего произойти от удаления моего из Александровского училища. Почему осмеливаюсь просить ваше превосходительство ходатайствовать пред земским собранием, чтобы оно не лишало меня настоящего моего содержания в 200 р.; причём считаю не лишним упомянуть, что я в Переславском уезде над образованием детей крестьянских тружусь с 22 октября 1863 года, следовательно, 8 уже лет.

Кроме того, вашему превосходительству известно, что сначала я обучал детей один, когда их было не более 30, когда же их явилось 50, то при позднем и несвоевременном их поступлении в училище, каковое препятствие мы

не в состоянии удалить до сих пор, обучать одному сделалось невозможным, так как по требованию педагогики я не мог подвести детей под разделение на три группы, то я и просил вас дать мне помощника, на что и последовало ваше согласие. При сокращении содержания училища земскому собранию, может быть, негодно будет назначить помощника, то я имею честь заявить вам, что, по вышесказанным обстоятельствам, обучать 50 детей с таким успехом, как продолжалось это доселе, я буду не в состоянии; почему вынужденным буду или уменьшить количество детей, или не ручаться за надлежащий успех обучения.

Из журналов 1872 года

Утреннего заседания 4 октября

[...] Прочитан доклад попечительницы Александровского Бехтышевского училища, с приложенным к нему адресом местных жителей о пользе, приносимой училищем, и собрание **постановило**: изъявить попечительнице Н. Ф. Самсоновой искреннюю благодарность собрания, а учителям этого училища Молитвословову и Орлову объявить признательность собрания. В это время прибыл гласный г. Выходцев. [...]

Отчёт о начальных народных училищах, подведомых Переславскому училищному совету, за 1872 год

К журналу 4 октября 1872 года.

В 1872 году народных училищ, подведомых Переславскому училищному совету, было 16 — 5 в городе и 11 в уезде. В городе училища: 1) приходское Князь-Андреевское, 2) приходское Сергиевское, 3) Знаменское у диакона Николая Воскресенского, 4) Симеоновское у диакона Якова Садикова, 5) Рыбнослободское. В уезде: 1) Александровское в селе Бехтышеве, 2) в селе Ведомше, 3) в селе Самарове, 4) в селе Хребтове, 5) в селе Андрианове, 6) в селе Елпатьеве, 7) в селе Нагорье, 8) в деревне Торгашине, 9) в селе Воскресенском, что в Хмельниках, 10) в селе Вашке и 11) в Переславской Фёдоровской слободе. [...]

1. Александровское в селе Бехтышеве, учреждённое в память 4 апреля. Училище это под просвещённым руководством г-жи попечительницы генеральши Самсоновой может считаться вполне правильно организованною народною школою. В нём два учителя из воспитанников семинарии — студент Андрей Молитвословов и Сергей Орлов. Учеников 60, из них 3 девочки. В учебно-воспитательном отношении

училище так же прекрасно, как и прежде. Преподавание всех предметов очень разумно, успехи учеников весьма хороши, ответы их осмысленны и всегда выражаются самостоятельно Русскою речью. Крестьяне Смоленской волости, из благодарности к материнским заботам г-жи попечительницы о воспитании их детей в духе религиозно-нравственном, поднесли ей от всей волости, по окончании годичных испытаний, благодарственный адрес. [...]

Общее число учащихся

	Муж.	Жен.	Итого
6. Александровское	57	3	60

[...] Училище Александровское помещается в очень хорошем доме генерала Самсонова. Оно содержится средствами земства, которое отпускает на него 473 р. [...]

Отношение попечительницы Александровского училища от 25 сентября 1872 г. в Переславское земское собрание

К журналу 4 октября 1873 г.

В истекшем 1871 году отношением моим от 26 сентября я имела честь заявить мои соображения касательно Александровского народного училища и вместе с тем о сложении с себя звания попечительницы сего училища. В ответ на моё отношение земское собрание постановило: просить меня о продолжении моего попечительства совершенно на прежнем основании, и в то же время, с своей стороны, волостным старшиною, во главе всех старост селений Смоленской волости, подан был мне адрес, в подлиннике при сём прилагаемый, в коем изъявлено было общее желание всей волости о сохранении Александровского училища под моим попечительством. Ввиду столь лестного для меня доверия как со стороны почтенного земского собрания, так равно и крестьян, я решилась продолжать занятия по этому предмету, буде Переславское земское собрание в новом своём составе сочтёт деятельность мою довольно полезною. Хотя земское собрание первоначальным постановлением своим

определило отпускать назначенную на содержание Александровского училища сумму в полное безотчётное моё распоряжение, но я, с своей стороны, почитаю священным долгом представить собранию полный отчёт в употреблении упомянутой суммы за всё четырёхлетнее время моего попечительства.

Отчёт

В первый учебный год получено на обзаведение училища	206 р. 60 к.
На содержание училища от земства	394 р. 13 к.
Побочных доходов	29 р. 44 к.
Итого в первом году	630 р. 17 к.
Во второй год получено на содержание от земства	472 р. 32 к.
Побочных доходов	38 р. 50 к.
Итого во втором году	510 р. 82 к.
В третий год на содержание от земства	473 р. 32 к.
Побочных доходов	9 р. 50 к.
Итого в третьем году	482 р. 82 к.
В четвёртый год на содержание от земства	519 р. 33 к.
Невыданных из управы по 1 сентября 1872 г.	106 р. 66 к.
Итого в четвёртом году	626 р. 74 к.
Всего же в четыре года было в приходе по 1 сентября 1872 года	2250 р. 55 к.

Расход

В первом году израсходовано	483 р. 95 к.
Во втором году израсходовано	631 р. 22 к.
В третьем году израсходовано	485 р. 6 к.
В четвёртом году израсходовано	488 р. 99 к.
В сентябре по 15 число	53 р. 40 к.
Всего же в четыре года по 15 сентября 1872 г. в расходе было	2142 р. 62 к.
За вычетом расхода, в остатке на пятый год остаётся	107 р. 93 к.

Из приходо-расходных книг усматривается, что при ремесленном классе у нас были даже некоторые доходы, но это только тогда, когда учителя по ремёслам были на жалованьи в собственном моём хозяйстве и, уделяя школе малое время своих занятий, довольствовались ничтожным вознаграждением.

Если почтенное Переславское собрание признаёт расходы, сделанные на Александровское училище, соответствующими своему назначению и самое училище удовлетворяющим требованиям народного образования, то я обязанностью своею считаю заявить, что живая деятельность и усердие старшего учителя г. Молитвослова были главною тому причиною, а потому не соблаговолит ли земское собрание заявить ему своё одобрение, всегда лестное для молодого человека. Не могу не упомянуть при этом, что и помощник старшего учителя г. Орлов, поступивший в училище в начале нынешнего года, исполняет свою обязанность вполне добросовестно и при употреблении нового метода ускоряет успех вновь поступающих совершенно удовлетворительно.

Усматривая, что мебель Александровского училища, пришедшая в ветхость после четырёхлетнего служения, находится в весьма неудовлетворительном положении, я предполагаю из выведенного мною остатка 107 руб. употребить часть на сооружение мебели, более приличной для Александровской школы, и часть на устройство гимнастических упражнений, всегда полезных для развития мальчиков. В заключение имею честь присовокупить, что на случай, если бы почтенному собранию желательно было иметь более подробные об Александровском училище сведения, то для представления оных поручено мною старшему учителю г. Молитвослову присутствовать при заседании собрания, имея при себе все домашние приходо-расходные книги.

Благодарственный адрес крестьян Смоленской волости попечительнице Александровского училища в селе Бектышеве генерал-майорше Н. Ф. Самсоновой

К журналу 4 октября 1873 г.

Ваше превосходительство Надежда Фёдоровна!

Смоленский волостной сход приговором от 30-го апреля сего 1872 года постановил: от всех крестьян Смоленской волости, чрез своего старшину, заявить чувство глубочайшего почтения и признательности за труд, уделяемый ва-

шим превосходительством при руководстве обучения детей наших, как попечительницею Бехтышевской школы; равно принести свою благодарность и наставникам за их полезные занятия с детьми.

Внимая святому чувству христианского человеколюбия, вы одни, ваше превосходительство, из местных владельцев обратили внимание на религиозно-нравственное развитие и распространение грамотности между крестьянами Смоленской волости.

Руководствуясь христианским чувством добра к ближнему, приняли на себя святую и вместе скромную обязанность попечительницы нашей крестьянской Бехтышевской школы.

Благотельное влияние забот ваших об нашей народной школе приносит видимую пользу: ученики Бехтышевской школы приобретают не только одну грамотность, но и нравственное развитие, возвращаются к нам в семьи с сознанием чувства долга, как почтительные дети, от чего много доброго вносится в наш семейный быт. Примите, ваше превосходительство, в сих простых словах от нас крестьян заявление нашей общей благодарности и почтения, всеми нами питаемого к вам.

Крестьяне Смоленской волости не могут не сознавать пользы, приносимой вашим попечительством над учениками заведваемой вами школы, и возносят к Творцу молитвы, прося вознаградить вас за добро, делаемое детям их обучением, зная, что сведения, приобретаемые ими в школе, полезны и могут принести счастье в их жизни. Да сохранит вас Господь и не ослабит святого чувства принести пользу ближнему.

Александровская школа в селе Бехтышеве, открытая земством в память 4-го апреля, — дня, в который мы возносим свои общие молитвы за Государя Императора, нашего Отца Освободителя, пускай на многие года останется под руководством и попечительством вашего превосходительства и будет хорошим рассадником нашего местного народного образования и развития.

Подлинный адрес за подписом сельских старост Смоленской волости и крестьян домохозяев.

Из журналов 1874 года

Утреннего заседания 2 октября

[...] 3) Заявление попечительницы Александровского народного училища Н. Ф. Самсоновой об оказании со стороны земства материального пособия к осуществлению открытия 2-классного в селе Бехтышеве училища.

4) Смоленского волостного правления, от 21 сентября за № 290, о желании крестьян открыть помянутое училище, с ходатайством о принятии земством расхода на отопление училищного дома, наём сторожа и уплату страховых платежей, так как крестьяне от этого отказались, потому что в этом училище могут обучаться дети ближайших селений других волостей без всякого платежа.

По всестороннем и продолжительном обсуждении сего предмета, собрание единогласно **постановило**: Уведомить г. инспектора народных училищ и попечительницу Александровского училища Н. Ф. Самсонову, что назначаемая ныне на содержание этого училища сумма в количестве 473 руб. будет отпускаться и в случае открытия в селе Бехтышеве 2-классного училища, а увеличить эту сумму, соображаясь с имеющимися у земства средствами, при всём своём желании, не имеет возможности. Об устройстве же ремесленного класса при Александровском училище поручить управе войти в сношение с Александровским и Юрьевским земствами. [...]

Отношение инспектора народных училищ
Владимирской губернии, от 23 мая 1874 года за № 210,
председателю Переславской уездной земской управы

К журналу 2 октября утреннего заседания.

Согласно заявлению гг. Самсоновых о готовности их пожертвовать десятину земли под училище и принять участие

в организации его, я намерен ходатайствовать у министерства об открытии в селе Бехтышеве образцового двухклассного училища: почему имею честь просить ваше высокоблагородие уведомить меня в возможно непродолжительном времени: а) можно ли рассчитывать, что Переславское земство ассигнуемые ныне на Бехтышевскую школу 473 руб. оставит за нею и впредь навсегда; б) можно ли рассчитывать со стороны земства на помощь в постройке дома для училища, и если можно, то в каком размере?

Заявление попечительницы Александровского
народного училища Н. Ф. Самсоновой
в Переславское уездное земское собрание

К журналу 2 октября утреннего заседания.

Вследствие заявления, поданного мне от имени крестьян Смоленской волости, о горячем их желании иметь в селе Бехтышеве, взамен ныне существующего училища, таковое же, но в большем размере, а именно двухклассное, со всеми правами и выгодами по отношению к воинской повинности, таковым училищам предоставляемыми, я сочла нужным объяснить как лично, так равно и чрез переписку по этому предмету с г. директором народных училищ Владимирской губернии. Г. Чехович, вполне одобрив моё предположение, с особенным горячим участием предложил мне своё содействие об исходатайствовании от правительства, по мере возможности, единовременной суммы в пособие на возведение строения, потребного для помянутого училища, и ежегодного отпуска по тысяче рублей на его содержание, заявив притом, что со стороны правительства, при таковых ассигновках сумм, требуются необходимыми условиями нижеследующее: во-первых, чтобы местные обыватели официально заявили на волостном сходе желание иметь в своём округе поименованное училище; во-вторых, чтобы земля, на которой воздвигнуто будет здание училища, в количестве одной десятины, принадлежала в собственность этому училищу, и в-третьих, чтобы местные обывате-

ли приняли на себя обязанность постоянно доставлять бесплатно отопление строения, содержание сторожа и страхование здания. Первый пункт этих условий уже приведён в исполнение и чрез Смоленское волостное правление сообщено г. директору желание, заявленное местными крестьянами; в исполнение второго пункта местным владельцем Е. П. Самсоновым равномерно сообщено г. директору, что он, г. Самсонов, с удовольствием жертвует из своей собственности одну десятину земли в вечное владение имеющему устроиться училищу; остаётся один третий пункт касательно отопления, страхования и содержания сторожа, который встречает некоторое затруднение: крестьяне, при всём своём желании содействовать вящему образованию своих детей, опасаются принять на себя на вечные времена новые обязательства, сколь бы незначительны они ни были, и потому от них положительно отказываются. Принимая в соображение незначительность расходов, потребных на покрытие помянутых пунктов, и предвидя возможность расстройства этого полезного дела по причинам, в сущности столь ничтожным, я имею честь обратиться к Переславскому уездному земскому собранию с предложением, не найдёт ли оно возможным принять на себя исполнение 3-го пункта требуемых правительством условий; причём долгом считаю присовокупить, что, по моему соображению, потребная на этот предмет издержка, при помощи тысячи рублей, имеемых быть ассигнованными правительством, могла бы пополняться из числа 473 руб., ежегодно отпускаемых земством на Александровское училище.

Затем полагаю, что если бы Переславское уездное земское собрание нашло возможным войти в соглашение по сему полезному делу с уездами Юрьевским и Александровским, то при небольшом материальном с их стороны содействии возможно бы было ввести в Александровском училище, кроме занятий детей науками, и ремёсла, столь полезные их сословию, и тогда Александровское училище стало бы в исключительное положение по своей пользе и устройству.

Обнаждённая г. директором в помощи со стороны правительства в количестве приблизительно 1000 руб. на по-

стройку здания для будущего двухклассного училища, я льщу себя надеждою, что Переславское уездное земское собрание не откажет в некотором с своей стороны пособии по этому предмету; тем более, что возведение сего здания может происходить постепенно, без отягощения земства, так как Александровское училище, обращённое в двухклассное, будет пользоваться нынешним своим помещением до окончания всех построек, что и было заявлено г. Самсоновым лично г-ну директору.

Рапорт Смоленского волостного правления,
от 21 сентября 1874 года за № 290,
в Переславскую уездную земскую управу

К журналу 2 октября утреннего заседания.

Крестьяне сей волости составили волостной приговор, коим просили её превосходительство Н. Ф. Самсонову, попечительницу Александровского земского училища, ходатайствовать у правительства об открытии в селе Бехтышеве двухклассного образцового училища, каковой их приговор был представлен к господину инспектору народных училищ Московского учебного округа, который, отношением от 14 июня сего года за № 278, поручил сему правлению объявить крестьянам, что он может приступить к исходатайствованию сказанного училища только в таком случае, если крестьяне, кроме желанья обучать своих детей, ещё примут на себя обязательство на свой счёт отоплять дом для училища, нанимать сторожа и уплачивать страховые платежи; означенное отношение было предьявлено всем крестьянам на волостном сходе, но крестьяне, при всём желаньи обучать своих детей, означенное в отношении обязательство принять на себя не согласились, собственно потому, что в этом училище могут обучаться дети крестьян ближайших селений других волостей без всякого платежа; почему Смоленское волостное правление, вполне разделяя мнение волостного схода, донося о сём Переславской уездной земской управе, имеет честь покорнейше просить оную передать

означенное желание крестьян на назначенное в нынешнем году земское собрание, для того, что оно не назначит ли, с своей стороны, столь незначительную сумму из доходов земства на содержание училища, имея в виду, какую оно может принести величайшую пользу чрез просвещение народа.

Из журналов 1875 года

Доклад члена училищного совета со стороны земства
Н. К. Журавлёва Переславскому уездному земскому
собранию о состоянии земских училищ за 1874—75 год

[...] 9) В селе Бехтышеве училище помещается бесплатно в доме г-жи Самсоновой, которая состоит попечительницею этого училища. Законоучителем и учителем состоит студент Владимирской семинарии Молитвословов, который около 12 лет занимается в народных училищах и приобрёл большую опытность в деле обучения. К несчастью, продолжительная болезнь его, по заявлению г-жи попечительницы, была причиною того, что учебная часть несколько упала сравнительно с прошедшим годом; но при всём том ответы учеников по всем предметам были очень недурны. Г. Молитвословов получает жалованья 300 р., а помощник его — студент Владимирской семинарии Целебровский 120 р. от земства. Учащиеся разделены на два отделения. Воспитательная часть этого училища находится в отличном состоянии, что должно приписать влиянию г-жи попечительницы, которая заботится следить за нравственною стороною учащихся.

[...]

Во всех вышеозначенных сельских училищах обучалось в истекшем учебном году детей обоого пола 657 человек (считая оставшихся к отчётному году и поступивших в отчётном году), что составляет 1,013% относительно сельского народонаселения Переславского уезда обоого пола 64 834 душ.

На содержание сельских училищ издерживается в год 2 183 р., следовательно, из 657 учеников каждый обходится 3 р. 32³/₄ к.

При сём прилагается ведомость о числе учеников, обучавшихся в каждом училище.

Ведомость о числе учеников,
обучавшихся в земских училищах

№№	Наименование училищ	В 1874—75 г. обучалось		Поступило в отчётном году	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	Александро-Невское	34	—	11	—
2	Бектышевское	52	2	16	1
3	Хребтовское	32	7	24	2
4	Заболотское	55	—	7	—
5	Ведомшское	37	2	33	2
6	Нагорское	33	2	4	1
7	Елпатьевское	41	5	17	1
8	Хмельниковское	14	3	15	1
9	Андреяновское	44	7	14	—
10	Вашкинское	30	10	4	1
11	Глебовское	—	—	36	—
12	Красносельское	—	—	32	—
13	Ермовское	—	—	25	—
	Всего	338	38	227	9
		657 человек			

Из журналов 1876 года

Вечернего заседания 21 октября

В 8 часов пополудни в залу заседания прибыли: г. председатель и 14 гласных, и собрание г. председателем объявлено открытым.

Читано ходатайство попечительницы Бектышевского училища г-жи Самсоновой — об оказании пособия на устройство дома для этого училища в размере 1 500 р.

Председатель собрания: Я не считаю нужным много прибавлять к тому, что собрание выслушало сейчас из письма г-жи Самсоновой, а скажу только, что я с своей стороны полагаю необходимым придти на помощь к устройству образцового училища в селе Бектышеве; дом, как видно, предположено устроить в больших размерах, с постоянным помещением на сто мальчиков, а отпущенных казною средств на это не хватает.

Г. Г. Спиридов: Если нам отпустить единовременно просимые попечительницею 1 500 р., то в таком случае нам придётся на некоторое время приостановить открытие народных школ по всему уезду.

Н. К. Журавлёв: Нам желательно было бы оказать пособие Бектышевской школе точно так же, как и всякому другому училищу в уезде; мало того, мы желали бы, чтобы у нас в каждой волости было училище, однако мы этого не делаем, потому что не имеем средств; поэтому и теперь нам нужно сообразиться с средствами: давая так много, как просит г-жа Самсонова, на одну школу, не отнимем ли мы чрез это средства от других; поэтому мне кажется, что мы не в силах будем дать просимое.

Д. А. Угрюмов: Я всегда говорил, что дело заключается не в количестве училищ, а в качестве их; вот принцип, которым следует в этом случае руководствоваться. Если это училище имеет теперь 70 учеников и притом оно теперь двухклассное, то нам следует всеми мерами поддерживать

его и дать средства к его развитию, тем более, что надо помнить событие 4-го апреля, в память которого оно учреждено; попечением г-жи Самсоновой оно в настоящее время преобразовано в двухклассное, чем доказывается её участие в деле народного образования; следовательно, заявление её об отпуске денег надобно объяснять тем же полезным побуждением. Таким образом, если высказывались мнения, что требуемая ею сумма может обременить расход на народное образование вообще, то я с своей стороны, ввиду мнения, высказанного гласным Н. К. Журавлёвым, полагал бы отпустить сумму хотя бы и в меньшем против требования размере.

П. Ф. Александров: Мне кажется, что приступая к устройству дома для Бектышевского училища, надо бы принимать в соображение как необходимые размеры оно, так равно и средства, на которые он будет устраиваться; но я признаю надобность оказать пособие, ибо очевидна необходимость устройства училища.

С. И. Родышевский: Всякий расход сообразуется со средствами на него.

Н. К. Журавлёв: Министерство народного просвещения, отпуская деньги на постройку Бектышевского училищного дома, и не могло рассчитывать на пособие со стороны земства на этот предмет, потому что преобразование этого училища было обусловлено только ежегодным отпуском со стороны земства по 473 р. в год.

Г. Г. Спиридов: Пожалуй, можно будет отпустить теперь единовременно 1 500 р., с тем, чтобы не отпускать уже в течение 3-х лет определённых на содержание Бектышевского училища по 473 р. в год.

Для более правильного решения вопроса по сему предмету г. председатель собрания сделал перерыв заседания, дабы гг. гласные в частных совещаниях между собою могли лучше выяснить этот предмет.

По возобновлении заседания председатель собрания, высказав своё мнение, что следовало бы оказать просимое пособие, хотя бы и не в том размере, как просит попечительница, предложил собранию вопрос: следует ли выдать

на устройство Бектышевского училищного дома единовременное пособие?

Собрание большинством 8 голосов против 7 **постановило**: Не выдавать.

По окончании этого вопроса **П. Ф. Александров** сказал: Я бы просил поставить вопрос о пособии прогимназии по крайней мере по 100 р. ежегодно.

Председатель собрания: Угодно ли собранию к отпускаемому теперь от земства пособию на прогимназию прибавить ещё 100 р.?

Собрание большинством 10 голосов против 5 **постановило**: Прибавить по 100 р. ежегодно.

Читаны следующие бумаги:

1) Отношение г. Владимирского губернатора от 13 августа 1876 года за № 3831 — об избрании почётных попечителей учебных заведений, содержимых на общие средства городов и земств.

2) Отношения Юрьевской и Александровской уездных земских управ от 17 декабря 1875 г. за № 2546 и от 24 октября 1875 г. за № 2867 — о несогласии земств этих уездов принять участие по содержанию ремесленного класса при Бектышевском училище.

Постановлено: Принять к сведению. [...]

37. Письмо попечительницы Александровского двухклассного в селе Бектышеве училища Н. Ф. Самсоновой об оказании пособия на устройство этого училища

К журналу 21 октября вечернего заседания.

Милостивый государь Алексей Сергеевич!

Имея в виду приближающийся срок Переславского уездного земского собрания и вместе с тем озабочиваясь устройством вверенного попечению моему Александровского двухклассного в селе Бектышеве училища, я приятным долгом поставляю себе обратиться к вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбою представить на благоусмотрение

означенного собрания необходимых потребностей к окончательному устройству этого училища.

Для более ясной видимости нужд Александровского училища имею честь изложить при сём настоящее его положение: во-первых, для устройства постоянного помещения помянутого заведения владельцем села Бектышева уступлена в вечное владение в крепостном порядке десятина удобной и на приличном месте земли; во-вторых, по ходатайству г. директора народных училищ Владимирской губернии казною отпущено в моё распоряжение 1 000 р. в пособие на постройку дома для училища. В этих двух статьях заключаются все средства, коими я могла располагать для возведения и устройства здания для двухклассного народного училища, приблизительно на сто человек постоянных, а не приходящих учеников.

Ввиду явной недостаточности изложенных средств, я поставлена была в необходимость изыскивать всякие способы для устройства этого дела всевозможно экономическим способом. Для достижения этой цели я сочла нужным лично обратиться к г. министру государственных имуществ с просьбою об отпуске в моё распоряжение бесплатно трёх десятин [3,3 га] казённого строевого леса для постройки дома училища, что впоследствии и было мне разрешено, но не бесплатно, а за половину его казённой оценки.

Между тем в течение продолжавшейся переписки по изложенному делу мне представился случай приобрести за 1 500 р. дом г. Сташевского с мезонином, в 10 сажень [21 м] длины, 5 сажень ширины, совершенно твёрдый, удобный, на каменном фундаменте, крытый железом. По заключённому мною с г. Сташевским условию я внесла ему тогда же отпущенные мне от казны 1 000 р., с обязательством остальные 500 р. уплатить к 1-му ноября текущего года. Ныне означенный дом перевезён уже в село Бектышево и собирается вчерне на определённом для училища месте. Не допуская ни малейшего сомнения в выгодности приобретённого для училища дома, я нахожусь вместе с тем в необходимости, согласно заключённого с владельцем его условия, доплатить ему к 1-му ноября сего года остальные 500 р., и сверх того перевозка этого дома на двадцативёрстное рас-

стояние [21 км] потребовала уплаты 200 р., а также и сбора вчерне на месте ещё 200 р.; за сим, с употреблением в пользу следующего быть отпущенным казённого леса, по моему приблизительному расчёту потребуется ещё не менее 600 р. на окончательную его постановку, возведение печей, фундамента, надворного строения, конопатку и прочее, что вместе составит 1 500 р.

Позволяю себе надеяться, что почтенное Переславское земское собрание, своевременно исходатайствовавшее Всемилостивейшее Государя Императора соизволение на наименование сего училища Александровским в память события 4 апреля 1866 г. и так ревностно стремящееся к просвещению народа своего уезда, не откажется, согласно данного им обещания, как мне, так равно и г. директору народных училищ Владимирской губернии, прийти на помощь этому благотворительному заведению, ассигновав из своих средств единовременно начисленные выше 1 500 р., в распределении коих я буду иметь честь представить подробнейший отчёт земскому собранию.

Имея непоколебимое убеждение в том, что ежели вы, милостивый государь Алексей Сергеевич, с свойственным вам горячим влечением ко всякому доброму делу, примете и настоящее под милостивое покровительство ваше, то успех его не может подлежать ни малейшему сомнению. Я убедительнейше имею честь просить вас принять на себя труд высказать в земском собрании несколько тёплых слов в пользу его детища — Александровского образцового народного училища.

38. Отношение Владимирского губернатора о порядке избрания почётных попечителей во учебные заведения, содержимые на общие средства городского общества и земства

К журналу 21 октября вечернего заседания.

Правительствующий сенат указом от 23-го минувшего июня за № 26525 дал знать, что комитет министров слушал записку министра внутренних дел о порядке избрания

в соединённых заседаниях земского собрания и городской думы почётных попечителей в учебные заведения, содержимые на общие средства городского общества и земства. По выслушании этого представления комитет усматривал, что предположенный министром внутренних дел порядок совокупного избрания уездными земскими собраниями и городскими думами почётных попечителей некоторых учебных заведений, содержимых на общие средства земств и городов, согласован вполне со смыслом соответствующих статей Высочайше утверждённых Уставов гимназий и прогимназий и реальных училищ, и притом основан на допущенном уже по закону порядке для соединённых заседаний городских дум в Санкт-Петербурге, Москве и Одессе с уездными земскими собраниями сих городов. Не встречая посему препятствий к приведению в исполнение проектированной генерал-адъютантом Тимашёвым меры, комитет полагал: 1) в тех случаях, когда, на основании § 11 Высочайше утверждённого 30 июля 1871 г. Устава гимназий и прогимназий и статьи 74 Высочайше утверждённого 15 мая 1872 года Устава реальных училищ, почётные попечители сих заведений подлежат совокупному избранию местных уездных земств и городских обществ, избрание их должно быть производимо в соединённых заседаниях уездных земских собраний и городских дум, под председательством председателей уездных земских собраний; 2) на созыв таких соединённых собраний уездные земские управы и городские думы испрашивают каждый раз чрез местного губернатора разрешение министра внутренних дел, и 3) в случае созыва в Санкт-Петербурге, Москве и Одессе соединённых заседаний городских дум с уездными земскими собраниями сих городов, должен быть соблюдаем в точности порядок, установленный на сей предмет статьею 45 Положения о земских учреждениях. Государь Император в 16-й день июня 1876 года Положение комитета Высочайше утвердить соизволил.

Имею честь сообщить об этом земским управам и городским головам, для сведения и руководства.

39. Отношение Юрьевской уездной управы о непринятии участия в устройстве ремесленного класса при училище в селе Бектышеве

К журналу 21 октября вечернего заседания.

Экстренное Юрьевское уездное земское собрание в заседании 15 ноября, выслушав доклад управы об устройстве при Александровском училище в селе Бектышеве Переславского уезда ремесленного класса, с заключением, что управа полагает отклонить предложение Переславского земства, постановило: доклад управы принять, то есть предложение Переславской земской управы отклонить.

Об этом постановлении собрания Юрьевская земская управа имеет честь уведомить Переславскую вследствие отношения её от 3 июля за № 4438.

40. Отношение Александровской земской управы о непринятии участия в устройстве ремесленного класса при училище в селе Бектышеве

К журналу 21 октября вечернего заседания.

Отношение земской управы от 3 июля сего года за № 4439 об устройстве ремесленного класса при Александровском училище в селе Бектышеве управа вносила на рассмотрение очередного уездного земского собрания с своим заключением, что она не отвергает пользы, ожидаемой от открытия ремесленного класса при Александровском народном училище в селе Бектышеве, только для детей местных жителей, а для жителей Александровского уезда, принимая в расчёт расстояние, отделяющее их от села Бектышева, и их материальные средства, полагает, что устройство ремесленного класса при училище в селе Бектышеве не принесёт никакой пользы. Земское собрание, выслушав доклад управы, в заседании 8 октября постановило: предложение отклонить.

О таком постановлении земского собрания Александровская уездная управа имеет честь уведомить Переславскую земскую управу.

Из журналов 1885 года

Вечернего заседания 18 октября

[...] *Статья 7-я — на народное образование.*

Читан доклад училищного совета, об устройстве ремесленного класса при Бектышевском училище.

Постановлено: Признать устройство ремесленного класса полезным. [...]

Доклады Переславского уездного училищного совета
Уездному земскому собранию. 1) Об устройстве
ремесленного класса при Бектышевском училище

Владимирская губернская земская управа, от 23 апреля сего года за № 3902, сообщила училищному совету о сумме в 50 тыс. руб., ассигнованных Владимирским губернским земским собранием 15 декабря 1879 года в память 25-летия славного Царствования Государя Императора Александра Николаевича II. Назначение этой суммы определено было комиссиею, избранною губернским земским собранием, так: процент с капитала распределять поровну между всеми уездами Владимирской губернии, отпуская их в распоряжение уездных училищных советов, прося их принять в соображение изложенные в докладе членов губернского училищного совета заявления о ремесленных классах и предположения об устройстве мастерских и практическом обучении огородничеству и садоводству в народных училищах. Означенное заключение комиссии губернское очередное земское собрание, в заседании 12 декабря 1880 года, приняло без изменения. Губернская земская управа сообщает, что 50 тыс. руб. обращены управою в 5% банковые билеты, которых приобретено на 52 500 руб. Процент с этого капитала в настоящее время имеется 6 735 р. 12 к., из которых на каждый уезд причитается 517 р. 70 к. Ежегодный процент означен-

ного капитала равняется 2 625 р., а при разделении на 13 уездов на каждый придётся 201 р. 92 к.

Училищный совет, рассмотрев предложение губернской земской управы, в заседании 7 мая сего года, постановил: предложить почётной блюстительнице двухклассного Александровского училища в селе Бектышеве Ольге Викентьевне Козловской, не найдёт ли она возможным устроить при Бектышевском училище ремесленные классы. Почётная блюстительница О. В. Козловская нашла возможным устроить на вышеозначенную сумму при Бектышевском училище три ремесла — столярное, сапожное и валяльное. Примерный расход для производства их при сём прилагается.

Считая весьма полезным и желательным открытие этих ремёсел при Бектышевском училище, Переславский училищный совет просит земское собрание предположения совета утвердить.

Обзаведение на 15 учеников

	Единовременно		Ежегодно	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Столярное мастерство				
10 верстаков, по 8 руб.	80	—	—	—
4 ящика полного комплекта столярного инструмента, по 25 руб.	100	—	—	—
Приспособление помещения для столярной	50	—	—	—
Учитель-столяр, приходя 3 раза в неделю на 3 часа в продолжение 7 месяцев, с 1 октября по 1 мая, в месяц по 8 руб.	—	—	56	—
Починка инструментов	—	—	10	—
Освещение, — уроки вечерние	—	—	10	—
Сапожное мастерство				
Стол и скамейки	20	—	—	—
Колодки разные, 25 пар по 50 коп.	12	50	—	—
Полный инструмент на 5 мастеровых	40	—	—	—
Материал	40	—	—	—
Учитель-сапожник, по 10 руб. в месяц	—	—	70	—
Валяльное мастерство				
Инструментов: лучков, решёток, вальков, аршинов, колодок и постилок	20	—	—	—
Котёл	5	—	—	—
Шерсти два пуда	20	—	—	—
Учитель-валяльщик, по 5 р. в месяц	—	—	35	—
На непредвидимые расходы	80	20	20	92
Итого	467	70	201	92

Разные статьи

Открытие и работа Александровского училища в с. Бектышево

Училища в Переславском уезде

По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях»¹ от 1 января 1864 г. земству была представлена «хозяйственная забота» о народном образовании, а по «Положению о начальных народных училищах»² от 14 июля 1864 г. оно могло создать училищный совет. Два члена совета избирались от земства, по одному было от Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, епархиального ведомства и городского самоуправления. Совет открывал и закрывал народные училища, назначал и увольнял учителей и попечителей. Ежегодно он подавал земскому собранию сведения о состоянии земских училищ.³

Система управления народными школами окончательно установилась 25 мая 1874 г. с принятием «Положения о начальных народных училищах».⁴ Все школы теперь подчинялись чиновникам Министерства народного просвещения — инспектору и директору. Хозяйственная часть оставалась во власти местного самоуправления, высший надзор за школами возлагался на губернатора, а ближний — на духовенство и дворянство.

---

*К. А. Степанов. Ноябрь 2006.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. — СПб., 1867. — Т. 39, отд. 1. — № 40457.

² Там же. — № 41068.

³ Галкин, В. П. Земство и народное образование во второй половине XIX века / В. П. Галкин // Земское самоуправление в России 1864—1918. — М.: Наука, 2005. — Т. 1. — С. 367.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. — СПб., 1876. — Т. 49, отд. 2. — № 53574.

С 1866 г. Переславское земство стало открывать народные училища в уезде, желая повысить грамотность среди бедных и малоимущих крестьян.

В Переславле к октябрю 1866 года уже имелись школы. В Переславском духовном училище было 223 мальчика и 7 учителей, в Переславском уездном училище 83 мальчика (6 учителей), в Переславском женском второразрядном училище 66 девочек (6 учителей).

В городе и уезде были приходские училища:

в Переславле:	мальчиков	девочек
Князь-Андреевское	63	
Сергиевское	60	
Четырешатское	19	
при Князе-Владимирской церкви	1	1
при Знаменской	3	4
при Семёновской	27	4
при Христорождественской	5	1
в уезде:		
село Ивановское	21	
село Андрианово	35	6
село Хребтово	47	5
село Пустое Рождество	22	1
село Ярополец	16	
погост Дьяково	10	
погост Никольский в Кижиле	5	
село Вёски	4	
село Голопёрово	3	
село Выползова слободка	10	3
село Благовещенское (Семендяево)	2	2
село Дубровицы	6	
село Нила	7	
село Пожарское	7	
село Нагорье	12	
село Елпатьево	8	
село Загорье	3	2
село Михайловское	8	2
село Ермово	7	1
погост Хмельники	11	
село Рагозинино	13	2
Троицкая слободка	1	

село Купань	16	1
село Алферьево	4	
село Троицкое	7	
всего	463	35

Во всех приходских училищах работало по 1 учителю. В сёлах Заболотье и Усолье было по одному учителю, но не было разрешения на открытие школ, а в селе Вельково учеников не было из-за отсутствия денежных средств. Ребята изучали Закон Божий, арифметику (первую часть), церковную историю, чистописание, пение и русскую грамматику. При мужском населении в 32 271 человек обучался 1 из 70, при женском населении в 35 012 человек обучалась одна из тысячи.¹

Из 35 начальных училищ 12 содержались за счёт городского и сельских обществ, а 23 размещались в церковных домах и содержались на церковные деньги.² По мнению управы, в уезде необходимо было иметь 30 школ, на содержание которых требовалось по 45 р. и ещё 300 р. на покупку учебников, а всего 1 650 р. Собрание внесло в смету расходов на 1867 г. 2 205 р., добавив по 3 р. на училище для подарков ученикам по окончании школы и 235 р. на открытие земского училища в Бектышеве.³

Для сравнения покажем состояние соседнего Ростовского уезда.⁴

в Ростове:	учителей	мал.	дев.
Мариинское женское училище	11		187
Ростовское уездное училище	5	60	
2 ростовских приходских училища	3	78	
в уезде:			
Петровское приходское училище	2	24	
Поречское начальное училище	2	55	30
Угодическое	2	81	6

¹РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 9. Л. 43—45.

²Там же. Л. 45 об.

³Там же. Л. 60 об., 62.

⁴РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3. Л. 87, 87 об.

Шугорское	2	93	
Карашское	2	30	
Зверинцевское	1	50	14
Шурское	1	18	2
Ивановское Жадимировской волости	1	30	
2 Шулецких	3	104	26
всего	35	623	265

В России тогда насчитывалось около 35 660 школ и до 1 миллиона учащихся.¹ Доля учащихся или обученных в начальной школе была не выше 71% от общего числа мальчиков и 36% — девочек. Мальчики не могли учиться по хозяйственным причинам: бедность, отсутствие одежды и обуви, необходимость работать, отдалённость школы. На девочек влияли и семейные обстоятельства: сиротство, домашние работы, отношение крестьян к женскому образованию («моды нет девочек учить», отвечало до 10% опрошенных).²

Училище в селе Бектышево

На первом очередном собрании 19 октября 1866 г. земская управа предложила деньги, собранные от пожертвований на «благотворительное учреждение в память события 4 апреля, употребить на открытие народного училища в одном из сёл уезда,.. а для будущего его существования назначить ежегодно пособие от земства».³ Управа предложила также ходатайствовать перед начальством о разрешении «назвать вновь учреждаемое училище Александровским».⁴

На следующий день управа снова вернулась к вопросу об открытии училища в уезде. При этом она внесла следующие предложения:

¹ Галкин, В. П. Земство и народное образование во второй половине XIX века / В. П. Галкин // Земское самоуправление в России 1864—1918. — М.: Наука, 2005. — Т. 1. — С. 364.

² Там же. — С. 389, 390.

³ Ростовский филиал ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 9. Л. 48 об.

⁴ Там же. Л. 48 об.

1. Учредить это училище на таких началах, чтобы оно могло служить впоследствии образцовым для устройства других подобных училищ в уезде, когда будут в распоряжении земства необходимые материальные средства.
2. Открыть училище в восточной половине уезда...
3. Принимать учеников в училище безвозмездно.
4. На содержание училища открыть сумму 235 руб., распределив её следующим образом: на жалование учителю 150 руб., на наём помещения с отоплением и освещением 60 руб., на прислугу 30 руб. и на учебные пособия 15 руб.¹

Собрание согласилось с предложением управы и постановило: «Ходатайствовать через начальника губернии... об открытии в Переславском уезде училища, именуемого Александровским в память избавления драгоценной жизни государя императора от руки злодея 4 апреля, с содержанием на счёт всего земства Переславского уезда».² Оно также определило сумму содержания училища в 235 р. годовых³ и решило пригласить попечителя или попечительницу.⁴

Через год, 19 сентября 1867 г. председатель управы сообщил гласным, что на «открытие Александровского училища в память события 4 апреля 1866 г. управа разрешения до сих пор не получила».⁵ Собрание поручило управе снова обратиться с запросом. И полгода спустя на вечернем заседании 27 февраля 1868 г. управа доложила отношение Владимирского губернатора, который известил, что «ходатайство о наименовании Александровским учреждаемого земством, в па-

---

¹ Там же. Л. 60 об., 61.

² РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 10. Л. 49 об.

³ Позднее, в 1868 г. Переславское земство отпускало училищу 473 р. серебром в год. (Открытие Александровского образцового народного училища в с. Бектышеве // *Владимирские губернские ведомости*. — 1868. — № 41. — С. 1—2.)

⁴ Постановления первого очередного заседания Переславского уездного земского собрания. — Владимир: Типография А. Александровского, 1867. — С. 30.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 26. Л. 15, 15 об.

мать события 4 апреля, училища удостоилось соизволения... императора».¹

Земство не имело здания под училище, поэтому 4 января 1868 г. управа обратилась к местному землевладельцу Евгению Петровичу Самсонову с просьбой выделить подходящее помещение в своём доме. 19 января 1868 г. генерал-майор Самсонов ответил, что согласен передать «удобное и безвозмездное помещение в усадьбе моей для имеющего быть открытым Александровского народного училища, и вместе с тем жена моя за особую честь поставит себе принять на себя предлагаемое земским собранием звание попечительницы предполагаемого училища».² Уездное земское собрание 27 февраля 1868 г. передало благодарность супругам Самсоновым за предоставление здания для будущего училища, и лично Надежде Фёдоровне «за принятие на себя звания попечительницы».³

29 января 1868 г. уездная управа обратилась в училищный совет с предложением — рассмотреть вопрос об открытии училища в с. Бектышево (отношение № 469). Училищный совет 15 февраля ответил, что не встречает препятствий к открытию училища на основании 4 пункта 24 статьи «Положения о начальных народных училищах» и «изъявляет полное своё согласие на открытие училища... и вместе с тем просит управу уведомить... как о времени открытия училища, так и о том, кто будет избран преподавателем училища».⁴

16 февраля управа уведомила училищный совет (отношение № 753), что избрание преподавателя и времени открытия училища находится в компетенции училищного совета и попечительницы училища Н. Ф. Самсоновой, которой будут переданы деньги, собранные на благотворительное учреждение, и деньги, собранные по подписке «на первоначаль-

---

¹РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 59. Л. 25 об.

²РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 35. Л. 23, 23 об.

³РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 59. Л. 25 об.

⁴РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 35. Л. 25, 25 об.

ное обзаведение училища».¹ 20 февраля совет ответил,² что 2-й пункт 24-й статьи «Положения о начальных народных училищах» возлагает «на училищный совет попечение об открытии начальных училищ, нисколько не обязывает его входить в хозяйственные распоряжения обществ и лиц, открывающих училища; 5-й же пункт обязывает училищный совет предоставлять желающим звание учителей и учительниц в начальных народных училищах, но не избирать их для училищ, открываемых обществами или лицами».³ Поэтому совет просил управу «не возлагать на него тех обязанностей, которые по положению не входят в круг его действий и потому не могут быть им исполнены».⁴

О времени открытия Александровского училища «Владимирские губернские ведомости» писали:

26 августа сего 1868 года совершилось открытие Александровского образцового народного училища, устроенного Переславским земством в память 4 апреля в селе Бехтышеве. Вскоре после злодейского покушения на драгоценную жизнь нашего Монарха и после чудесного избавления Его, у Переславского земства родилась мысль почтить память этого великого дня добрым делом — устроить народное училище. Для сего сначала открыта была добровольная подписка, по которой и собрано 206 руб. 60 коп.⁵

1 октября 1868 г. член училищного совета протоиерей Николай Доброхотов представил земскому собранию обозрение Александровского училища. Здесь говорилось о том, что Евгений Петрович Самсонов выделил под училище просторное, светлое и чистое помещение, оборудованное необходимыми ученическими принадлежностями и «одобренными» учебниками. Осмотрев училища и побеседовав с попечительницей, Доброхотов отметил:

---

¹ Там же. Л. 25.

² Письмо за № 3 подписали председатель совета П. Ф. Малово, члены священник А. И. Свирилин и штатный смотритель Г. А. Андриевский.

³ РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 50. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 26 об.

⁵ Открытие Александровского образцового народного училища в с. Бехтышеве // *Владимирские губернские ведомости*. — 1868. — № 41.

Судя из обстановки училища и беседы со мной попечительницы, об учебном порядке, с каким она искренним желанием старается устроить дело образования в своей местности, и по опытности её в деле обучения крестьянских детей, мы не должны сомневаться в приискании возможного способа управления учебной частью в этом Александровском училище, а вправе надеяться, что училище это, как основанное теперь на прочных педагогических началах, под наблюдением столь ревностной попечительницы, произведёт самые благодетельные последствия от принятого способа школьной администрации, так как она предлагает, что способ этот преимущественно должен состоять в том, чтобы обеспечить и облегчить дальнейшее развитие этого дела и создать условия, при которых образование могло бы развиваться правильным и благотворным образом.¹

Уроки в училище проводил учитель, окончивший полный богословский курс в семинарии со степенью студента и преподававший ранее в Ивановском «казённом» училище. Доброхотов заверил собрание, что «Александровская народная школа своим существованием обязана будет бескорыстному и просвещённому стремлению к образованию бедного народонаселения восточной полосы нашего уезда почтенной попечительнице Н. Ф. Самсоновой, и по своей плодотворности составит одно из отрядных явлений в целом уезде и, без сомнения, со временем послужит примером для всех школ земства».²

Таким образом, к двадцати пяти училищам, имеющимся в сельской местности Переславского уезда, прибавилось ещё одно в селе Бектышево.

Александровское училище в 1870-е годы

На очередном уездном земском собрании в 1871 г. было сказано, что Александровское образцовое училище находится под наблюдением попечительницы генеральши Самсоновой и содержится за счёт земства, которое отпускает для

¹РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 60. Л. 109 об.

²Там же. Л. 109 об., 110.

него 473 р. в год. В это время тут обучалось 50 учеников, в том числе 3 девочки, а учителем был студент семинарии Молитвословов, который использовал современные приёмы педагогики, за счёт чего обучение детей проходило быстро и разумно.¹ Примечательно, что кроме учебных предметов мальчики обучались столярному и сапожному мастерству.

18 сентября 1872 г. председатель уездного училищного совета Александр Иванович Свирелин сообщил уездной управе о расходе по содержанию народных училищ. На женское училище в Переславле было отпущено 300 р., Александровское Бектышевское — 473 р., Рыбно-Слободское — 160 р., Ведомшское, Хребтовское, Вашкинское и Андриановское — по 150 р., Елпатьевское, Воскресенско-Хмельницкое и Нагорьевское — по 160 р., Торгашинское и Знаменское — по 50 р. Кроме того, на 200 р. закупили книг и учебников, а 75 р. потрачено на канцелярию совета. Свирелин предложил открыть кредит на 800 р. для постройки пяти новых земских училищ.² Земское собрание рассмотрено его предложение 4 октября 1872 г. и решило в дополнение к 5 начальным училищам в городе³ и 11 в уезде⁴ открыть ещё 5 училищ в уезде с пособием по 160 р. на каждое. Всего на народное образование в 1873 году оно ассигновало 3405 р.⁵

В этом году студент семинарии Андрей Молитвословов и учитель Сергей Орлов обучали в Александровском училище 60 учеников (в том числе 3 девочек), а всего в 16

---

¹ Журналы Переславского уездного земского собрания 6 очередного созыва 1871 года. — Владимир, 1872. — С. 105.

²РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 127. Л. 200.

³Знаменское (дьякона Николая Воскресенского), Князь-Андреевское, Рыбно-Слободское, Семёновское (дьякона Якова Садикова) и Сергиевское. (РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 127. Л. 203.)

⁴Александровское в Бектышеве, Андриановское, Вашкинское, Ведомшское, Воскресенское в Хмельниках, Елпатьевское, Нагорьевское, Самаровское, Торгашинское, Хребтовское и в Фёдоровской слободе. (РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 127. Л. 203.)

⁵ Свод постановлений Переславского уездного земского собрания с 1866 по 1896 год / Составил председатель Переславской уездной земской управы Л. А. Федосеев. — Владимир: Типо-литография губернской земской управы, 1896. — С. 127, 128.

начальных училищах уезда обучалось 718 детей (628 мальчиков и 90 девочек). За год прибавилось 92 ученика.

4 октября 1872 г. на заседании Переславского земского собрания выступила с докладом попечительница Бектышевского училища Н. Ф. Самсонова. Она благодарила Переславское земство и крестьян Смоленской волости за благодарственный адрес¹ и, несмотря на поданное прошение об освобождении от должности попечительницы, согласилась работать далее.

Самсонова представила собранию подробный отчёт о деятельности Александровского училища, из которого видно, что в первый год после открытия училище получило 206 р. от частных лиц, 394 р. от уездного земства и 30 р. побочных доходов. На второй год 472 р. дало земство и 39 р. — побочные доходы. В третий год 473 р. от земства и 10 р. побочные доходы. В четвёртый год 520 р. пришли от земства и ещё 106 р. оставались долгом за земством, а всего за 4 года было получено 2 250 руб. Расход составил за первый год 484 р., за второй 631 р., за третий 485 р. и за четвёртый 542 р., а всего 2 142 р.² В ответ на это сообщение земское собрание постановило: «Изъявить попечительнице Н. Ф. Самсоновой искреннюю благодарность собрания, а учителям этого училища Молитвослову и Орлову объявить признательность собрания».³

В 1874—1875 учебном году в Переславском уезде было 13 земских начальных училищ, где обучались 657 учеников, а затраты на их содержание составляли 2 183 р. (3 р. 32,75 к. на ученика).⁴ Всего на народное образование в 1874 г. Переславское уездное земство ассигновало 3 405 р. (6,7% от всех затрат земства в сумме 50 264 р.).⁵

---

¹См. стр. 70.

²РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 127. Л. 210 об.

³Там же. Л. 21 об.

⁴Это Александровское, Андриановское, Бектышевское, Вашкинское, Введенское, Заболотское, Елпатьевское, Нагорьевское, Хмельниковское, Хребтовское, Глебовское, Красносельское и Ермовское училища. Последние три училища были открыты в 1874—1875 учебном году. (РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 160. Л. 201, 201 об.)

⁵РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 148. Л. 10 об.

Министерство народного просвещения неоднократно меняло учебную нагрузку, которая в конце XIX в. составляла 21 часовой урок в неделю в младших отделениях и 26 уроков в среднем и старшем. Закон Божий преподавался по 6 часов во всех отделениях, церковно-славянский язык — 1 час в младшем отделении и 4 в среднем и старшем, русский язык — по 7 в младшем и среднем и 8 в старшем, чистописание — по 4 часовых урока в первых двух отделениях и по 3 в старшем. Между каждым уроком была 10-минутная перемена, а после трёх часов занятий — большая получасовая для завтрака или обеда.

Принятые в 1885 году «Правила для выдачи льготных свидетельств» предъявляли к выпускникам начальных школ чёткие требования по минимальному уровню знаний. Для этого земства подбирали учебники. Особым успехом пользовались «Родное слово» и «Детский мир» К. Д. Ушинского, «Книга для первоначального чтения» В. И. Водовозова, «Азбука и уроки чтения» Н. Ф. Бунакова и «Наш друг» Н. А. Корфа. Для преподавателей обычно выбирали методические руководства и книгу «Опыт дидактического руководства» Д. Д. Семёнова, предназначенные для обучения русскому языку по книге «Дар слова» и картинам «Времена года»; «Педагогические заметки для учителей» в качестве руководства к 6-томной географической хрестоматии «Отечественное»; по правописанию пособия Ф. Ф. Пуцьковича: «Первые два года обучения русскому правописанию», «Уроки русского правописания» и «Практическая грамматика»; по арифметике — книги В. А. Евтушенко «Сборник задач» и «Методика арифметики».¹

Александровское училище в 1911—1913 годах

В 1909—1910 учебном году в Переславском уезде было 54 начальных земских училища² (и ещё 3 намечались к от-

---

¹ Галкин, В. П. Земство и народное образование во второй половине XIX века / В. П. Галкин // Земское самоуправление в России 1864—1918. — М.: Наука, 2005. — Т. 1. — С. 385, 386.

²РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 510. Л. 33—35 об.

крытию), в которых детей обучали 56 учителей (35 учительниц, 19 учителей и 2 помощника).¹ Было и фабричное начальное училище при стеклянном заводе Козлова и Назарова, двухклассное Бектышевское училище Министерства народного просвещения, Новосельское (Копнинской волости) и Подлипское (Хребтовской волости) — образцовые.

На содержание народного образования Переславское земство в 1910 г. выделило 46 110 р., в том числе

- 29 557 р. — на содержание земских училищ,
- 1 943 р. — на пособия по содержанию школ,
- 2 745 р. — на покупку учебников и пособий,
- 7 000 р. — на пособия учебным заведениям, содержащимся на общественные средства,
- 300 р. — на награды учителям и ученикам,
- 3 055 р. — на содержание земских стипендиатов,
- 1 210 р. — на распространение образования,
- 300 р. — ремонт школьных зданий.²

Для сравнения, в 1908—1909 учебном году в Ростовском уезде было 88 земских школ, в которых училось 4 993 детей (3 165 мальчиков и 1 828 девочек), из них 407 мальчиков и 122 девочки окончили курс обучения, а обучали их 110 преподавателей (13 учителей и 97 учительниц).³ Выпускников стало меньше, потому что с 1908 г. в ряде школ ввели четырёхлетнее обучение. На содержание школ Ростовское земство затратило 40 513 р., в том числе 33 203 р. на жалование учителям и 3 240 р. законоучителям, а 2 006 р. перечислены в пенсионную кассу при Министерстве народного просвещения с учётом 6% обязательных вычетов из годичной суммы содержания учителей.

Курс обучения в одноклассной начальной школе был 3 года. После 1 ноября 1907 г. «нормальная продолжительность обучения в начальной школе» была установлена в 4

---

¹ Там же. Л. 24, 35 об.

² Там же. Л. 175.

³ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 705. Л. 49, 49 об.

года. Курс обучения в двухклассной начальной школе составлял 5 лет.¹

В 1911 году Александровское Бектышевское двухклассное училище находилось в ведомстве Министерства народного просвещения, а на его содержание было отпущено²

- из государственного казначейства (по смете Министерства народного просвещения от 1903 г.) ... 1 280 р.,
- от Владимирского губернского земства (на основании постановления губернского собрания 1896 г.) . . 192 р.,
- от Переславского уездного земства (согласно постановлению уездного земского собрания от 24 октября 1866 г.) ..... 473 р.
- и от почётной благотворительницы училища ... 572 р.

8 февраля 1911 г. заведующая училищем Е. Сокольская написала докладную записку № 5 инспектору народных училищ Переславского уезда, где указала, что здание училища было перестроено в 1895 г. и позднее имело только мелкие ремонты на средства попечительницы г. Козловской. Из казённых средств, помимо полученных 1 800 руб. на перестройку здания в 1894 г., на ремонт здания в 1905 году было отпущено ещё 300 рублей. По мнению Сокольской, «небольшие поправки не могли принести должную пользу для здания училища... оно стало очень холодное и нуждается в капитальных ремонтах».³ К докладной записке она приложила смету на проведение необходимых ремонтных работ в училище и столовой, стоимость которых составляла 3 223 р. 65 к.

Для покраски школьной крыши требовалось 16 пудов [262 кг] краски за 99 р. 20 к. (с доставкой). На поправку поперечных мест в крыше 5 пудов [82 кг] железа — 13 р.

---

¹ Галкин, В. П. Земство и народное образование / В. П. Галкин // Земское самоуправление в России 1864—1918. — М.: Наука, 2005. — Т. 2. — С. 139.

РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 706. Л. 15 об.

РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1064. Л. 1.

²РФ ГАЯО. Ф. 207. Оп. 2. Д. 23. Л. 25.

³Там же. Л. 76.

75 к. (с доставкой), за работу кровельщику 20 р. (всего 132 р. 95 к.).

Для замены нижних брёвен и чёрного пола, ремонта фундамента и конопатки здания требовалось 50 брёвен по 12 аршин [8,5 м] длины — 125 р., подвозка их — 75 р., 700 штук шестерика — 280 р., 40 пудов [655 кг] пакли — 108 р., 15 мешков цемента — 45 р., 3 000 штук кирпича — 51 р.

Для смены подоконников нужно было заказать 14 штук лафета — 63 р. 50 к., 4 штуки лафета — 17 р., 36 войлоков — 14 р. 40 к. (всё с доставкой).

Окраска окон и дверей школы обошлась в 60 р., плотникам за работу — 480 р., каменщикам — 100 р. и конопатчику — 60 р. (всего 1 478 р. 90 к.).

Для обшивки тёсом всего школьного здания требовалось 500 штук тёсу, 40 штук решетника — 16 р., 8 пудов гвоздей — 26 р. (всё с доставкой) и работа — 100 р. (всего 342 р.). Для покраски фасада здания — 16 пудов краски, с доставкой 99 р. 20 к., и работа 15 р. (всего 114 р. 20 к.). Для штукатурки школьного здания — 520 р. за 260 квадратных сажен [1 184 кв. м].

Для ремонта детской столовой — 20 брёвен по 12 аршин — 50 р., за их доставку — 30 р., 20 брёвен по 10 аршин — 30 р., доставка — 20 р., 4 лафета — 18 р., 2 лафета — 8 р. 50 к., 30 половых досок — 33 р., 100 штук шестерика — 40 р., 2 балки — 8 р., 60 штук тёсу — 24 р., 15 пудов пакли — 40 р., 500 штук кирпича — 8 р. 50 к. (всё с доставкой), 4 пуда железа для ремонта крыши — 10 р. 80 к., 12 войлоков — 4 р. 80 к., плотникам за работу — 200 р., печнику — 25 р., конопатчику — 30 р., кровельщику — 30 р. и за покраску кровли — 25 р. (всего 635 р. 60 к.).¹

К 28 мая 1912 г. в старшем отделении 2-го класса Бектышевского училища обучались крестьянские дети:

- Ермолаев Киприан Ермолаевич (д. Черневая, родился 26 сентября 1898 г.)
- Герасимов Семён Матвеевич (родился 19 ноября 1896 г.)

¹РФ ГАЯО. Ф. 207. Оп. 2. Д. 23. Л. 78, 78 об.

- Горбунов Василий Семёнович (родился 24 июля 1898 г., оба из с. Нестерово Смоленской волости)
- Игуменов Михаил Трофимович (д. Чашна Горкинской волости Юрьевского уезда, родился 10 июля 1898 г.)
- Новожилов Иван Григорьевич (с. Купань, родился 19 августа 1896 г.)
- Сергеев Александр Ефимович,
- Трегубов Яков Иванович (родился 21 октября 1897 г., оба из с. Бектышево)
- Фокин Иван Иванович (д. Измайлово Копнинской волости, родился 23 июня 1898 г.)¹

В 1913 г. Бектышевское двухклассное мужское училище² содержалось в основном на средства Государственного казначейства (1 290 рублей) и частных пожертвований (336 рублей).³ У 4 учителей здесь обучались 107 учеников (101 мальчик и 6 девочек). Отопление здания было печное, а освещалось оно керосиновыми лампами. В училище имелись 33 парты (16 устроенных «правильно» и 17 «неправильно»).⁴ По санитарным нормам профессора Ф. Ф. Эрисмана предусматривались парты длиной в 1,5—2 аршина [1,4 м] на двух-трёх учеников, но двухместные парты стоили 9 р. и были дорогими для земства, поэтому чаще использовались четырёхместные столы за 4 р. 50 к.

В 1914 г. заведующей училищем была учительница Екатерина Михайловна Сокольская, учителями — Владимир Иванович Хухрыгин, Евдокия Семёновна Семёнова, а законоучителем о. Иоанн Святоозерский.⁵

В целом же в 1913 г. в Переславле и уезде было уже 85 начальных училищ. Бектышевское, Поддипское и Гагаринско-Новосельское были двухклассными училищами Министерства народного просвещения, Гора-Новосельское — одноклассное того же ведомства. В Переславле были мужское

---

¹РФ ГАЯО. Ф. 207. Оп. 2. Д. 48. Л. 50.

²Там же. Л. 45.

³РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 542. Л. 1 об., 2 об.

⁴Там же. Л. 3.

⁵РФ ГАЯО. Ф. 207. Оп. 2. Д. 107. Л. 1 об.

и женское приходские училища и фабричное, в уезде — 78 сельских начальных училищ. Всего обучался 5471 ученик, из них 567 окончили курс (408 мальчиков и 159 девочек).¹ На содержание училищ уездное земство выдало 20856 р., от города 4788 р. и 9133 р. составили пожертвования частных лиц. В 83 учительских библиотеках при земских училищах имелось 4942 книги.

К. А. Степанов

---

¹РФ ГАЯО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 542. Л. 12 об.

Открытие Александровского образцового народного училища в с. Бектышеве

26 августа сего 1868 года совершилось открытие Александровского образцового народного училища, устроенного Переславским земством в память 4 апреля в селе Бектышеве. Вскоре после злодейского покушения на драгоценную жизнь нашего Монарха и после чудесного избавления Его, у Переславского земства родилась мысль почтить память этого великого дня добрым делом — устроить народное училище. Для сего сначала открыта была добровольная подписка, по которой и собрано 206 руб. 60 коп. Потом в очередном заседании земства 1866 года решено было устроить народное училище в память 4 апреля и испросить Высочайшего соизволения на наименование оногo Александровским — и устроить это училище на таких началах, чтобы оно могло служить впоследствии образцом для устройства других подобных училищ в уезде. К наблюдению за более правильным и успешным преподаванием постановлено пригласить лицо, известное своею опытностью в деле воспитания, с званием попечителя или попечительницы училища, — а на содержание училища, сверх собранной по подписке суммы, отпустить постоянную сумму от земства. Государю Императору благоугодно было изъявить Всемилостивейшее соизволение на наименование предположенного Переславским земством народного училища Александровским. Надобно было теперь найти место для помещения училища и приискать попечителя. Долго это дело колебалось в выборе между тою и другою местностью. Наконец, генерал Евгений Петрович Самсонов,

---

*Открытие Александровского образцового народного училища в с. Бектышеве // *Владимирские губернские ведомости*. — 1868. — № 41 (12 октября). — С. 1—2.

земледелец села Бектышева, предложил земству даровое помещение для училища в своём доме, а супруга его Надежда Фёдоровна, содержавшая и прежде своё прекрасное училище, согласилась быть попечительницей того училища. Земство благодарило их за их предложения и постановило отпускать на содержание училища в год по 473 р. серебром. Открытие сего-то училища и совершилось 6 августа. К открытию училища ещё накануне прибыли члены училищного совета — г. председатель училищного совета П. Ф. Мало-во, штатный смотритель Г. А. Андреевский и смотритель духовного училища, священник А. И. Свирелин. Смотрителем духовного училища священником А. Свирелиным отслужено было всенощное бдение, а в самый праздник — литургия, за которой учитель училища г. Молитвословов произнёс слово о пользе грамотности. Затем, после литургии, в доме училища отслужено было благодарственное молебствие с водоосвящением, в присутствии отцов и матерей крестьянских и будущих учеников, и провозглашено многолетие Государю Императору и Всему Царствующему Дому, святейшему синоду и нашему архипастырю, архиепископу Антонию, Переславскому земству, попечителям училища, учащим и учащимся. Пред многолетием член училищного совета священник А. Свирелин обратился к собранию с следующей речью:

«При настоящем радостном событии и я, служитель церкви, не могу удержаться, чтобы не приветствовать вас, участники торжества, словом утешения и приветствия церковного. Отраднo видеть, что является ещё рассадник народного образования, как залог лучшего развития и истинного счастья народа. Отраднo видеть, что благое начало учения освящается молитвою и благодарением Господу, устроившему всё во благо; ибо начало премудрости есть страх Господень и от Господа исходит всякий нам дар совершен и даяние благо. Слава и честь Переславскому земству, что ему пришла светлая мысль устроить такое училище, которое сохранит память о том страшном и вместе радостном дне, в который Господь посетил Своею великою милостию Благочестивейшего Государя нашего, избавил Его от руки злодея! Слава и честь вам, добрые попечители училища,

давшие у себя приют этому рассаднику народного образования и взявшие на себя нелёгкий труд воспитания юношества. Господь да поможет вам воспитать этих детей природы в страхе и учении Господнем, образовать их вкус и утвердить их волю в любви к добру, и тем приготовить истинных сынов и дочерей церкви православной и полезных, честных граждан.

Отцы и матери! Видите, сколько забот и попечения прилагается о ваших детях! видите, как дорого счастье ваших детей, что в сём принимают участие все сословия! Видите и любовь к вам Государя Императора нашего, который Всемилостивейше соизволил назвать училище ваших детей своим державным высоким именем! Приводите же ваших сынов и дочерей учиться сюда; с доверием вручайте их вашим воспитателям; вам известно простое и вместе мудрое правило, что ученье свет, а неученье тьма; выводите же ваших детей из тёмных людей во свет и просвещение их смысла и чувств. Грамотность осмыслит ваших детей — и они будут отличать ложь от истины, справедливость от заблуждения и предрассудков, от которых так много расстраивается и ваше здоровье и домашнее благополучие. Грамотность научит ваших детей правилам нравственности, приучит к труду и отучит от праздности, матери пороков, от пустых развлечений и грубых страстей, от которых так легко и скоро расстраивается ваш семейный мир и ваше хозяйство. Грамотность, просвещаемая святою верою, послужит вашим детям единственным утешением в тяжёлые години их жизни и поможет вам скорее найти верные средства к избавлению себя от гнетущей бедности. Воспользуйтесь же даруемым вам туне благом, которое у вас под руками. Не думайте, что вы как будто тёмные люди с самого происхождения своего и неспособны к ученью. Знайте, что наука есть общая мать всем нам; она всех питает и греет, кто с усердием и любовью идёт к ней учиться. Из вашего крестьянского сословия выходили такие учёные люди, которые были просветителями нашей матушки — Руси. Итак, с Богом, отцы и матери, посылайте сюда ваших сыновей и дочерей учиться доброму и полезному.

Нельзя не остановиться на том обстоятельстве, что открываемое ныне училище будет носить название *образцового* училища. Для более точного и правильного определения сего названия я возьму наставление святого апостола Павла, коим он назидал одного молодого учителя. Назидая его, он, между прочим, говорил ему: *будь образцом в слове, в житии, в любви, в вере...* К вам, достопочтенные воспитатели юношества, главным образом относится это особенное название вручаемого вам училища, и к вам, будущие ученики! За разумным и толковым преподаванием учения, вы, воспитатели, руководитесь тем наставлением святого апостола, отображайте в себе те добрые качества и усвойте оные в ваших учениках. И вы, дети, имеющие учиться здесь, помните всегда, что вы учитесь в образцовом училище, в котором вы должны отличаться особенным трудолюбием, терпением и усердием к вашим занятиям, чтобы ваши добрые успехи послужили образцом для ваших товарищей и возбуждали в них соревнование. Затем *будьте образцом в слове*: то есть чтобы слово ваше говорило только истину и правду, а не ложь и обман, чтобы оно изрекалось во славу Божию и на пользу ближнего и не было ругательное, грубое и невежественное. *Будьте образцом в житии*, то есть отличайтесь благонравием, не допускайте грубых и неблагоприятных поступков, будьте кротки, уважайте старших себя, будьте почтительны к своему отцу и матери, слушайтесь ваших наставников, почитайте своего отца духовного. *Будьте образцом в любви*. Делайте всякое данное вам дело с охотою и усердием; живите с своими товарищами мирно, не ссорясь, не со злобою и завистию, а единодушно; сильные из вас пусть терпят немощи несильных и помогают им, более разумные и смышлённые делитесь своим толком с менее разумными и смышлёнными — и не смейтесь над ними. *Будьте образцом в вере*. Старайтесь освещать свою веру разумением, чтобы вы прочно и твёрдо знали, во что вы веруете. Старайтесь веру свою доказывать вашей жизнью. Никогда не оставляйте христианских ваших обязанностей — молиться утром и вечером, пред принятием пищи и после неё, пред ученьем и после него и пред всяким вашим занятием, осеняйте себя крестным знамени-

ем благоговейно, а не торопясь и не кивал кое-как головою и не засматриваясь по сторонам; любите ходить в церковь Божию — и стойте и молитесь в ней благоговейно, как бы пред очами Божиими. Вот, если вы будете отличаться сими качествами, то поистине будете учениками образцовыми и ваши товарищи, не учащиеся в училище, будут смотреть на вас и подражать вам, а ваши родители и воспитатели будут радоваться, глядя на вас, и любоваться вами.

Господь Бог, устроивший ныне благое начинание, да благословит и доброе делание в сём училище и утвердит и осуществит наши добрые желания и ожидания, с коими мы собрались сюда. Аминь».

После молебствия все ученики, изъявившие желание учиться, а также и отцы их угощаемы были обедом.

Так окончилось торжество открытия училища. Дай Бог, чтобы оно процветало и выражало собою действительно название образцового училища!

Во «Владимирских епархиальных ведомостях» в этой статье Бектышево пишется как Бехтышево. Кроме того, в «Ведомостях» опечаткою обозначено число 6 августа. — *Ред.*

Крестьянская школа села Бектышева

«Ату его, ату!» — с пронзительным свистом, звучным тьяканием гончих, резвых борзых и оглушительным грохотом арапника, оглашали так недавно это прелестное затишье, теща на славу чуть ли не всей матушки Руси знаменитого охотника барича П. А. Самсонова, державшего, легко сказать, при пяти тысячах душ дворовых и крестьян, тысячу собак!

Ныне в Бектышеве не те уже стали времена и былое его перешло в предание, твёрдо хранимое не только местными старожилками-очевидцами, но и всеми истыми псовыми охотниками. Дивный парк с тенистыми, едва ли не вековыми аллеями, обильные плодовые сады с теплицами и оранжереями, прелестные рощи — зверинцы — с игриво текущей речкой живописно окаймляют старинную барскую усадьбу, раскинутую с ними на целых 60 десятинах. [65,6 га]

Не те уже возгласы теперь здесь раздаются: то слышится порой детский лепет и шаловливые вскрикивания, то из дому звучит чудная мелодия Шопена или несутся аккорды народного гимна — пиесы, любимой и дорогой для сердца хозяйки, доброй и просвещённой супруги владельца Н. Ф. Самсоновой (урождённой Львовой), посвятившей себя на закате дней высокому призванию — воспитанию и образованию детей окружающего её сельского населения.

Надо видеть тот неподдельный восторг, с которым дети бегут за свою матерью-попечительницу, резвясь около неё с своими детскими затеями и играми, следя за нею и в этих мрачных и тенистых аллеях, выбегая на широкие поляны.

---

* *Стромилов, Н. С.* Крестьянская школа села Бектышева / *Н. С. Стромилов // Владимирские губернские ведомости.* — 1870. — 29 мая (№ 22). — С. 3.

Обозревая Бектышево и его хозяйство, мы прежде всего посетили его школу. На вывеске красуется надпись: «*Александровская земская школа, в память 4-го апрѣля 1866 года, основанная супругой настоящаго помѣщика села Бектышева Н. Ф. Самсоновой*».

Школа уютно помещается в одном из крайних отделений громадных барских хором. Посетитель входит сначала в две комнаты, где учатся в одной младшие, а в другой старшие по возрасту, так что учитель одновременно и весьма удобно следит за занятиями в обоих отделениях, имея постоянно в виду и самих учащихся, что весьма важно, особенно при весьма извинительной шаловливости и легко понятной рассеянности детей; одна из стен пред глазами учащихся украшена очень кстати превосходным изображением Спасителя, благословляющего детей. За этими комнатами находится помещение для наставника школы: скромная, опрятная и светлая комната с койкой и полкою книг; далее, в другой половине школы, посетитель находит по рабочим лавкам и столам предметы разных ремѣсл, которым обучаются в ней: сапожного, башмачного и столярного, как наиболее соответствующих насущной потребности сельских жителей, и наиболее подходящих к 7 и 12-летнему возрасту учащихся, для большинства коих, приходящих из отдалѣнных от Бектышева селений (даже и за 50 вѣрст), [53 км] имеется при школе особая просторная комната для ночлега, а рядом с нею небольшое отделение для хранения их верхней одежды. Вот каким образом получила своё начало эта школа.

Переславское земское собрание ходатайствовало в 1866 г. о испрошении Высочайшего соизволения на открытие в восточной части уезда (где находится село Бектышево) крестьянской школы с наименованием её Александровскую в память 4 апреля 1866 г.; счастливая доля выпала именно на Бектышевскую школу ввиду истинно христианского предложения супруги владельца, Н. Ф. Самсоновой, передать земству ею учреждѣнную школу с предоставлением себе права, по мере средств, заботиться о её благосостоянии. Земство с глубоким уважением отнеслось к заявлению почтенной Надежды Фѣдоровны, и одушевлѣнное искреннею

признательностью к её благим начинаниям, просило её принять и звание попечительницы школы, а для поддержки в средствах определило отпускать из сумм земства ежегодно до 500 руб.

Средства земства дают возможность приглашать для обучения закону Божию местного священника, а для прочих предметов и учителя; часть из них уделяется и на наём столяра и сапожника-башмачника, для обучения детей этим ремёслам, столь необходимым в сельском быту.

Наблюдая успехи учеников, их искусство в мастерствах, видя искренние материнские к ним ласки и заботливую попечительность Надежды Фёдоровны, мы пришли к убеждению, что только при такой обстановке мыслимо наше народное образование: без таких ревностных двигателей и в душе преданных делу лиц едва ли достигнет оно желаемого благодетельного влияния на наше сельское население.

Смело можем сказать, что деятельность Надежды Фёдоровны вполне достойна радушного привета и сочувственного внимания со стороны наших специальных учреждений в деле развития народного образования, комитетов грамотности при Императорских Обществах Вольном Экономическом и Московском Сельского Хозяйства.

Краткость времени не позволила мне собрать более подробные сведения о Бектышевской школе. Будущую поездку надеюсь вознаградить эти пробелы.

Н. С. Стромиллов

(Из «Современной летописи», № 18.)

Речь при освящении нового помещения и пред началом годичного учения в Александровском училище

Вот выстроено новое здание для сельского училища,¹ совершено сейчас по чину церковному освящение сего здания; по-видимому, это дело слишком обыденное и стоит ли о нём говорить? Много строится новых зданий, все они по обычаю православному освящаются, — что в том особенно? Тут можно отметить разве только ту хорошую сторону, что между православными свято сохраняется добрый обычай освящать новые здания молитвою и благословением церкви, на всякое внешнее действие своё, предприятие, на всякую благоприобретённую собственность как бы налагать печать церковности. Но нет, — при теперешнем случае открывается много особенностей, о которых не хочется, да и не следует, умалчивать. Когда мы видим это большое и, можно сказать, роскошное для сельской школы здание, когда понимаем, что эта школа выходит из ряда обыкновенных сельских школ, что она имеет особый от народных школ состав учителей и особую научную подготовку питомцев; то отсюда не естественно ли являются вопросы: отчего это так, как могли явиться здесь эти особенности?

Как бы в ответ на эти вопросы, мне пришла на мысль следующая Евангельская притча: *подобно есть царствие*

---

*Ключарёв, А. Речь при освящении нового помещения и пред началом годичного учения в Александровском училище / А. Ключарёв // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1878. — 1 февраля (№ 3). — С. 61—68.

¹Александровское двухклассное училище Министерства Народного Просвещения находится в селе Бектышеве, Переславского уезда. Именуется Александровским в память 4 апреля 1866 года.

Божие зерну горушну, еже прием человек вверже в вертоград свой: и возрасте, и бысть древо велие, и птицы небесныя вселишася в ветвие его (Лук. 13, 19).

Какой смысл сей притчи? Прямой смысл её тот, что учение Христово о царствии Божием, как доброе семя, сначала будучи посеяно в тесном кругу избранных учеников и, упавши на плодородную почву, имеет произрасти в великое дерево, которое ветвями своими покрывает обширные пределы земли. Или: это широкое дерево есть церковь Христова, ограниченная сначала немногими избранными, а впоследствии распространённая по всей вселенной, под покров которой, то есть церкви, спешили укрыться все народы земли, ища своего спасения во Христе и обетования блаженной вечности.

Но в менее широком значении и более тесном смысле указанная притча может означать и то, что всякое наше доброе намерение, всякое благое начинание на пользу общественную, на пользу наших меньших братий, несмотря на недостаточность единичных средств и на тесный первоначальный круг благотворения, при постоянной энергии и постоянстве стремлений к благой цели, всегда разрастается в довольно широкое дело, которое приносит то тридцатный, то шестидесятный, а то и сторичный плод; так что плодами добрых усилий даже одного частного лица пользуются не только десятки, но иногда сотни лиц. При этом ещё почти всегда так бывает, что к успешному ходу доброго и благотворительного дела, выращенного из малого семени добродетельным лицом, присоединяют свои усилия и другие лица, чтоб доброе дело не могло заглохнуть, чтоб имело постоянное развитие, пока не сделается объёмистым делом, как бы широким деревом, под которым могут привитаться, подобно птицам, многие нуждающиеся в плодах ли образования, в вещественной ли помощи, или в врачевании болезней и тому подобном.

Евангельская притча о зерне горчичном, взятая в этом тесном смысле, имеет близкое применение к здешней школе и прямо оправдывается над ней по своим последствиям. Это всё мы легко можем понять, если проследим начало, развитие и теперешнее положение школы. Я думаю, что нетрудно

будет это нам припомнить, так как эта школа и началась и выросла на наших глазах.

Добрая мысль, что народное образование есть дело великой важности, что пособие, оказываемое каждым по мере сил сему делу, есть благотворение высокое и чисто христианское, заповедуемое Евангелием, запала в душу почётной попечительницы здешней школы.¹ Эта мысль не давала ей покоя, требовала деятельного выполнения. Но средств на то, чтоб от себя завести и выстроить школу, нанять надёжного учителя, к сожалению, она не имела; здешнее же крестьянское общество по своей бедности не могло оказать существенной поддержки предполагавшейся школе. Это было до введения земских учреждений. При сих затруднениях Надежда Фёдоровна решилась сделать для школы гораздо более, чем могла сделать при вещественных средствах: она посвятила школе своё время, свои познания, педагогическую опытность и поместила школу в своём доме. Этим решительным шагом брошено первое зерно, из которого выросло теперешнее училище. Под руководством Н. Ф. домашняя школа оказала замечательные плоды в развитии крестьянских детей, все посещавшие школу интересовались её успехами, наплыв в школу детей: мальчиков и девочек, каждый год становился значительнее, и без помощи учителя занятия по школе делались для Н. Ф. обременительными. Открывшееся земство, в ведение которого отданы были народные школы, первое обратилось с пособием к сей школе, так как некоторые земские деятели ранее были знакомы с устройством и положением школы. При назначении учителя на средства земства, Н. Ф. не оставляла школы и руководила в занятиях как учителя, так и детей. Школа росла, состав учащихся доходил до 50 человек, одному учителю и при помощи Н. Ф. трудно было вести с успехом школьное дело. 4-е апреля 1866 года дало новый толчок школе. В это время всеобщей благодарности Промыслу Божию за сохранение Царственной жизни переславское земство, в ознаменование той благодарности добрым делом, ассигновало на поддержа-

---

¹Её Превосходительство Надежда Фёдоровна Самсонова. Помощницей её состоит дочь генерала от инфантерии и сенатора О. В. Козловская.

ние Бектышевской школы по 400 руб. в год и школа эта с Высочайшего соизволения наименована Александровскою образцовой земскою школою. При сём пособии школе со стороны земства и при готовом помещении оной в уступленной части своего дома супругом Н. Ф.¹ с даровым отоплением, средства школы давали возможность иметь другого учителя в помощь первому. Но и при двух учителях Н. Ф. не оставляла своего руководства школою. Когда народные школы переданы были в заведование дирекции, Александровская школа всегда стояла на хорошем счету, так что губернская дирекция по хорошей учебной постановке в школе нашла возможным преобразовать её в двухклассное училище министерства народного просвещения, с назначением Н. Ф. почётной попечительницей училища. Для необходимого обеспечения училища, при постоянных взносах земства, ассигнована сумма из Государственного казначейства, введена новая довольно широкая программа преподавания, определены к сему училищу двое новых учителей, специально подготовленных. Но при этом преобразовании оказалось, что бывшее помещение школы нейдёт к новому положению училища, для которого требуется более обширное здание, так как училище должно быть общежительное с квартирами для учителей. Министерство народного просвещения не могло отпустить всей требуемой суммы на постройку здания для училища. Несмотря на то, Н. Ф. решилась строить здание далеко не по средствам министерской ассигновки. По её ходатайству явились в сём деле на помощь: министерство государственных имуществ, отведшее три десятины [3,3 га] строевого леса, губернское земство, выдавшее на постройку 1 500 р., и супруг Н. Ф., пожертвовавший под училище со службами и под огород десятину [1,1 га] удобной земли и кирпич под фундамент строений. При упомянутых пособиях и, может быть, при частных неизвестных пожертвованиях, а главным образом при энергии и заботливости Н. Ф., все мы имеем удовольствие видеть это прочное и довольно обширное здание училища и присутствовать при

---

¹Генерал-майор Евгений Петрович Самсонов.

его освящении. Теперь это училище поставлено на твёрдой почве, по преобразовании вступает в третий учебный год, не чрез долгое время мы увидим некоторых из здешних учеников, после специальной подготовки в учительской семинарии, учителями народных школ.

После всего сказанного мною о постепенном развитии Александровской школы, как не согласиться, что Евангельская притча о зерне горчичном в некотором смысле оправдалась над сей школой? Она подлинно, как зерно горчичное, которое всеял один человек в вертограде своём, и которое возросло в объёмистое дерево, под ветви коего вселились многие дети, ищущие образования.

Далее, — когда видим, что это училище и началом и теперешним положением обязано главным образом попечению Н. Ф., как не сказать, что истинно благородное русское дворянство всегда стояло и будет стоять на высоте своего призвания: быть руководителем народа, относиться к нуждам крестьян с отеческим вниманием, и в бывших рабах своих видеть братьев? Не этому ли благородному дворянству крестьяне во многих случаях обязаны улучшением своего быта? Не оно ли по многим местам завело сельские школы на собственные средства, открыло лечебницы, богаделенные приюты и другие заведения на пользу народа? Не оно ли было и главным пособником всех благих мероприятий Правительства к улучшению положения крестьян? Если в прежнее время и были некоторые печальные исключения из истинного благородства между дворянами, если в этих исключениях нельзя было видеть истинного радения о пользах народа, если и были притеснения крестьянам от помещиков; то следует ли вспоминать эти времена? Они уже минули и не возвратятся. Отнесёмся же с благодарностию к дворянству за то добро, которое сделано и делается им для народа.

Наконец, я не буду более утомлять вас — выскажу к случаю только ещё одну мысль: мы живём в счастливое время, в особенности счастливое для крестьян. Не говоря о дарованной им воле, о правах самоуправления и собственного суда, об участии в земских и судебных учреждениях и других льготах, полученных ими в нынешнее благодетельное царствование, укажем на счастливое распространение на-

родного образования. Не везде ли на два, на три, много на пять селений уже существуют школы, в более же населённых местностях имеются по две и по три школы рядом? Да кроме того, крестьянским детям открыт доступ и в другие учебные заведения в городах. Была бы только охота учиться, а где учиться, препятствий не существует. Если сопоставим нынешнее время с недалёким прошлым, каких-нибудь 20—25 лет назад, то разность окажется поразительная. Можно ли было тогда встретить такую значительную школу, как здешняя, и в таком незначительном селении? Да и в городах-то немного было тогда таких уездных училищ, которые могли бы соперничать с сим училищем как по внешней обстановке, так и по широте программы преподавания. И кому всем этим счастьем обязано крестьянство? Кому, как не главному Радетелю народного образования, народного счастья и блага, Царю-Освободителю? Пожелаем Ему от души неизменно славного царствования и возгласим: «многая лета!»

А. Ключарёв

Географический указатель

- Алексино село 72
 Алферьево село..... 131
 Андрианово село 90, 99, 105,
 116, 130, 137, 138
 Афонасово деревня 72
 Бектышево село..... 72, 143
 Вашка село... 99, 105, 116,
 137, 138
 Ведомша село .. 91, 99, 105,
 116, 137
 Веськово село 131
 Воскресенское Хмельники
 село 105, 137
 Выползова слободка 130
 Вёски село..... 130
 Гагаринская Новосёлка село
 90, 93, 99, 103,
 140, 143
 Глебовское село.... 116, 138
 Голопёрово село 130
 Горки сельцо..... 72
 Дубровицы село 130
 Дьяково село 130
 Елпатьево село . 91, 99, 105,
 116, 130, 137, 138
 Ермово село .. 116, 130, 138
 Заболотье село 116, 131, 138
 Загорье село..... 130
 Зверинец село 132
 Ивановское село . 55, 57, 86,
 91, 130, 132, 136
 Измайлово деревня 143
 Исаковское деревня.. 20, 72
 Караш село 132
 Киучер деревня..... 72
 Красное село..... 116, 138
 Купань село 131, 143
 Михайловское село..... 130
 Михалёво село..... 72
 Москва город..... 96
 Нагорье село ... 91, 99, 105,
 116, 130, 137, 138
 Нестерово село 72, 143
 Никольский в Кижиле
 погост 130
 Нила село 130
 Переславль город 14, 35, 55,
 58–60, 64, 69, 98,
 130, 143
 Петрищево село..... 71
 Петровское село 131
 Поварово сельцо 72
 Подлипы село..... 140, 143
 Пожарское село..... 130
 Поречье посёлок..... 131
 Пустое Рождество село.. 91,
 92, 99, 130
 Рагозинино село 130
 Ростовский уезд ... 131, 140
 Рыбная слобода 99, 105, 137
 Самарово село . 99, 105, 137
 Санкт-Петербург город .. 24
 Семендяево село..... 130

Сергиев Посад город.....	96	Хмельники село... 116, 130,	
Скрипицино сельцо.....	72	138	
Смоленское село.....	93, 94	Хребтово село 55, 91, 93, 99,	
Спасское село.....	72	105, 116, 130, 137,	
Стаищи деревня.....	71	138	
Торгашино деревня	105, 137	Чашна деревня.....	143
Троицкая слобода.....	130	Черневая деревня.....	142
Троицкое село.....	131	Черница деревня.....	72
Угодичи село.....	131	Шугора деревня.....	132
Усолье село.....	131	Шулец село.....	132
Фёдоровская слобода... 105,		Шурскол посёлок.....	132
137		Ярополец село.....	130

Именной указатель

Страницы, на которых приведены полные имя, фамилия и отчество, выделены в указателе жирным шрифтом.

- Александров П. Ф. 118, 119
 Алёша 43
 Андреев И. 72
 Андриевский Г. А. 58,
 61–63, 135, 146
 Анфим .. 17, 21–24, 26, 29,
 37, 38, 49
 Астафьев М. 72
 Белтов 91
 Ванька 26
 Васильев Г. 72
 Васильев К. 72
 Васильев М. 72
 Водзинский В. Ф. **84**
 Воскресенский Н. . 98, 105,
 137
 Выходцев Л. В. 105
 Герасимов С. М. **142**
 Горбунов В. С. **143**
 Григорьев Д. 90
 Данилов Я. 72
 Державин Г. Р. **8**
 Доброхотов Н. . 85, 92, 135,
 136
 Дормидонт 51, 53
 Егор 25, 29
 Ермолаев К. Е. **142**
 Ефимов С. 71
 Журавлёв Н. К. .. 115, 117,
 118
 Захаров М. 72
 Иванов И. 71
 Иванов М. 72
 Иванов С. 72
 Игуменов М. Т. **143**
 Иконников Андрей .. 22, 50
 Козловская О. В. 5, **77**,
 125, 141, 155
 Козловский В. М. **77**
 Лука Абрамыч 68, 69
 Макаров К. П. ... 65, 84, 87
 Макшеев-Машонов Е. А. 84
 Малово П. Ф. .. **55**, 57, 59,
 62, 84, 135, 146
 Малченко С. М. **94**
 Малышев Степан 31
 Микулин Н. Д. 82, 84
 Митька .. 26–28, 30, 36, 41,
 42, 52, 53
 Молитвословов А. Я. ....
 57–59, 61–64, 72,
74, 77, 86–89, 91,
 92, 94–96, 99, 102,
 103, 105, 108, 115,
 137, 138, 146
 Мыльников М. С. 84
 Николка 29
 Новиков 74, 76
 Новожилов Д. А. **72**
 Новожилов И. Г. **143**

- Орлов С. 105, 108, 137, 138
- Павлов В. 72
- Павлов Ф. 72
- Панов Н. Д. 55, 61
- Пелехов С. И. 84
- Потапов Л. 7, 9
- Прокофьев А. 71
- Прокофьев В. 72
- Рогунев Иринарх 32, 40, 42,
51
- Родышевский С. И. . 64, 65,
67, 118
- Ростовская М. Ф. 49
- Рябов К. И. 84
- Садиков Я. 99, 105, 137
- Самсонов Е. П. . 43, 54, 64,
85, 112, 113, 134,
135, 145, 156
- Самсонов П. А. 150
- Самсонова Н. Ф. 86, 87, 89,
93–100, 105, 106,
110, 113, 117–119,
134, 136, 138, 146,
150–152, 155, 156
- Санатов Василий 51
- Саранский Пётр . 33, 39, 40
- Свирелин А. И. . 58–60, 84,
93, 94, 97, 103,
135, 137, 137, 146
- Святоозерский И. 143
- Семёнова Е. С. 143
- Сергеев А. Е. 143
- Сергеев Н. 72
- Сокольская Е. М. 141, 143
- Соловьёв В. П. 84
- Сонатов Алексей 15, 17, 18
- Спиридов Г. Г. 64, 117, 118
- Старостин Алексей 52
- Сташевский 120
- Стенина Груша 36
- Степан 16
- Тимофеев В. 72
- Трегубов Я. И. 143
- Тряхалов Иван 51
- Тряхалов Николай 51
- Угрюмов Д. А. 66, 117
- Фокин И. И. 143
- Фёдор 41, 47
- Хухрыгин В. И. 143
- Цветаева Е. В. .. 14, 14, 25,
31, 43, 46, 48
- Целебровский 115
- Чехович Ю. С. 77, 111
- Яжлов Иван 28
- Якиманский 93
- Яковлев А. 72

Предметный указатель

- воровство 17, 53
- горячка (тиф). 23, 37, 39, 42
- губернатор 129, 133
- дрова 32
- земство
 Александровское.... 112,
 119, 123
 губернское 124, 156
 Переславское.... 54, 70,
 81–126, 145, 155
 Юрьевское 112, 119, 123
- инспектор народных училищ
 110, 113
- казначейство.. 141, 143, 156
- министерство
 внутренних дел..... 129
 гос. имуществ.. 120, 156
 просвещения... 129, 139,
 141, 143, 153, 156
- нищенство 33
- письма детей 24, 50, 51
- ремесленный класс .. 95, 97,
 99, 107, 110, 112,
 119, 123–125
- спектакль..... 34–37, 41, 43
- учебники 137, 139
- училище
 Александро-Невское. 116
 Васильевское..... 103
 Введенское 138
 духовное 130
 женское 130, 137
 женское Мариинское 131
 земское 91, 105, 139,
 140, 143
 Знаменское.. 98, 99, 105,
 130, 137
 Князь-Андреевское.. 98,
 99, 105, 130, 137
 Князь-Владимирское 130
 на заводе Козлова... 140
 памяти 4 апреля.. 82–84
 Переславское..... 130
 Ростовское 131
 сельское ... см. по сёлам
 в географическом
 указателе
 Сергиевское. 98, 99, 105,
 130, 137
 Симеоновское 98, 99,
 105, 130, 137
 Христорождественское...
 130
 Четырдесятское 130
- училищный совет 55, 58, 59,
 62–64, 82–85, 87,
 91–95, 97–99, 103,
 105, 115, 124, 125,
 129, 134, 135, 137,
 146

Оглавление

Моя школа (*Н. Ф. Самсонова*)

1864 год	6
1865 год	49
1867 год. Как сделалась моя собственная школа земскою	54
Как сделалась моя школа с 1877 года двухклассною .	74

Журналы Переславского земского собрания

Источники	81
Из журналов 1866 года	82
Из журналов 1868 года	85
Из журналов 1869 года	87
Из журналов 1870 года	93
Из журналов 1871 года	97
Из журналов 1872 года	105
Из журналов 1874 года	110
Из журналов 1875 года	115
Из журналов 1876 года	117
Из журналов 1885 года	124

Разные статьи

Открытие и работа Александровского училища в с. Бектышево (<i>К. А. Степанов</i>)	129
Открытие Александровского образцового народного училища в с. Бектышеве	145
Крестьянская школа села Бектышева (<i>Н. Стромиллов</i>)	150
Речь при освящении нового помещения и пред началом годичного учения в Александровском училище (<i>А. Ключарёв</i>)	153
Географический указатель	159
Именной указатель	161
Предметный указатель	163

В серии «Переславская быль»

ВЫШЛИ КНИГИ

1. *И. А. Кручинин*. Переславские улицы. (2004)
2. *К. И. Иванов*. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. (2004)
3. Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее. (2005)
4. *С. Д. Васильев, К. И. Иванов*. Улицы, на которых мы живём. (2005)
5. *С. Д. Васильев*. Воспоминания о Переславле. (2006)
6. Бектышевская сельская школа в XIX столетии. (2006)

Читайте краеведческие статьи
в интернете
<http://pki.botik.ru>

Научно-популярное издание

Бектышевская сельская школа в XIX столетии

Редактор А. Ю. Фоменко

Подписано в печать 20.12.2006. Заказ 307.

Бумага офсетная. Формат 29,7 × 21/2.

Гарнитура Квант Антиква. Печать ризо.

Усл. печ. л. 9,62. Уч.-изд. л. 6,83.

Тираж 250 экз.

Издано на средства Владимира Николаевича Корюгина.

Переславский совет

Всероссийского общества охраны

памятников истории и культуры

152020, Ярославская область, Переславль-Залесский,

ул. Ростовская, д. 6.

Телефон (48545) 3-12-40.

Отпечатано в ООО «Титул Яр».

150040, г. Ярославль, проспект Ленина, 18/50-2.